

М. Пастушков

Полет 33

иллюзия фактической
реальности

Смысл

Нет ничего

Обитаемый остров

Издержки справедливости

Квадратные люди

Противоречия гуманизма

2083. Трезвое будущее

Патриотизм наш

Страна улыбающихся роботов

Москва – Пермьмушки

Выбор без вариантов

Нет никого

Полет 33

М. Пастушков

Полет 33

иллюзия фактической реальности

Москва
2017

Какое это счастье – говорить, что думаешь!
Какая это мука – думать, что говоришь!
Сергей Довлатов

СОДЕРЖАНИЕ

Смысл	5
Нет ничего	6
Обитаемый остров	8
Издержки справедливости	12
Квадратные люди	14
Противоречия гуманизма	19
2083. Трезвое будущее	27
Патриотизм наш	33
Страна улыбающихся роботов	39
Москва – Пермьшки	49
Выбор без вариантов	52
Нет никого	62
Полет 33	64

СМЫСЛ

Жил-был Писатель. Много читал, изучал философию, религиозных богов, физику, культуру, путешествовал по миру, общался с разными людьми. Среди каждодневных дел он искал смысл жизни, но ответ не появлялся.

И вот однажды Писатель узнал, что где-то на Ближнем Востоке живет Мудрец, который знает, ни больше ни меньше, этот самый смысл. Писатель отправился в путь и после долгих исканий нашел Мудреца. Тот, будучи уже в преклонных годах, признался, что действительно знает смысл жизни и готов поделиться. При этом заметил, что времени у него не очень много, да и рассказывать об этом бесполезно. Вместо слов Мудрец подарил Писателю ковер средних размеров с красивым ближневосточным орнаментом. А в напутствие сказал, что в орнаменте этом как раз и заложен ответ на вопрос. Когда Писатель поймет узор, смысл проявится сам собой без каких-либо объяснений. Однако на понимание узора может уйти время. Возможно, годы.

Вернувшись домой, Писатель стал исследовать орнамент на ковре, используя самые современные способы – компьютерные модели, искусственный интеллект, математику, статистику. Результата, однако, так и не было. В отчаянии он обратился к оккультным наукам, астрологии, интуиции, психоделическим веществам. Но всё тщетно. Узор по-прежнему выглядел хаотично, без какой-либо разумной последовательности, дававшей путь к разгадке.

Опустив руки, он решил попросить совета у Мудреца еще раз. Взял с собой ковер и отправился в путь. Однако, добравшись до ближневосточной страны, Писатель узнал, что Мудрец умер несколько лет назад. Отчаянию не было предела – помочь раскрыть тайну уже некому. Писатель снова посмотрел на пестрый узор на ковре. И тут его осенила одна очень простая мысль...

Нет ничего.

Рождается человек.

Первый свет, звук, первое тепло.

Растет организм. Появляется сознание.

Первые шаги, шишки, слова, успехи, ошибки.

Первые уроки правильности. Устои семейной действительности.

Возможная индоктринация в христианство, коммунизм, иудаизм.

Школа, сверстники. Уроки, успехи, оценки.

Соревнования, спорт, достижения местного масштаба.

Друзья. Взаимопонимание. Здоровая конкуренция.

Организм развивается.

Учеба. Подготовка к взрослой жизни.

Интерес и притяжение к особам противоположного пола.

Философия. Атомы. Устройство мироздания.

Литература и искусство прошлого.

Открытие: так, как я, думали и раньше.

Недовольство системой. Желание изменить мир.

Знания. Будущая профессия.

Организм достиг точки развития.

За деньги можно купить почти всё.

Карьера. Лестница. Престиж.

Материальные блага на горизонте.

Подбор кандидатуры для семьи. Игры во взрослых.

Страсти и увлечения. Красота. Любовь.

Реальная кандидатура для создания семьи. Семья.
Дом, машина, долги. Как у других. По-взрослому.
Дети. Инстинкты. Забота. Осознание, что для этого всё остальное.
Успехи в работе. Перспективы роста.
Окружение людьми, которые, как кажется, меня понимают.
Дети растут. Наставления. Предостережения. Ошибки.
Обучение правилам семейной действительности. Личный пример.
Оседлый образ жизни. Борьба на пути вверх. Победы в карьерном росте.
Статус.
Хобби. Развлечения массовой культурой и едой.
Физическая активность для поддержания организма.
Доступные материальные блага. Путешествия.
Поучения. Рост собственной важности.
Организм дает первые сбои.
Понимание, что купить можно далеко не всё.
Медицина, лекарства, спокойный образ жизни.
Снисходительная благодетельность. Помощь другим.
Мир устроен правильно. Раньше было лучше. Пусть бы так и оставалось.
Борьба с недугами. Продление жизни на год или пять.
Понимание, что купить уже нельзя ничего.
Ожидание разновидностей рая, реинкарнации или светлого будущего.
Человек умирает.
Нет ничего.

ОБИТАЕМЫЙ ОСТРОВ **(Песочный рай со всеми удобствами)**

Остров. Или, может быть, полуостров. Или просто пляж. Сюда съезжаются на отдых человеческие организмы из Америки, Канады, России и разных стран Европы. Они работали целый год и мечтали о солнце, море, бассейнах и пиве в баре, которое можно пить, не выходя из воды. Оно всё тут, рядом! Стоит только пройти всякие иммиграционные формальности, сесть в автобус и минут через 20-30 перешагнуть порог отеля. Там на организмы надевают браслеты разных цветов – подтверждение принадлежности к месту временного проживания и, что немаловажно, факта оплаты.

И вот они заходят в рай! Здесь всё для отдыха – тепло и иногда даже очень, есть центральная аллея, где ходят точно такие же организмы. Они приятно улыбаются, говорят на разных языках и пытаются приветствовать друг друга на местном.

Нужно только найти свою комнату, сказать, что хочется, или просто согласиться киванием головы на один из предложенных вариантов. Здесь приятно шумит кондиционер, давая желанную прохладу. Завтра наступит новый день с солнцем – надо подготовиться. А перед этим лучше отключить до конца остатки сознания, забыть, кто ты и где.

Утро. Организмы идут в рестораны. Чтобы не думать лишнего и не заботиться о средствах, всё оплачено заранее. Как хорошо, когда не нужно размышлять, что сколько стоит, купить ли это сегодня, а жареные бананы попробовать завтра! Всё есть прямо здесь и сейчас. Выбери на вкус. И никаких денег. Еще при этом и спасибо говорят все вокруг.

Тут лучше позабыть, что ты есть, что ты – разумное и мыслящее создание. Да кому, собственно, такие глупости могут в голову прийти? Да и в какую голову? Тут всё наоборот.

Чтобы до конца отключить мозги, практически всегда и где угодно предлагают спиртные напитки и местное пиво. Очень скоро после со-

гласия на предложение голова отключается от организма, и он существует сам по себе. Это то, о чем мечтается в холодные зимние вечера. Можно сидеть и ничего не делать, а самое главное – ни о чем не думать.

Случайные собеседники спросят, откуда ты, давно ли тут, поинтересуются, как сказать «привет» на твоём родном языке, похвалят местные напитки и погоду. Лучше отвечать «да», «хорошо», «замечательно», «очень тепло».

В ресторанах три раза в день организмы наполняют свои животы разными вкусными вещами – салатами, морской рыбой, американскими гамбургерами, немецкими сосисками, острыми приправами местного происхождения, экзотическими фруктами с непонятными названиями. Животы растут! Но в раю на это не обращают особого внимания. Каждый день с утра животы смазывают кремами, чтобы не становились красными. Помогает, но, видимо не всегда. Чтобы поддерживать баланс между количеством съеденного и весом собственно организма, некоторые бегают по утрам и занимаются физическими упражнениями.

Часто встречаются тела с разнообразными картинками на отдельных частях. Они содержат религиозную атрибутику (кресты, черепа), иногда надписи на китайском. Таким образом подчеркивается отличие от других. А так как этих организмов много, непохожесть превращается в свою противоположность – единообразие, за исключением мелких деталей.

Лежащие на пляже показывают друг другу свои блестящие на солнце тела. Они похожи на туши тюленей, разваливших свой жир во все стороны. Иногда организмы заходят в воду и даже плавают. Бывает, что они катаются на лодках и моторных водных мотоциклах JetSki. Так они демонстрируют свою силу и власть над морем: просто нажимают на газ, и мощь мотора несёт их вперед по волнам (ух! брызги кругом!). А если что не так, то приедут и непременно спасут.

Для развлечения организмов на песочный пляж приносят попугаев, игуан и разную другую живность, с которой можно фотографиро-

ваться. Живность уже привыкла – ее за это кормят. Пейзажи на заднем плане хороши. Потом будет, что показать.

Над водой несется развлекательная музыкальная жвачка. Некоторые думают, что это и есть музыка. К ней привыкли, ее ожидают и даже пытаются под нее танцевать. Этому способу ненавязчивого привлечения внимания организмов другого пола способствуют пальмы вокруг и жаркий воздух.

Море и пляж, как оказывается, не самая главная часть развлечений. Бассейн с пресной прохладной водой и без волн привлекает подчас гораздо больше. В то время как по дну одни плавают с аквалангами, вокруг бассейна красуются друг перед другом другие, как правило, разных полов, а то и одного. Они бросают любопытные взгляды сквозь модные солнцезащитные очки, улыбаются, говорят глупости. Еще пьют напитки в водном баре, не выходя из воды, чтобы не включилось сознание (если оно еще осталось).

Чтобы кто-то не начал скучать или, не дай бог, думать, есть другие развлечения. Можно играть мячом в водное поло и кричать. Можно стрелять из лука в заранее подготовленные мишени и, если количество выпитого не превышено, можно даже попасть. А если и не попадешь, то всё равно тебя похвалят.

Море смотрит на всё это достаточно безразлично. Его волны потихоньку омывают песок, точно так же, как это было миллионы лет назад. Море хранит свое величественное спокойствие безо всякой нужды кричать об этом тем, кто всё равно не слышит и не слушает.

Обеденное время. Снова ресторан, еда всех мастей и набитые животы. Небольшой перерыв в развлечениях. Собственно, тоже развлечение, только немного другого рода. Кран с пивом. Вежливые официанты, знающие основной лексикон организмов. Челюсти жуют, глаза улыбаются, животы переваривают пищу и еще больше растут в размере.

После обеда снова солнце! Бассейны, пляжи и попугаи опять готовы всех принять. Но предлагаются экскурсии (по морю, в разные исторические места), полеты на парашюте, увлекательная рыбалка

и осмотр морских рифов на небольшой глубине. Выбирай на вкус! Это стоит того, даже если не оплачено заранее. На несколько секунд в голове включается арифметика, которая решает, что потратить лишние 50-100 долларов за пребывание в раю – не проблема! Зря что ли трудились целый год до этого? Зато через пару месяцев можно будет с гордостью спросить сослуживцев: «А вы вот там-то были? А там? Нет? Так вот вам моя фотография из тех мест! Там классно. Там вкусно. Там тепло».

Наступает вечер. Организмы надевают красивые вечерние наряды и смотрят на себя. Затем идут по аллее в концертный зал, чтобы показать себя и посмотреть на других. Там, как на блюде, преподносится культурное развлечение (возможно, старинное): танцы с огнем под национальную музыку с гитарами и трубами, а также веселые однотипные песнопения (наверное, про любовь). По сцене топают ноги, вверх взлетают огни и тела. Затем угощают другими блюдами искусства: танцы в нарядных костюмах, песни из популярных мюзиклов, пародии на Элвиса Пресли, Мадонну и других звезд поп-индустрии. Организмы хлопают в ладоши, улыбаются в сторону сцены и друг другу. Так они выражают знаки довольства и наслаждения.

Между культурными развлечениями предлагается вкусный ужин с разнообразными пряностями и дарами моря. Вдобавок к напиткам уже известным подают новые, которые горят в момент наливания.

На начищенном до блеска полу красиво отражается луна, смотрящая с неба. Ее безразличие сравнимо только с морским. И то, и другое – изумительно, вечно, неповторимо. В свете луны видится нечто гораздо большее и глубокое, что за шумом бассейнов, пальм и тел вокруг просто незаметно. Организмы на это не обращают внимания. Они смотрят вперед и назад, смотрят друг на друга, смотрят по сторонам – направо и особенно налево. Вверх – это совсем незнакомое для них измерение. Это взгляд туда, где, по их мнению, нет ничего. Ничего развлекательного.

ИЗДЕРЖКИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В обыкновенной лампочке накаливания только 5% энергии превращается в свет. Остальные 95% тратятся на бесполезную борьбу атомов и молекул, превращаясь в никому не нужное тепло.

В современном обществе, будь то в России или Америке, люди забыли, как излучать свет. Их больше привлекает справедливость – никому не нужная, придуманная, часто навязанная самим обществом. И хотя справедливость очень отличается в разных культурах, схожесть в понятии всё же есть: оно не имеет ни точки отсчета, ни опоры, ни абсолюта. А потому в конечном итоге всё сводится к личной справедливости каждого, подобно вектору движения отдельных молекул в нагретой лампочке.

Борьба за эту химеру принимает самые разные формы и масштабы – от домашне-квартирных до вселенских. Но суть остается одна: люди тратят много времени и сил на некий миф, который им преподали однажды очень невнятно и завуалированно.

Система так называемого правосудия не строит дома, не производит товаров, не пишет картины, не перевозит людей и т.д. Всё, что она делает, – выявляет несправедливости тут и там и получает в этом занятии почти единодушную поддержку населения целой страны. «Несправедливость должна быть наказана! Это абсолютно справедливо!» Видимо, система считает, что количество несправедливости таким образом будет уменьшаться и, в конце концов, сведется на нет. А молекулы в разогретой лампочке начнут двигаться в «правильную» сторону. Спешу заметить, что при этом света больше не станет, а спираль лампочки, скорее всего, перегорит.

Гораздо проще строить суждения о правильных (справедливых) и неправильных (несправедливых) поступках людей, нежели что-то создавать самому, не оглядываясь на мнения других. Отчасти данный взгляд можно переносить и на себя. Окажется, что и я могу по-

ступать справедливо, но только по отношению к нереальной, всегда относительной, абстрактной идее, доминирующей в данное время в данном месте.

Должен заметить, что в российской действительности очень часто действия людей мотивированы именно этой никому не нужной, кроме самого субъекта, справедливостью. При этом действия могут быть даже в ущерб себе. Главное, чтобы «не обидно было». Сознательно или нет, но делается проекция с вопроса «А если бы все так делали?» Она выступает замечательным внутренним оправданием. Хочется задать вопрос: «А если бы все перестали бегать за призраками?»

Справедливость личная быстро превращается в общественную. Люди собираются в группы, большие и маленькие, и провозглашают свое понимание справедливости как универсальное и абсолютное, ссылаясь на блага для некоего общества, которое сами же декларируют. Они пытаются в форме правосудия распространять свои взгляды и правила на других. Большинство не осознают до конца своего собственного существования и действуют полуавтоматически (так положено!). Вероятность осознания себя и выхода из-под колпака справедливости крайне мала, однако возможна.

КВАДРАТНЫЕ ЛЮДИ

Вы никогда не замечали, что люди живут в коробках? Тогда посмотрите вокруг, а начните с собственного жилища. Есть коробки маленькие, есть трехэтажные и широкие, есть высокие и многоэтажные, разделенные на коробки поменьше. Однако от разнообразия размеров суть коробки – ограничение со всех сторон – не меняется. Люди подчас завидуют тем, у кого коробки больше и шире, стараются изо всех сил выпрыгнуть из своей, чтобы запрыгнуть в другую. Новую коробку они заполняют коробками поменьше – с ножками, дверцами, экранами.

Людей окружают и другие коробки – те, что передвигаются на четырех колесах. Они бывают большими и маленькими (больше – лучше!) и тоже являются предметом зависти и стремления.

Коробки повсюду. Когда последний раз видели вы формы, отличные от квадратных коробок?

Постепенно и мышление людей тоже становится квадратным – такая вывернутая внутри коробка. Есть углы, стены, пол и потолок. В углу можно спрятаться или перейти незаметно в другой угол. До потолка можно подпрыгнуть, но никак не выше (даже представить себе невозможно, что вообще есть «выше»). На полу можно уверенно стоять, понимая, что это основа основ. За пределы стен лучше не ходить: дверь – вещь вредная. Через нее можно, конечно, выйти, только ведь непонятно куда и что там. Да и вообще лучше закрыть окна, чтобы не было видно других коробок – только своя и только внутри.

Чтобы жизненно важная коробка не была скучной, ее изредка украшают всевозможными картинками – развлечениями (танцы, путешествия, пляжи и др.). Чтобы другим не показалось, что ваша коробка какая-то серая снаружи, надо номинально улыбаться, говорить положенные приятные вещи, равно как и выслушивать подобную ерунду от других.

Квадратное мышление диктует, что надо соревноваться с другими, показывать, насколько вы успешнее их. А этим другим надо, в свою очередь, показывать, насколько они успешнее вас. Для этого достаточно всего лишь поместить свое квадратное сознание в еще одну более квадратную коробку – работу. Подготовленная как раз для этой цели, она окончательно сформирует тип квадратных людей. Правил там гораздо больше, а свободы передвигаться даже внутри – мало. Можно сказать, практически нет. В таких одномерных коробках люди-квадраты могут либо стоять на месте, либо двигаться, но только в одном направлении – туда, где больше успеха, денег, где выше положение.

Каждое утро по квадратным кварталам мчатся и соревнуются в скорости коробки на колесах – машины. Их владельцы люди-квадраты торопятся побыстрее попасть на квадратную парковку, а потом – в коробку-офис.

Там люди-коробки начинают очень быстро нажимать на квадратные клавиши компьютера и смотреть на квадратные мониторы с цифрами. Их квадратные мозги совершенно идеально попадают в заранее заготовленные для них рабочие места, чтобы оттуда пополнять всевозможные правила и инструкции. Этим они похожи на батарейки, которые вставляют в телефоны, чтобы те отдавали свою энергию. Мыслительная энергия таких коробок-батареек чаще суммируется в корпоративный поток, но порой и гасится одна другой, как короткие замыкания внутри электросистемы.

Чтобы удержаться на рабочих местах в кубиках офисов, люди-квадраты выстраивают квадратные мостики общения. Строят их горизонтальными, на уровне коробки своего мышления, чтобы соединиться с теми, кто на этом же уровне. Prestижно, конечно, построить мост общения вверх от потолка коробки. Кто знает, может, он и будет дорожкой на следующий уровень?

Выстраивая мосты, люди-квадраты ежедневно ведут разговоры квадратными словами про работу, деньги, еду, спорт, мобильные те-

лефоны, машины. Вежливые улыбки, квадратный смех над плоскими фразами и шутками – всё это, чтобы показать радость. Фасад коробки офиса должен выглядеть хорошо! Нет, не хорошо, а замечательно!

Когда этажи из коробок офисов растут вверх, людям-квадратам внутри них хочется тоже расти, иметь больше места. Чем крупнее коробки офисов и выше, тем больше завистливых взглядов снизу. Однако в коробке мышления при этом большой разницы не происходит. Она частенько становится даже меньше, уже и ниже. Но главное, чтобы фасад коробки сиял ярче.

Часы бьют конец рабочего дня. Люди-квадраты покидают отведенные для них места и мчатся обратно по тем же кварталам в квадратные дома – предмет гордости и атрибут успеха. Красиво блестит на солнце квадратно подстриженная трава, на которой вот-вот приготовится на гриле ужин. Манит квадратный телевизор с занимательными квадратными новостями, спортивными состязаниями, шоу с натянутыми улыбками, кино про увлекательную квадратную жизнь тебе подобных. Ищется место в коробке мышления – куда бы это всё поместить... Ага, нашлось! Прямоугольные формы, удобные в использовании, хорошо вписываются одна в другую.

Домашне-семейная плоскость. Надо то, надо се. Положено так, а вот так не положено. Квадратное сознание скользит по этой плоскости из стороны в сторону – назад и вперед, вправо и влево. Но в пределах, очерченных невидимыми линиями, а порой и огражденных заборами, через которые не перейти и не перепрыгнуть. А летать квадратное сознание не умеет. Понятие «верх» для него отсутствует в принципе. Туда даже лучше не смотреть.

А в плоскости и внутри линий лучше и проще скользить по двое – иногда сталкиваться, иногда подталкивать друг друга. Грани квадратного сознания должны оставаться ровными со всех сторон. Иначе может возникнуть непонимание, несовместимость, а еще хуже – неквадратность. А так ведь далеко можно зайти! Можно подумать, что квадратные ценности – чушь полная и не более чем на-

вязанная выдумка, способ придать сознанию рамки, совместимые с формой большинства (а оно – это всё).

В квадратной школе – квадратные классы. В них начинается приведение сознания к положенной форме (нетрудно догадаться, какой). Понятие «ценности» преподносится как грани, а без них, естественно, ничего не существует. За один день грани не сделаешь и, может, даже за год. Время потребуется для подготовки к совместимости с другими. Неподготовленное сознание может сопротивляться, не признавать, не соглашаться и выпадать из четко начертанных прямых линий слева и справа, впереди и сзади, вверху и внизу. Но это не более чем недостаток полировки, которая ведется уже в домашне-семейной плоскости. В большинстве случаев этот недостаток исправим.

К концу школы отполированные дети становятся очень похожими на квадраты своих родителей, на друг друга и всех остальных. Они готовы сосуществовать в среде миллиардов таких же, приятно улыбаться, когда надо, думать, о чем положено, говорить правильные принятые слова, а неправильные и непринятые не говорить (это неквадратно!). У них появляется стремление к успеху, желание твердо стоять на ногах, найти себе место в одной из квадратных ячеек громадного муравейника (а это не так просто, как может показаться с первого взгляда), чтобы потом каждое утро мчаться по квадратным кварталам и улицам...

Квадраты не думают и потому даже не догадываются о своей общей форме и форме своего мышления. А разве есть что-то еще, кроме работы, успеха, денег, дома, семьи, развлечений, удовольствий? Да как же так вообще думать можно! Эти же все грани – непререкаемые ценности! Если постараться, то можно найти еще парочку граней – куб сознания не обязательно геометрически правильный с шестью сторонами.

Бывают и многогранные люди, которые еще и танцевать умеют, преуспевают в рисовании и даже играют на музыкальных инструментах. Многогранность может показаться несовместимой с простыми кубика-

ми остальных, но это только иллюзия. Правда, многогранные формы хуже вписываются в прямые линии корпоративного мира, легальных заборов, пластмассово-вежливого поведения и домашне-семейной плоскости. Однако, если постараться, можно найти компромисс, точнее, грани, которые подходят к среде. Ну а если еще постараться, то можно убрать лишние грани и вернуться ко всем знакомому кубу, который подходит хоть куда.

Людей неквадратных порой называют ненормальными, с чем просто нельзя не согласиться. Их сознание всеми силами пытаются привести в нормальную форму с гранями ценностей, а если не получается, то просто изолируют или уничтожают. Иногда под воздействием силы неквадратное сознание вместо приобретения положенных форм просто разрушается: разлетаясь на кусочки и превращаясь в пыль, оно перестает существовать. Но неквадратные, а стало быть ненормальные люди – редкость или, можно сказать, их совсем не бывает. Ну какой человек может признать, что он ненормальный? Конечно, нет таких. Просто у некоторых людей форма неправильная – отличается от единственно правильной и универсальной формы квадрата.

2010

ПРОТИВОРЕЧИЯ ГУМАНИЗМА

*Мы будем бороться за мир так,
что в мире не останется камня на камне.
Из фольклора пропаганды*

У значительной части человечества есть внутренняя проблема, касающаяся понимания гуманизма, и она постоянно проявляется тут и там в той или иной форме.

К счастью, уже появляются примеры сообществ, где гуманизм не только декларируется. Так, для взаимного проживания в отдельно взятом городе Лос Гатос в Калифорнии (подставьте название своего места обитания) жителям совершенно незачем носить с собой заряженный автомат Калашникова. Там люди переросли состояние, когда для жизненного процесса необходима жестокость. Им незачем убивать и воровать. И вовсе не потому, что это запрещают древние мифологии или небесные друзья. Просто они следуют своей интуиции и культуре, основанной не на страхе наказания, а на практической логике, которая, например, останавливает машины на перекрестке, когда горит красный свет. Люди в этих сообществах ценят ум и творчество более, чем физическую силу. Ценят жизнь других людей. Любую жизнь, даже зверюшек разнообразных.

Ясное дело, не везде есть такие люди.

Большей частью существуют сообщества, где людей делят на своих (№1) и чужих (№2). Переход из второй категории в первую весьма непростой. А из первой во вторую вообще не предусмотрен. Люди-номер-два, конечно, тоже люди: они умеют ходить и говорить, у них два глаза, а в голове точно такие же нейроны, как и у людей-номер-один. Однако, чтобы попасть на территорию обитания людей-номер-один, которая по большому счету сложилась намного раньше гуманизма, люди-номер-два должны получать соизволение от ее правителей. Короче говоря, в таких сообществах некий гуманизм присутствует, но за отдельно построенной стеной.

Совершенно очевидно: чем дальше отодвигать людей из группы номер два, тем более болезненным и даже опасным будет их смешение с группой номер один. А оно неизбежно. И как ни называть его – вторжением, нашествием, завоеванием, глазами людей-номер-два оно не видится веселее.

Противоречие в том, что, декларируя светлые идеи, например, гуманизм, практически одновременно, хотя и неявно, эти же сообщества декларируют их отрицание. Люди, по сути, сами отказываются им следовать. А следовать идее наполовину нельзя. Обмануть себя, конечно, можно и даже поверить в свой обман. Для этого достаточно окружить свою собственность стеной и придумать правила ее защиты для оправдания привилегированного положения в мире, заслуженного трудами предков, живших в геокоординатах неподалеку.

Замечу, что даже внутри самой стены совершенно не обязательно люди следуют своим идеалам. Частенько дело не идет дальше их декларации в политических целях в течение следующих четырех лет на собственной территории (подобно «демократии» с непрямым голосованием из двух вариантов) или в национальных (!) интересах за тридевять земель.

Государственный аппарат и военно-промышленный комплекс многих так называемых развитых стран постоянно хотят кого-то «освободить», установив свою правду, которую часто называют демократией, правилами закона и другими красивыми словами. Обычно это сопровождается очередной войной с бомбами и солдатами. Иногда не обходится и без достаточно прямых ссылок на иудо-христианскую доктрину, хотя в последнее время это не модно делать открыто. Безусловно, не все люди, верящие в христианство, демократию и абсолютный закон собственного государства, именно такие.

С другой стороны, братья-мусульмане постоянно хотят кого-то взорвать или разбомбить, чтобы таким образом установить в мире

свою правду, соответствующую их трактовке исламского учения. Их сообщество – далеко не однородная масса, внутри которой идет очень сильное брожение. По своим критериям они тоже разделились на некие группы, «свои» и «чужие». Им трудно даже друг друга понять и, может быть, до конца не удастся это сделать. Однако часть этого сообщества, прикрываясь верой в Аллаха и действуя взрывами и бомбами, стремится противостоять так называемым развитым странам. Безусловно, не все люди, верящие в Аллаха, действуют именно такими методами.

Итак очевидно, что разделение на «своих» и «чужих» происходит как внутри самих сообществ, так и между разными сообществами мира. Часто говорят, что именно такое противостояние, военные конфликты, привели к глубокому расколу между Востоком и Западом. Но мне думается, что война – не первопричина, а некое следствие. Настаивать на том, что биологически люди на Востоке и Западе настолько разные, что война сидит в их генах, бессмысленно. Ну или придется отменять биологию в том виде, как мы ее знаем сегодня.

В истории известны попытки, и даже успешные, отменить какие-либо науки. В изгой попадали геология, физика вращения Земли вокруг Солнца и собственной оси, логика времени, генетика и многие другие, принятые человечеством как объективная реальность.

Не уходя в философские дебри, замечу лишь, что объективность эта – не более чем наше общечеловеческое взаимное согласие. Мы согласились, например, с тем, что брошенный камень летит в сторону Земли, что вода – жидкая при определенных температурах, что жить – лучше, чем не жить.

Есть, правда, и много разногласий. Так, мы можем спорить, как «правильно» соблюдать традиции предыдущих поколений, на каких принципах строить общество, какие книги читать или не читать, как измерять линейкой длину (в дюймах или сантиметрах), как воспитывать детей и вообще надо ли это делать, сжечь всё топливо сейчас или

поберечь для пары-тройки будущих поколений... Пить или не пить, вот в чем вопрос, в конце концов!

И всё же, несмотря на разногласия, в чем-то мы можем сходить-ся. И то, и другое нисколько не противоречит нашей общей биологической природе. А что мешает расширить эти понятия до осознания «мы» за пределами собственной социальной группы?

Пирамида Подчинения. Большие социальные группы, которые исторически сложились в так называемые страны, некогда были гораздо меньше по численности и занимали меньшие территории. Их существование и эволюция были обусловлены одной целью – выжить. Для того необходимо было поддерживать цикл регенерации поколения до времени, когда новое поколение могло само регенерировать, и так далее.

И получилось так, что одни люди благодаря своей силе выбились из общей массы и стали управлять действиями других. Образовалась Пирамида Подчинения, обусловившая расслоение людей. Представители верхней части биологически не отличались от других, находившихся в пирамиде ниже. Не всегда отличались они и интеллектуально. Но соблюдалось главное: для функционирования пирамиды воля людей наверху должна была перекрывать волю, стоявших ниже. Ф.Ницше называл это «волей к власти».

Пирамида росла. К тому же тут и там появлялись другие подобные Пирамиды, претендовавшие на ресурсы хоть и большой, но всё же ограниченной территории. Для поддержания внутренней целостности пирамид дубины уже не хватало. Требовался контроль сознания подчиненных, как им говорилось, в целях выживания и продолжения регенерации поколений. Им внушалось, что это необходимо для их же блага, чтобы «правильно» питаться, плодиться и защищаться от конкурентов.

Религия. Однако верхушка Пирамиды на определенном этапе поняла, что контроль сознания необходим ей и для удобства управления

подчиненными. Для того ими же была придумана некая третья сила, абстракция – духи, боги, наделенные вселенскими полномочиями, которые якобы и делегировали часть таковых верхушке.

Я рассматриваю религию в самом общем смысле как некий механизм контроля сознания. В дополнение к традиционным монотеизмам, таким как иудаизм, христианство и ислам, в моем понимании коммунизм и потребительство (религия денег) – тоже формы религии, обладающие почти всеми атрибутами традиционных институтов. Главное, выполняющие точно такие же функции контроля. Все они наполняют «смыслом» простую и банальную суть цикла регенерации: родиться – развиваться – расплодиться – помочь новому поколению сделать то же самое – уйти в небытие с чувством выполненного долга (и даже иногда с ожиданиями лучшей жизни где-то в других краях).

Демонизация – прямой результат религиозного помутнения «противоположной стороны». Гораздо проще представлять Пирамиду Подчинения «противника» как изначально дьявольскую, неподдающуюся пониманию. Гораздо проще даже не пытаться понять мотивы и причины другой стороны, смотреть на мир и каждую его отдельную ситуацию ее глазами. Гораздо проще декларировать свое мнение (точнее, доминирующее мнение в своей Пирамиде) как абсолютное, вселенское и применимое ко всем и вся. Демоны, ясное дело, должны быть стерты с лица земли силой, даже если при этом пострадают массы людей, проживающих по соседству. Наверное, проще их демонизировать только потому, что «там все такие». Да и вообще – ничего не поделаешь: «лес рубят – щепки летят».

Однако праведники выглядят в глазах демонов несколько не лучше. У демонов есть своя Пирамида, свои правила и свои методы борьбы. Для них демоны – мы. Они нас не собираются понимать, как видится. Аллах Акбар – да и всё тут. Их Пирамиды тесно связаны с их религией, для них все мы – Западный Мир, изначально враждебный. Но чем принципиально наша «правильная» позиция отличается от их, кроме перемены сторон, названий идеалов и методов? Я не нахожу

удовлетворительного ответа ни в речах политиков западных страны, ни в высказываниях деятелей мусульманского мира. По сути, каждая сторона смотрит в зеркало, но видит там не себя, а противника, который смотрит в свое зеркало.

Как ни странно, но при всей демонизации другой стороны рассуждения и выводы о ней делаются исключительно в рамках собственных понятий. Так, оценка деятельности групп исламских террористов, часто ошибочно называемых арабами, идет в терминах материальной выгоды, финансирования политических течений, военного или территориального превосходства, властных полномочий и лидеров. Это зеркало, не более. Скорее всего, с другой стороны происходит нечто подобное – неправильные служители неправильного Аллаха подчиняются неправильным муллам. Это их зеркало.

Сторон больше, чем две. Тот же мусульманский мир воюет внутри за правильное понимание ислама. Шииты и сунниты, всего лишь по-разному трактующие малозначительные факты собственной мифологии, готовы убивать и умирать. Западный мир тоже неоднородный. Вооруженных конфликтов между разными фракциями этого мира в прошлом веке было хоть отбавляй. Вместо версий Аллаха – материальная выгода, христианские ценности и коммунистические идеалы. Ради них, казалось бы, вполне здравомыслящие в других отношениях люди убивали друг друга миллионами, ведомые Пирамидами Подчинения. Убивали совершенно напрасно, ничего не изменив ни в устройстве жизни, ни в Пирамидах, ни даже в такой банальной вещи, как географические границы государства, находящиеся в поле контроля Пирамид.

Что поменялось? Вроде бы войны, правители и религии были всегда. Но в данную эпоху что-то пошло по-другому. Мир стал глобальным. И если ранее можно было запросто контролировать умы одной религией и физические действия людей одним забором, то в двадцать первом веке это практически невозможно. Наш собственный коллектив-

ный интеллект привел нас к возможности общения через континенты и временные зоны, к перелетам в физическом мире в любую точку, к пониманию ценностей, созданных народами, к которым мы не имеем никакого отношения. При всем при этом способы управления пирамидой поменялись лишь незначительно. Нет новой концепции совместного существования в глобальном мире. Это, возможно, одна из самых фундаментальных проблем, и следствий из нее – хоть отбавляй.

Каждая Пирамида в отдельности провозглашает и поддерживает свои ценности, принимая их за абсолютные. Внутри, безусловно, гораздо легче ограничивать состояние умов. Пропаганда, медиа, ТВ, Церковь, денежные потоки, а то и прямое насилие – всё это средства одного порядка. При этом порядке Пирамиды ничего более умного не могут предложить, чем постоянная драка с другими такими же Пирамидами. Постоянная война. Все как бы за мир и уже давно, но только по-разному. А в результате – взрывы, дроны, убийства, армии, поглощающие огромные экономические и людские ресурсы, подготовка к еще более ожесточенным новым схваткам.

Кому это всё надо? Я не верю ни в какие злобные теории заговоров и конспираций. Однако верхушки Пирамид – самые заинтересованные лица в ожесточении процесса. Это не обязательно президенты, сенаторы или религиозные лидеры. Это некий класс людей, практически универсальный в отношении контроля умов. Чем больше хаоса и безобразия, тем больше этот класс становится нужен. На мой взгляд, это неосознанное коллективное поведение.

Я далек от мысли, что теракты – тщательно спланированные акции правителей стран, где они случаются. По большому счету, мир и так создает достаточно шума из событий и течений, который, если «правильным» образом отфильтровать, даст желаемую картину происходящего.

Без терроризма трудно объяснить и тем более оправдать усиление властных полномочий. Тотальная слежка за гражданами – это

только проявление, реакция системы. Есть и другие. Основная движущая сила терроризма (и антитерроризма) – военно-индустриальный комплекс.

И совсем не обязательно планомерно создавать терроризм. Это некрасиво и противоречит другим «ценностям». Можно устроить войну за благие цели и демократию против отвратительных диктаторов, примерно зная, чем она закончится (точнее, зная, что долго не закончится), и обеспечив, таким образом, уровень событийного шума. Последствия с точностью до влетевшего в башню самолета или взрыва на улице предсказать трудно, однако тренд как суммарное последствие может не увидеть только слепой.

С другой стороны, без вторжения извне в жизнь мусульманских государств трудно подвигнуть тамошних людей на сумасшествия, требующие самоубийств с бомбами в людных местах. Тут одного Аллаха не хватит. Хотя с ним, безусловно, проще это сделать.

Мы – люди. Из этого простого факта следует, что мы в принципе не можем чувствовать мотивацию и логику организаций типа Исламского государства или Отдела безопасности США. Как, например, мы не можем чувствовать мотивации земного притяжения и солнечного света. Мы можем про них говорить, одинаково (или нет) понимать, но чувствовать не можем в принципе. Однако нам доступна сфера чувствительности других людей. Мы можем со-чувствовать, в смысле чувствовать так же. И даже когда мы полностью отвергаем и проклинаем мотивы поступков других людей, они всё еще находятся в нашей чувственной и мыслительной системе координат. Просто потому, что они тоже люди.

2083. ТРЕЗВОЕ БУДУЩЕЕ

А что молчит, так это он от волнения.

Владимир Высоцкий

История эта произошла в городе Эмске, хотя запросто могла произойти и в любом другом городе. Жители местные от мала до велика были пьющими, и традиция эта не нарушалась из поколения в поколение в городских кварталах, близлежащих деревнях, а равно и по всей стране. Давно уже так.

Так вот, однажды в храм Бахуса-Освободителя, построенного на месте бывшего стадиона, ворвались трое неизвестных в цветных масках и начали в хулиганской форме пропагандировать трезвый образ жизни. Прихожане поспешно пооткрывали новые бутылки с зельем и стали ритуально жестикулировать ими в сторону хулиганов. Служба безопасности храма, как водится, находилась в нетрезвом состоянии. Захваченная врасплох, она обнаружила полное неумение справиться с ситуацией. Хулиганы же, очень скоро поняв общие настроения народа на отторжение трезвых идей, удалились отчасти под нажимом службы безопасности, а отчасти и по своей воле.

Такого безобразия в храме никто не ожидал! Немедленно в сети Интернет появился видеоклип, где в неприличной форме высмеивались Его Величество – Всемогущий Правитель и отчасти Его Высочество – Главный Первосвященник, настоятель храма. Некоторые пользователи сети Интернет допились до того, что заподозрили участников этого безобразия в нападках на самого Бахуса! Они потребовали от властей экстренного принятия мер материального характера для возмещения ущерба, нанесенного их здоровью в результате моральных страданий.

Как известно, двери храма должны быть всегда открыты: мало ли, кто и когда захочет почтить Освободителя словом, а лучше – делом. К тому же сам Бахус давным-давно именно так наказал. Скорее всего, был пьян в тот момент – за ним водилось. Его учение, изначально

гласившее, что истина в вине, люди долго не понимали. Но когда им прониклись, стали завет чтить и следовать ему. Еще Освободитель нес всякую ахинею про добро, но ее до сих пор не понимают, хотя и делают вид, что вразумели.

Их Величество вместе с Высочеством решили восстановить справедливость и наказать виновных. Сначала они, согласно традиции, напились и впали в алкогольно-культурный транс, потеряв всякое соображение. Потом дали инструкции судьям и полиции так наказать нарушителей, чтобы другим было неповадно. Ну и народу был наказ, чтобы по всем городам и весям чтили Бахуса как единственного освободителя и, не дай бахус, помышляли о трезвости.

Итак, виновники беспорядков оказались в тюрьме под стражей. Однако при этом возникла небольшая неувязка: посадить-то посадили, но второпях не поняли, за что именно. Ведь Книга Мудрости Бахуса, самая главная книга в учении о вине, гласит, что вообще-то ни судить, ни, тем более, садить – нехорошо, а то невзначай будешь сам судим (а, возможно, и садим). При этом Бахус заметил, что это всех касается (наверное, в очередной раз был пьян при написании).

Да, вот еще что надо сказать. По указам Правителя страны, прислужники напридумывали столько всяких законов, что сами запутались. Чтобы разобраться с ними, потребовалось бы прямое силовое вмешательство. Так как менять законы было некогда и, по правде говоря, непонятно зачем, сделали проще: сам Правитель или его верные прислужники диктовали суду, что надо делать безо всяких законных излишеств. В конце концов, не в первый, не в сто первый и тем более не в последний раз такое. Судьи отреагировали вполне адекватно профессии – Бахуса и, особенно, Правителя боялись все!

В стране было принято поклоняться Бахусу. Судьи, как и все, ходили в храм. Это даже называлось Единой Идеей, против которой идти было, по меньшей мере, антисоциально, а в положении судей – опасно. Они понимали заветы Освободителя вполне буквально, особенно «... а то садим будешь». Кто-кто, а они-то знали про это не понаслышке!

Одновременно с беспорядками в храме появилась неожиданно другая беда – некоторые прихожане начали друг с другом общаться трезвыми. Ради этого какие-то сети виртуальные завели. Правитель, если честно, в сетях этих был не силен. Да и знания Его Высочества были не на высоте. А людишки трезвые не только в сетях этих дьявольских, но и на вполне реальных площадях собираться стали время от времени. И всё это, несмотря на обеспеченную стабильность в цене алкогольных напитков и новые месторождения зелья на севере страны. Не понимали они, что Правитель и Первосвященник для них же, глупых, старались, ограждали от нападений на их же святыни.

Итак, получив подробные указания от Величества и вволю помолясь Бахусу-Освободителю, судьи изрядно поддали и торжественно вошли в Зал Заседания. На трезвую голову судить им было просто не под силу да и понять происходящее без бутылки невозможно.

“Встать! Налить! Суд идет! К столу подсудимых!”

Эти громкие слова, как боевой клич, прозвучали в гулком зале и разлетелись эхом в полной тишине перед началом заседания. Тут же судьи попытались в логической форме связать концы с концами, чтобы назначить хулиганам срок наказания. Для этого они умножили пятнадцать суток (полагавшиеся дебоширам по статье закона) на рациональное число больше единицы, чтобы получилось семь лет (как велел Величество), ну или не менее трех (как Высочество заказал).

И далее вся эта судейская компания, цитируя только что подправленные ими же законы, начала прямо в Зале Заседания шить придуманное дело. Нитки использовали только белые (других уже давно не водилось) – по цвету непорочности, непредвзятости и мыслей высокого полета. Свидетели, внесшие свой вклад в разбирательство, были отобраны, разумеется, по состоянию опьянения, а при недостатке им наливали зелья перед входом в зал. На всякий случай проверили, всё ли в порядке с головами у подсудимых. Оказалось, нет-таки! Продол-

жая вести себя трезво-вызывающе, хотели они, упрямые, добиться своей цели – опорочить вино и Бахуса.

А какой шум начался по миру! Из газет и бескрайних просторов интернета понеслось «Позор пьяницам и их покровителям!», «Долой самоопьянение!», «Здравым людям – здравый смысл», «Бахусоматерь, изгони Повелителя!», «К черту такого Бахуса!» Приверженцы Единой Идеи, конечно, понимали, что так могут говорить только люди, еще не до конца уверовавшие в Бахуса-Освободителя. Но их почему-то становилось всё больше и больше. Подтасовки, дурман и местные пьяные провокаторы уже не помогали.

После долгих трудов состояние ума у всех в зале суда было просто никакое. А тут еще (Бахус-Мать-Его!) и нитки закончились совсем некстати. Белые, разумеется. За новыми бежать в магазин или тем более ехать уже никто не был в состоянии. Потому в приговоре прозвучало только два года. Величеству всё это давно уже порядком поднадоело, и он сказал властно, но с долей присущей ему иронии: «Да Бахус с ними! Пусть будет два».

Ладно, два года – так два года. А в чем виноваты-то? Потом как-нибудь разберемся. На трезвую голову.

Как оказалось, пример трезвенников не пропал даром. И даже последователи нашлись. В городе Ёмске.

В ту пору по городам и весям всяя планеты Земля расползлись разноцветные компьютерные зайцы и, говорят, даже начали потихоньку перебираться на Луну и Марс. Странные существа, почти что невидимки. Лицезреть их можно было только через экран дополнительной реальности Универсального Персонального Помощника, что-то наподобие телефонной трубки из прошлого. Появлялись зайцы тут и там неожиданно и без особого приглашения. Не был исключением и храм Бахуса-Покровителя на Вине в Ёмске: чуть поменьше храма Бахуса-Освободителя в Эмске, но всё же достаточно известное питейное заведение с массовым посещением по будням и особенно по выход-

ным. И что вы думаете? Прихожане не заметили неладное. Да и Служба безопасности храма ничего подозрительного не заметила. И почто их только кормят и поят да к тому же достаточно обильно?

Так вот, один из обладателей трезвых мозгов (редкое явление в наше время), прекрасно зная, как трудно и, наверное, даже бесполезно идти против воли Всевышнего Бахуса и его земных представителей, решил записать в этом храме небольшое кино с собой в главной роли. Большие телекамеры и пленки были не популярны уже давно. А Персональный Помощник, умещавшийся в кармане, мог тайно записывать происходящее как в расширенной реальности, так и в обыкновенной. Да и скрывать его было незачем: почти у всех имелся такой же. Знал хулиган-трезвенник, на что идет! Знал, но пошел. На трезвую голову еще не такое может на ум прийти.

Совершив свое дело, трезв как сокол хулиган с улыбочкой и чувством предстоящей вины за содеянное весело шагнул из храма. Как будто и не было ничего. *Finita la Comedia!* Кино получилось вполне трезвое и одновременно с долей позитивного юмора. Но нет, мало было хулигану! Захотелось поделиться опытом ловли зайцев. И решил он поместить кино свое короткометражное в виртуальный кинотеатр «Ты-Труба» ради веселья: а вдруг кто-нибудь поймет да и улыбнется? Ведь от улыбки не только хмурый день светлей, от нее даже радуга проснется. А то и трезвое сознание.

Местная молодежь уже давно увлекалась ловлей компьютерных зайцев, которые прячутся тут и там. Глупости какие-то. Ну зачем им прятаться и от кого? И зачем молодежи этих зайцев ловить? Ох времена, ох нравы!

И вот, в какой-то виртуальной трубе за тридцать земель появилось короткое кино всего на две с половиной минутки. Иконы, служители, зелье кругом. А музыка-то, музыка! Даже обнаглевшие зайцы тихо слушали. Красотища!

Не все ценят красоту. А особенно под хмельком когда. Говорят, хронические алкаши ее вообще как-то по-своему видят. В переверну-

том виде. Зелье еще не до такого может довести. Зайцы из виртуальных реальными становятся. Белка приходит. А за ней четырехглавый волк с ай-телевизором 37-го поколения. Страх божий, а не красота.

А надо сказать, что грешок за прихожанами водился: в минуты осознания и просветления любили они по виртуальным пространствам незнакомым шляться. Увидев в виртуальной трубе родной храм и в нем зайцев, вознегодовали прихожаане и стали стучать бутылками в направлении трубы. А что молчали ранее, так это от волнения. Как же надо было напиться им, чтобы ранее не заметить такого количества подлых зверьков в любимом храме! Там, говорят, еще тайно спортзал с гирями когда-то существовал и люди на троих соображали. Чушь какая-то. А вот оно и не чушь! Труба врать не будет!

Заподозрив неладное, служитель местного значения позвонил в Центр Его Величества Всемогущему Правителю и Его Высочеству – Главному Первосвященнику: «Беда обрушилась на Ёмск, беда! Ё-моё! Пострадает вся вселенная, если вовремя не пресечь проявления трезвости. И лучше побыстрее, побыстрее!»

Аппарат быстрого реагирования не заставил себя ждать. Сигнал, сирена, бронемшины, каски, автоматы, руки за спину, Следственный Изолятор Временного Винопития. Скрыться хотел трезвенничек?! Не выйдет. Суровая рука закона Бахуса настигнет где угодно, даже в Ёмске. Что такое ничтожные расстояния, когда речь идет о судьбе вселенной!

Продолжение, к сожалению, последует...

ПАТРИОТИЗМ НАШ

*Обитатели нашей планеты
всё ещё воспитаны в убеждении, что есть народы,
границы, знамена, и что всё это гораздо
важнее сознания человечности.*

Камиль Фламарион, астроном и мыслитель

Нас с детства учили, как правильно думать. Нам говорили о Великой Отечественной войне, героях и предателях. Нам показывали фильмы в стиле «бабка-курка-яйки» про зверства безмозглых фашистов и сражающихся за правое дело красноармейцев, отдающих жизни за родину и пяди русской земли с березками.

Нам создавали миф.

По-другому просто и быть не могло. Неокрепшее детское сознание легко поддается патриотической индоктринации, что сродни разве что индоктринации религиозной, которая работает тысячами.

Нам показывали парады победы с танками, ракетами и автоматчиками на площадях страны. Мы должны были частенько добровольно участвовать в шествиях, хлопать в ладоши и кричать “ура”. Наша мораль не позволяла сомнений в доктрине и хоть малейших отступлений от нее, даже после развеяния культа личности великого вождя. Мы строили новые ракеты и бомбы, чтобы бороться за мир, чтобы не было войны.

Мы не подвергали сомнениям никакие, как казалось, неопровержимые свидетельства и исторические факты, несмотря на злостную пропаганду капиталистического Запада. Любые знания, идущие вразрез, отвергались на корню, как подлые и низкие. Патриотизм был во главе угла.

Если знания, в том числе об истории, настоящие, в них не должно быть морально-политической окраски, пропагандистских утверждений, обвинений, а равно и возвеличиваний правящих особ и подчиненных народов. Знания сами по себе нейтральны.

Мы прочно поверили в миф и сделали его реальным.

Миф, серьезно и старательно поддерживаемый, стал развиваться и жить своей жизнью. Он, конечно, жил и до нас и, возможно, проходил через серьезные изменения прошлого. Но нам достались именно наша начальная точка отсчета и последующее движение, как нам говорили, вперед. Исторические аспекты войны были для нас однозначны. Кто начал войну? Естественно, собака-Гитлер и фашисты. Когда началась война? Естественно, 22 июня 1941 года с вероломного нападения на СССР. Кто победил в войне? СССР и коммунисты, защищая родину.

Не буду глубоко уходить в исследование исторических фактов. Замечу лишь, что война началась 1 сентября 1939 года после ратификации договора между Германией и СССР о совместном нападении на Польшу с двух сторон. На фоне этого стоит подумать, откуда у нас такая непрерываемая информация о войне. И какая еще непрерываемая информация пришла из тех же источников.

Вторая Мировая война – это, прежде всего, трагедия поколений.

Знания о трагедии мировых масштабов не обязательно приходят из официальных источников. Они доступны, например, непосредственно из семейных историй о людях, жизнь которых оборвалась гораздо раньше, чем задумано природой. Это коснулось почти каждой семьи в СССР. Резонно предположить, что похоже обстоит дело и в других странах, например, в Германии. Этих людей давно уже нет. Их убили другие люди, которых хотели убить они. Все они попали в исторический круговорот, где выбора было достаточно мало, когда запросто могли убить и свои. Это не их вина или заслуга. Это их беда. Насколько мы можем понять, конечно. Любая жизнь, оборванная насильственно, – это трагедия.

Я склонен думать, что многие из тех людей, наших дедов, искренне верили в идеалы коммунизма, в особую роль России, ее уникальность в мире. Опять-таки резонно предположить, что и в Германии того времени были люди, верившие в идеалы национал-социализма, уникаль-

ность арийской расы и немецкой нации. И те, и другие к этой вере пришли своим путем. Пришли, ведомые машиной подчинения, основанной на идее патриотизма.

Конечно, в любом обществе, тем более в военно-ориентированном, есть темные стороны, такие как НКВД и гестапо. Логика и идеалы тех людей понять достаточно сложно, по крайней мере с точки зрения элементарного гуманизма. Не думаю, что люди, причастные к злодеяниям подобного рода и масштаба, заслуживают внимания.

Что мы празднуем?

Во многих культурах праздники связаны со светлыми моментами жизни, радостью, ожиданиями лучшего. Их символы и атрибуты отражают положительный настрой в умах и сердцах людей. Однако так происходит далеко не всегда. Довольно часто и почти неосознанно люди устраивают «праздники» из печальных событий прошлых времен, по поводу которых следовало бы, по меньшей мере, грустить и сопереживать, но никак не выставлять их напоказ.

Не в такие уж и далекие советские времена массы людей на всеобщем празднике радостно маршировали под музыку духового оркестра с барабанами, напевая:

Смело мы в бой пойдем
за власть Советов
и как один умрем
в борьбе за это.

Бьюсь об заклад, многие из них вовсе не хотели бы умереть. У них были семьи, дети, друзья, интересные дела и творческие начинания, не имевшие никакого отношения к любой власти, в том числе власти Советов. Произносили они эти безумные красноармейские заклинания только потому, что так делали все. Так было принято.

Вот и людоеды племени тумба-юмба, следуя принятой традиции, восторженно прыгали у костра, только что победив другое племя в споре за территорию. А заодно отведали побежденных на ужин.

Тумба-юмбовцам казалось, что они – на высоте, они – победители! Им невдомек было, что делами такими они лишь подтверждали банальный факт своего людоедства и не более. Прошли долгие годы, столетия и тысячелетия, пока они сами не осознали весь ужас такого празднования с поеданием себе подобных. Возрадовавшись, что их самих не съели, возвели они в культ святые пяди отвоеванной земли, а растущие на ней баобабы объявили племенным символом. И сменили они ритуальные танцы вокруг святого костра на марши с новейшими острыми копьями да стрелами в руках. И хотя часто воздерживались применять копья свои против соседних племен, зато проклятья посылали в их стороны на всех доступных языках. И поклонялись они чучелу всесильного премудрого вождя, давным-давно умершего и помещенного в глиняный мавзолей. И ликовали они, приветствуя величие вождя нового, современного, стоявшего на ступенях того же самого мавзолея, который возвышался на песчаной Желтой площади в самом центре племенного поля недалеко от Вечного костра.

Наши парады на площадях с военными танками, ракетами, ленточками, салютами, а также заклинания о патриотической силе русского оружия часто под выпивку, песни и народные гуляния – того же поля ягода. Как бы не было противно любой логике и элементарному человеческому уважению к прошлым поколениям, участники парадов по-прежнему настойчиво демонстрируют:

У нас много силы

[и порой недостаточно ума: примечание автора].

Мы ничего не хотим понимать из прошлого.

Мы готовы пойти в новый бой.

Мы всё еще хотим всех победить

и готовы за это умереть,

подчиняясь очередной власти.

Людей, которых персонально коснулась война, осталось не так много. Хочется видеть непосредственных участников переломных

моментов истории в добром здравии, уважаемых современниками и, как минимум, в достойном материальном достатке. Безусловно, хочется видеть смысл в их прошлых страданиях. Хочется верить в правое дело, за которое погибли миллионы и миллионы ни в чем не повинных людей. Но еще больше хочется верить, что люди извлекли некий урок из ими же устроенной мировой трагедии. Это было бы, пожалуй, наивысшим уважением к погибшим в войне, неважно зачем и с какой стороны.

Как ни странно это может показаться, но в стане бывших врагов, потерпевших поражение в войне, это осознали гораздо лучше, чем в лагере победителей. В Германии события предвоенного и военного периодов воспринимаются с сожалением, чувством вины и ответственности нации за произошедшие катаклизмы, за миллионы погибших людей как своих, так и не своих. Там не гордятся патриотизмом прошлых времен и уж точно не ходят на парады. Там нет ленточек СС, символики вермахта, статуй Гитлера и Геббельса. Есть универсальные и простые человеческие ценности: жить – хорошо, умирать и убивать – плохо. Какие бы причины, поводы, оправдания для этого не навязывались. Они это поняли. Мы, по всей видимости, еще нет.

Что мы из этого вынесли?

Через 70 лет европейские границы вернулись в более-менее прежнее положение. Основные устои государственности не очень поменялись. Пришли новые правители и партии. Одни идеологии сменились другими. При этом страны, понесшие поражение, выглядят лучше, чем раньше, и, на мой субъективный взгляд, лучше, чем страны победившие.

Мы защищаем патриотизм, как священную корову. Мы придумываем ему новую значимость в сказках про великую страну, на которую все хотят напасть. Потому ее надо защищать, а иногда даже и самим напасть можно. На всякий случай, так сказать, в качестве интернационального долга. Для этого и поддерживается миф о прошлом героическом патриотизме, в котором даже запрещено сомневаться. Я ни в коем

разе не пытаюсь перечеркнуть мотивы людей того времени. Я пытаюсь найти смысл тех их мотивов в сегодняшнем настоящем. В условиях продолжающегося и нарастающего патриотизма смысла такого становится всё меньше.

Именно он, этот самый патриотизм позволяет запросто натравить один народ на другой. Позволяет пересмотреть историю, поправить в ней некрасивые места. А люди, по-настоящему поверившие в правоту своей нации и дьявольские намерения «противника», будут готовы пойти убивать или быть убитыми каждый за свои идеалы.

Найдутся тысячи оправданий их действиям. А потом тех, кто останется в живых, будут называть героями, награждать знаками, ленточками, флагами и прочей геройской атрибутикой. В честь победителей будут написаны книги и сняты фильмы, трогающие душу. Будут парады на площадях с новыми танками и автоматными дуболомами. Будут и новые сильные вожди, готовые вести за собой покорные массы на очередную бойню.

Неужели ничего не меняется?

Я думаю, что всё-таки меняется, но настолько медленно, что мы не в состоянии этого заметить в повседневной жизни. Мы всё еще верим в мифы о вражеском окружении, изначальной неисправимой жестокости Homo Sapiens, неизбежной бесконечной борьбе за ресурсы, о велениях свыше и пр. Но при нынешней возможности обширного общения и доступности знаний (такого раньше не было) у людей появилось некое новое качество: задавать вопросы хотя бы самим себе и пытаться аргументированно на них отвечать.

Религиозная индоктринация была основой основ в прошлом, и из-за нее было немало великих войн, побед и поражений, героев и отступников. Сейчас это выглядит как абсурд, за пределами антропологии, конечно. Точно так же и патриотическая индоктринация с мифами когда-нибудь будет казаться нелепой.

А вот когда именно – это сложный вопрос...

СТРАНА УЛЫБАЮЩИХСЯ РОБОТОВ

Далеко за морями, горами и полями есть страна, где живут пластиковые роботы. Казалось бы, внешне она ничем не отличается от любой другой страны, даже небо над ней с обычными облаками и солнцем. И всё же отличие есть и, к тому же, в лучшую сторону: ровные дороги, чистые ухоженные газоны, окна и крыши домов разнообразных форм. Тут всё хорошо, даже отлично! Хорошо было когда-то давно. А будет еще лучше!

Страна населена пластиковыми роботами, которые настолько напоминают людей, что с первого взгляда трудно заметить разницу. Они научились обмениваться информацией друг с другом и назвали это общением.

Голова каждого робота – это мощный суперкомпьютер, а в нем – умная программа, контролирующая движения, поступки и планы. Важно также, что эта программа, постоянно развиваясь, пополняет память роботов новыми и новыми **Обязательными Правилами**, которые по своей сути уже правильные. Самое первое из них гласит: «Есть Правила, и их надо соблюдать». Второе по значимости утверждает: «Нельзя сомневаться в правильности Правил». Абсолютность всех Правил и обязательность их выполнения установлены в этой стране давным-давно. Они изначально верны сами по себе и не подлежат обсуждению. Этот длинный свод Обязательных Правил суперкомпьютеры роботов обрабатывают каждые секунду, час, день, год.

Поскольку интеллект взрослых роботов полностью подменен Правилами, они в принципе не могут ошибаться. Само понятие ошибки им чуждо. Разве что, найдя противоречие в одном каком-то правиле, они тут же норовят его поправить с помощью нового Правила и распространить поправку на все остальные.

Вооруженные безошибочными Обязательными Правилами, роботы-родители обязаны терпеливо и настойчиво передавать эту часть

своей программы роботам-детям. Наряду с Обязательными есть и Личные Правила (также называемые *Ценностями*), которые контролируются самими роботами. Самые главные Ценности закладываются в программу роботами-родителями в течение первых лет существования роботов-детей. У последних бывают попытки отклонения от Правил. Это происходит в основном потому, что новая программа еще не набрала достаточно информации и не усвоила самого главного из Правил. Суперкомпьютеры роботов-детей еще способны на собственное мышление, инициативу и поиск за пределами установленных Правил. На начальных этапах это допустимо – в конструкции суперкомпьютера есть непредсказуемое и случайное. Однако со временем инициатива постепенно ограничивается и уступает жесткой логике.

Несоблюдение Обязательных Правил может привести к изоляции нарушителей в специально отведенные коробки без права выхода. Повторение нарушений указывает на фундаментальное непонимание Правил. Такое может быть либо из-за сбоев в программе суперкомпьютера, либо неправильной (не соответствующей Правилам) комбинации накопленных данных. В первом случае роботы подлежат изоляции и ремонту, долговому и часто безрезультатному. Во всех других случаях они уничтожаются.

Обязательные Правила не мешают роботам в этой стране быть очень вежливыми. При встрече они обычно расплываются на 2-3 секунды в приятной пластиковой улыбке – это одно из небольших, но важных Правил протокола общения. Потом полагается спросить «Всё ли отлично?» (предыдущая версия этого Правила была «Всё ли хорошо?»), на что требуется взаимно улыбнуться на 2-3 секунды и ответить «Да, всё отлично!» Поскольку Правило простое к исполнению и не требует больших вычислений суперкомпьютера, он может в эти 2-3 секунды продолжать заниматься важными и длительными логическими задачами.

Как бы то ни было, в любых ситуациях у роботов этой страны есть одно единственно правильное (соответствующее Обязательным Пра-

вилам) решение, и вся работа их суперкомпьютеров направлена лишь на его исполнение.

Давным-давно роботы поняли, что всем им нужна *Универсальная Энергия*. Всем, везде и всегда. И они придумали, как ее добывать и расходовать. Они стали ее менять на что угодно – еду, питье и одежду, стены и крышу, автомобиль и самолет, развлечения и путешествия в другие края... На многое-многое – почти на всё на свете. В результате оказалось, что энергетическая ценность в стране роботов – это главный и часто единственный признак любого предмета, действия и желания.

Одновременно стало понятно, что Энергию можно использовать как средство подчинения и управления другими, выдавая ее по частям взамен на предметы и действия. Ее можно обменивать и давать займы, равно как и приумножать, при этом ничего не делая. Единственное неудобство: Универсальную Энергию, как и любую другую, сложно хранить и запастись на будущее.

Принятие решений – это почти всегда выбор между наибольшим получением и наименьшими затратами Универсальной Энергии. Одно из важных правил – получить как можно больше Энергии в единицу времени. Это не только дает доступ к всевозможным благам, но и повышает престиж в программе управления действиями.

Роботы с высоким запасом Энергии заметны издали. Они, как правило, живут в коробках большего размера, украшают себя высокоэнергетическими мелочами типа часов и браслетов, летают на красивых самолетах и ездят в блестящих коробках с колесами и уровнем Энергии, не доступным для остального большинства. Они и улыбаются дольше других: среднее время случайной улыбки высокоэнергетических роботов около пяти секунд, но может продолжаться и часами. Говорят, что с высоким уровнем Энергии можно постоянно находиться в состоянии улыбки, испытывая непрекращающееся довольство и абсолютный комфорт.

Для распределения Универсальной Энергии среди всех роботов в стране существует *Пирамида Подчинения*. Каждым утром они выстраиваются в стройные линейки, занимая в Пирамиде именно им отведенные места. И каждый, согласно своему месту, получает в положенное время долю из большой энергетической кормушки. Верхние уровни Пирамиды решают, сколько Энергии отдавать нижним: меньше отдадут – больше получают сами. У них есть свои верхние, а у нижних – свои нижние. Совершенно логично, что все хотят двигаться вверх и никто не хочет вниз.

Однако количество мест в верхних уровнях Пирамиды ограничено – и чем выше, тем их меньше. К тому же есть шанс вообще вылететь из Пирамиды: чем выше место, тем больше шанс. И тогда придется начинать всё сначала, возможно, с самого низа. В то время как положение каждого в Пирамиде – вещь очевидная для всех остальных, для роботов средних и верхних уровней это еще и предмет гордости.

По общим Правилам считается крайне неприличным говорить и обсуждать личные энергетические запасы. Однако специальным правовым сводом категорически запрещается скрывать их от роботов самых верхних уровней Пирамиды.

Пирамида Подчинения устроена так, что большинство роботов занимаются производством всего необходимого для существования страны (энергии, пластиковых продуктов питания и пр.). Но далеко не на всех уровнях Пирамиды заняты этим. Например, специальная группа роботов, управляемая верхушкой Пирамиды, контролирует выполнение Обязательных Правил. При возникновении разногласий в чтении и понимании Правил к работе подключается другая группа, служащая одному Генеральному Правилу, из которого следуют все другие. Такие группы роботов занимают достаточно высокое положение в Пирамиде Подчинения и обладают большой энергетической силой.

На самом верху Пирамиды давно знают, что страна имеет уже достаточно ресурсов на много лет вперед. Но суперкомпьютерам

большинства роботов нельзя давать простаивать. Иначе они начинают свободно вырабатывать неизвестные ранее и порой даже случайные последовательности, похожие на интеллект. Бывали случаи, когда такие последовательности приводили роботов к сомнению в правильности Обязательных Правил и необходимости их существования. К счастью, случаев было мало, и их быстро изолировали. Чтобы они не повторялись, верхние уровни Пирамиды ввели Правило: постоянно чем-то занимать суперкомпьютеры большинства роботов.

Потому теперь на участие в Пирамиде уходит большая часть времени и ресурсов всех суперкомпьютеров. Направлены ли они на создание реально необходимого? Неважно. Главное – создать иллюзию, что направлены, а еще важнее – выдавать всем роботам Универсальную Энергию и позволять продвигаться наверх.

К сожалению, этого бывает недостаточно. Проводя в Пирамиде восемь часов в день, роботы располагают, как минимум, еще восемью часами возможного случайного мышления. А вот как раз на это есть *Индустрия Отвлечения* – зрелища, состязания, мотоциклы, самолеты, картинки на экране, коробки с громкими звуками внутри, изысканные пластиковые блюда и замысловатые способы их приготовления. Так всего много, что просто не хватает оставшегося времени и запасов Универсальной Энергии.

А Индустрия придумывает всё новые и новые способы Отвлечения суперкомпьютеров. Устраиваются и показываются всем состязания одних роботов с другими. Устанавливаются очень простые и доступные Правила: либо понятные прямо во время просмотра, либо быстро объясняемые. При этом нет никакой другой цели у Индустрии, кроме Отвлечения программы суперкомпьютеров от случайных и непредсказуемых последовательностей, когда-то именованных собственным мышлением. Жесткого Правила смотреть состязания нет, но для успешного взаимодействия в среде себе подобных это практически

необходимо и неизбежно. Это некий унифицирующий и объединяющий фактор, косвенно связанный с успешным продвижением в Пирамиде. Эффективность Отвлечения бывает близкой к полной, когда суперкомпьютер ничем другим не занимается, исключая любые посторонние мысли и программы.

Надо сказать, что в стране этой живут пластиковые роботы *двух типов: М и F*. Программы их суперкомпьютеров очень схожи, но есть и отличия. Механизмы роботов со временем изнашиваются, а то и совсем ломаются. Потому надо пополнять население страны новыми существами. А как раз для этого и нужны типы М и F: только вместе они могут создавать новых роботов и передавать им навыки владения умными программами.

По прошествии пары десятков лет с начала существования среди роботов начинается поиск подходящих партнеров: М-типы ищут F-типов и наоборот. Иногда поиски длятся годами, а иногда идут очень быстро. В общем-то для любых М подходят практически любые F (и наоборот), но в стране действует одно из прочно установленных Правил – выбор делается один раз. Включается программа «Поиск», занимая достаточно много ресурсов суперкомпьютера, и при успешном завершении регистрируется состояние «Найдена пара».

Чтобы не запускать эту программу повторно, как раз и существует Правило «Находить один раз и навсегда». Вторая часть («навсегда») означает либо естественный износ механизма, либо его преждевременную поломку. Правило еще недостаточно совершенно и не всегда срабатывает как надо. Потому бывают случаи, когда программа «Поиск» запускается повторно и входит в конфликт с Правилем. Тогда в силу вступает широкий свод других Правил, регулирующих и разрешающих конфликт.

С момента старта программы «Поиск» роботы, будь то тип М или F, внедряются в некую среду, обслуживающую их встречи с целью нахождения партнера. Там они проводят время, то слушая музыкальные

звуки, иногда сопровождающиеся словами, то рассматривая разнообразные картины на стенах, то сосредоточенно следя за действием на плоском экране, то разговаривая и потребляя при этом напитки. Формы встреч могут быть самыми разнообразными, но суть остается одна – программа «Поиск» успешно работает.

Среда остается и после встреч роботов и тогда уже служит им средством Отвлечения внимания (развлечения). Работая в основном по инерции, она манипулирует памятью роботов, напоминая им иногда о том времени, когда работала их программа «Поиск». С течением времени среда становится всё более простой и логичной. Разнообразие ее форм и их глубина уменьшаются до банальности. Так, например, последовательность музыкальных звуков укладывается уже в 512 возможных вариантов, каждый из которых строится на трех-четырех заранее известных комбинациях из трех звуков разной частоты. Эти звуки узнаются роботами с первых секунд воспроизведения и, не требуя предварительной подготовки или большой вычислительной работы, запросто воспринимаются. Говорят, что теперь можно сократить количество вариантов до 256 или даже до 128 без ущерба для программы любого суперкомпьютера.

Надо заметить, что во время действия программы «Поиск» роботы становятся стройнее, чем обычно. Они украшают себя яркими, порой совершенно непрактичными одеждами (по большей части тип F), показывают силу и возможность занять высокий уровень в Пирамиде (по большей части тип M). Кандидаты с большими накоплениями Универсальной Энергии, в том числе доставшимися от родителей, имеют гораздо больший выбор. Однако их программа «Поиск» всё же пытается найти кандидатов с еще большим уровнем Энергии или хотя бы не меньшим. Бывают исключения – это допустимо, так как нет жесткого Правила соответствия энергетических уровней M и F-типов.

Для совместного проживания роботы M и F должны решить три главных вопроса: сколько и когда иметь детей, как удовлетворять

личные потребности друг друга и как быть с Универсальной Энергией (настоящей и полученной в будущем). Если эти три вопроса решены, то, несмотря на другие разногласия среднего и мелкого масштаба, можно переходить в состояние «Найдена пара». Как только оно зарегистрировано, почти все атрибуты программы «Поиск» становятся ненужными.

Роботам, перешедшим в состояние «Найдена пара», внешняя привлекательность уже не требуется. Очень часто формы их тел начинают расти вширь и напоминать шары. Приоритетами становятся совместное накопление Универсальной Энергии (больше – лучше) и продвижение вверх по Пирамиде Подчинения. Если робота спросить, кто он, то ответ неминуемо будет про его ячейку в Пирамиде и ее уровень высоты. И хотя про энергетические уровни говорить неприлично, это не больше чем иллюзия. Уровень высоты ячейки напрямую связан с уровнем Универсальной Энергии – так роботы ищут и создают свое ближайшее окружение. Энергетические уровни должны совпадать или, по крайней мере, быть близкими – таково одно из Правил.

При достаточном уровне совместной Энергии роботы F и M стремятся обзавестись общей коробкой, украсить ее изнутри и снаружи. Она – прямой показатель наличия Энергии, а потому – предмет гордости и достоинства пары. Просто приглашая осмотреть коробку и даже не называя количества затраченной на нее Энергии, можно легко дать понять окружающим, кто есть кто.

В коробке можно заводить детей и передавать им навыки владения программой их суперкомпьютеров. Одновременно необходимо учить их Правилам, чтобы в будущем они сумели быстро и высоко продвинуться в Пирамиде, получить достаточно Энергии, найти пару, построить коробку и завести детей, передав им... Ну и так далее.

Сам факт существования роботов уже говорит о том, что такой цикл работает и довольно успешно. Совершенная программа суперкомпьютера, равно как и вычисляемые ею Правила, абсолютно необходимы.

Для лучшего понимания и оправдания своего существования роботам понадобилась **Абсолютная Мудрость**. Они придумали её давным-давно и поддерживают до сих пор в хорошем состоянии внутренней логики. Изначально она применялась для объяснения необъяснимого, противодействия программе «Страх», взаимодействия между отдельными роботами внутри группы, для эффективной борьбы одной группы с другой в конкуренции за ресурсы, а также для устойчивой работы программы «Поиск». Впоследствии Мудрость оказалась очень удобным средством построения, поддержания в порядке и управления Пирамидой Подчинения.

Теперь роботы знают, что к Абсолютной Мудрости можно обращаться за советом и объяснением всего и вся. Правильно ее интерпретируя, роботы могут оправдать любые свои действия и мотивации поступков. Объяснить же саму Мудрость нельзя по определению – это неотделимая часть Мудрости. Ее абсолютность передается из программы родителей детям в первые десять лет их существования и потом не может быть изменена. Правильно переданная абсолютность исключает любые попытки объяснения Мудрости, приводя их обратно в начальное правило абсолютности. Это некий цикл в программе суперкомпьютера – безвредный, равно как и бесполезный, но не требующий больших ресурсов.

Память роботов еще не до конца совершенна и потому время от времени требует обновления и пополнения истинами Абсолютной Мудрости. Для этого роботы собираются раз в неделю в больших специальных коробках. Снаружи и внутри они украшены красивыми разнообразными символами, напоминающими о существовании Мудрости и ее абсолютности в те далекие времена, когда она только придумывалась. В этих коробках избранные служители Мудрости помогают роботам вспомнить забытые Правила, объясняют непонятое и подсказывают, как действовать в трудных ситуациях.

Служители любят говорить, что они не связаны напрямую с Пирамидой Подчинения, что их служение Мудрости не имеет никакого

отношения к Универсальной Энергии. Однако без нее никак нельзя, потому за свое служение они забирают у роботов часть их Энергии (примерно одну десятую). Это одно из древних Правил Мудрости.

Поскольку ни страна пластиковых роботов, ни сами они внешне не отличаются от людей, может показаться, что это и есть самые обычные люди. Однако это не более чем иллюзия и обман зрения – цикл Правил, каким бы обширным он ни был, замыкает мышление роботов в круг. Они просто не знают, что они есть.

ПОЕЗД МОСКВА – ПЕРЬМУШКИ

Поезда в России откуда-то из студенчества. В который раз, не следуя навязчивому совету летать самолетами Аэрофлота, едем на скором пцея высокому христианскому богу и низкорослому всемогущему императору, встретила жарой, неработающим кондиционером в купе и портретом Его Величества на стене вагона-ресторана, немного кривовато прилепленного липкой лентой по краям. Под портретом – картонные коробки с надписью «учёт» и не очень молодой человек в наколках со следами употребления крепких спиртных напитков прошлой ночью. Вдоль поезда время от времени прохаживались два полицейера. В глазах служителей власти изредка просматривались зачатки мыслей. Каких? Это дело государственной тайны.

Прилично одетая парочка приземлилась в вагон-ресторан, где изредка чувствовалась небольшая прохлада. Однако очень скоро над ними нависла угроза резкого глобально-ресторанного потепления, так как парочка нагло заявила, глядя на меню, что им «что-то ничего не хочется». За это работники ресторана пригрозили выпроводить нежеланных гостей сознательным выключением источника прохладного воздуха.

Остатки славянской красоты молодых мамаш плавилась и тонули в жарком вагонно-семейном быту. Полураздетые дети бегали по коридору. Ни в чем не повинная черная собачка, высунувшая язык, жадно глотала воздух. Жарко ей, бедняге! Не ей одной – всем так.

Гордость равноправной убогости – это какой-то чисто русский народный феномен. А может, наследие коммунизма прошлых лет? Главное, чтобы в любых условиях никому не было лучше, а остальное – стерпится. Даже гордиться можно! А заодно в очередной раз показать кузькину мать «загнивающему» Западу с его напыщенным комфортом.

За окном проплывали молодые красивые березки, как славянские девушки, радующие лес своей недолгой красотой. Мелькали зеркаль-

ные озерца с лилиями, отражаясь солнечными бликами. С ними содействовал напыленный подневольным трудом лес на полуразвалившемся складе. Зеленой части российской природы отведено очень короткое время года. Надо успеть вырасти, расцвести, полюбовать глаз и мирно зачахнуть за какие-нибудь три-четыре месяца.

Ну какой же поезд можно представить без кипятка в граненых стаканах с немного почерневшими «под старинку» подстаканниками? Никакая 40-градусная жара за бортом и удушье внутри не отменят этой прелести времен развитого социализма. Раньше проводницы честно зарабатывали на хлеб, разбавляя чай содой и жженым сахаром для поддержания густоты заварки. Современные пакетики немного перебили бизнес-идею. Нет больше и индийского дефицитного чая «Слон».

Еще одно забытое чудо вагонного социализма – бортовой туалет металлической конструкции с педалью. Не чета химии и пластмассе современности! Нажмешь на педаль – и всё небезобразно-естественно сбрасывается на рельсы, прямо как в старые времена. Оно, так сказать, и в двадцать первом веке оно. Дверь запирается проводницей с прилежностью и точностью задания на космической орбите. На станциях и около них хотеть пользоваться заведением строго воспрещается. Нарушителей – в открытый космос.

Город Глазов. Промышленно-ржавые краны. Славная была страна СССР! Всё это безобразие воспринималось как должное и единственно возможное. А может, оно и есть так? И никакое время с его техническим прогрессом, фрактальной математикой, искусственным интеллектом, биотехнологиями и солнечными батареями не заменят железного коня, национально-гордо бегущего по рельсам на необъятных российских просторах? Бегущего с минимально-туалетными удобствами, но вперед, к светлому будущему?

Никогда не стоит терять надежду на будущее, которое лучше настоящего. Надежда эта живет в настоящем, как, собственно, и любая надежда. Как, собственно, и всё в мире и даже он сам.

На подъезде к станции Пермь-2, издав звук паленого трансформатора на 380 вольт, заработал-таки злополучный кондиционер, да и жара спала.

Вечер уже. Реальность наполняется искусственной прохладой, цветами заката за окном и крепким кофе, только что сваренным в вагоне-ресторане. Даже император на картонном портрете немного подустал. Мрачный какой-то, дерганный. Нелегко управлять страной с засранными поездами. Зато не прогибается перед Западом и наймитами ЦРУ. А то они, того и гляди, баньки с деревеньками захватят да кондиционеров с айфонами понавезут. Кыш, нечистая сила, кыш! У нас и дерьмо свое, и национальная гордость тоже. «У самих пистолеты найдутся», как завещал товарищ Шариков П.П.

Поскольку прошлое, как и будущее, живет в настоящем, возврат к нему возможен только в мыслях, фотографиях и коротеньких путевых заметках. Прошлого нет и не было никогда. И никакого нерушимого союза республик свободных вновь не получится. Стараться будут, как всегда, но того старого не получится. А если вам будут про него рассказывать, знайте – выдумки это всё. Будет новый. И поведет он за собой народные массы на победы и свершения. Будет трудно, но ничего! Главное – поддерживать национально-патриотическую идею Великой и Единой России.

Скорый поезд Москва – Пермьшки медленно прибывал на 3-й и 4-й рельсы самого главного из главных направления. В данное время – единственного. Хотя, кто его знает, может, когда-нибудь опять будет «вот, новый поворот»...

ВЫБОР БЕЗ ВАРИАНТОВ

Мы живем в мире, где всё или почти всё – наш собственный выбор. Совершенно свободный и порой даже оправданный в момент свершения.

Так, приучая детей к правильному питанию, родители частенько задают несколько несостоятельный с точки зрения логики вопрос: «Вася, ты хочешь молоко или сок?» Тем самым простодушного Васю замыкают в цепь альтернатив. Другие же варианты, например, «Я вообще не хочу пить» или «Водички бы мне» отсекаются априори. Незрелый мыслительный аппарат концентрируется на выборе из двух предложений и через несколько секунд выдает ответ: «Молоко!» Витамин D, безусловно, будет полезен для здоровья подрастающего организма, а что же будет с его сознанием? С ним начнут происходить довольно забавные вещи: чем дальше он будет жить, тем больше будет делать выборов. Но это только по числу. На самом же деле способность и надобность мышления будут шаг за шагом ограничиваться.

Выбирая из заранее предложенного, человеческое существо не нуждается в мышлении. Оно сводит все свои интеллектуальные усилия к сравнению альтернатив и выбору одной из них. Как правило, критерием для выбора тоже служит какой-либо из ранее известных: правила современной морали, ценности семьи и быта, личная материальная выгода, нежелание вести философские беседы с работниками правосудия и прочая, и прочая.

Человек привыкает ничего не создавать. Абсолютным счетом ничего. Он просто выбирает из предложенного жизненного меню, примерно как в заведениях быстрого питания. Номер один – булка с мясом. Номер два – рыба. Три – снова булка с мясом, но под другим названием. И так – до десяти. В редких случаях перечень может быть до ста.

А теперь представьте некий Компьютер желаний: яркий экран, красивая желтая надкушенная груша на картинке, хороший звук, бы-

страя реакция вычислений и интеллект программы, несколько выше стрельбы из виртуальной рогатки по виртуальным птичкам. А вместо клавиатуры и мышки есть две стрелки – «Влево» и «Вправо» – и большая зеленая кнопка «Да». Ранние версии были оснащены еще и красной кнопкой «Нет», но ее давным-давно убрали за ненадобностью. Нажатие на «Да» ведет в следующие друг за другом экраны длинного жизненного меню. И так без конца. Точнее, так до конца. Самый последний выбор не требует никаких кнопок: срабатывает счетчик времени. Достаточно исправно. По крайней мере до сих пор сбоев не было замечено.

Подросток Вася! Вот тебе какая музыка нравится? Есть рок, поп, интернациональная музыка, альтернативная, неформальная, деревенская и еще несколько стилей. Выбирай. Это ведь абсолютно свободный выбор, твоя личная уникальность, можно сказать. Мы даже ничего не навязываем. Помнишь, мама с папой молочком поили? Это ведь, как ты понимаешь, с хорошими намерениями. Посмотри на себя! Вон лоб какой вымахал. Всё из-за витамина D.

Спортсмен Вася! Вот ты за какую футбольную команду болеешь? Есть выбор из тридцати двух. Они все хорошие, и даже самые отсталые со временем подтянутся. У нас выбор хорошо организован, тебе понравится: нажимай стрелочки «Влево» и «Вправо». Лучше выбирать команду, приписанную к твоему месту жительства. У тебя, Вася, появится много друзей с общими интересами. Они уже сделали свой выбор. Кстати, если совсем не нравится футбол, есть несколько других развлекательных жанров. Размер мячика большой, средний и маленький. Есть вообще без мячика. Остальное, примерно, то же самое.

Потребитель Вася! Тебе какой телефон по душе? (Васе и невдомек, что когда-то люди жили без всяких телефонов и иногда были счастли-

вы). Есть большой выбор на все цвета и вкусы: айфон, андроид, побольше, поменьше, побыстрее, поярче.

А автомобиль, Вася, автомобиль! В некоторых краях говорят: «Ты есть то, на чем ты едешь». Выбор очень важен. Есть форд, тойота, мерседес. Есть экзотические модели российского производства. Говорят, один раз человек должен это попробовать, чтобы понять, что это такое. Слова тут бессильны. Каждое авто – целая вселенная, уникальная сама по себе. Жми стрелки, смотри на ценничек слева вниз и, если позволительно, немедленно жми «Да». Даже если не хватает или совсем денег нет – ничего страшного. Бери кредит и вперед! Нельзя же вообще не выбирать. Что о тебе подумают люди? Конечно, авто эти делают примерно одно и то же: переносят тело человека из точки А в точку Б. Но дело не в этом. Как настоящий потребитель, ты получаешь уникальную возможность чувствовать гордость в процессе перемещения.

Праведник Вася! Вот ты какую религию хочешь? Вариантов не очень много, извини. Да к тому же обычно родители выбирают. Точнее, их родители. А еще точнее, предыдущие поколения. Культура такая. Понимаешь?

Вот одна картинка – христианство. Даже стрелочки не нужны – жми зеленую кнопку «Да». В придачу крест дается бесплатно. Пожертвования достаточно высоки, но ничего – люди говорят, они того стоят. Можно вместе собираться по воскресеньям, слушать бесконечные глупости от умных людей (со временем они будут казаться «умностями», духовными ценностями, без которых не прожить). Будешь слушаться инструкций – после смерти попадешь в классное место Рай, где встретишься с основными действующими лицами, в которых верил просто так. Говорят, там даже платить ни за что не надо. Всем дают новые айфоны для общения и крылышки для полетов из одного пространства в другое. Плохо будешь вести себя – к чертям отправят. Не фигурально, а по-настоящему. Черти с вилами, огонь,

котлы, в которых варятся всякие прочие нехорошие люди. Там даже кнопок выбора нет. Попал – всё.

Откуда люди взяли всё это? Но говорят, что сущая правда. А люди знают, что говорят. Вася, неужели ты туда хочешь?

Другая картинка – ислам. Тоже хороший выбор. В принципе, такая же пурга, как и предыдущая, но чуть более конкретная. Правда, Вася, с алкоголем придется завязывать. Главный у них, Аллах, и зам его, Магомет, не употребляли. Трудно, но что поделаешь. Еще надо молиться пять раз в день, глупости всякие говорить и, самое главное, в них верить. Зато, в конце концов, в награду получишь аж 72 девицы! Зачем так много? Аллах его знает. Жизнь после смерти – штука длинная. Пригодятся. Ну а если что не так будешь делать или подумашь о перемене выбора после выбора, правоверные башку отрубят еще при жизни. А могут и гранату кинуть. С такими поосторожнее, Вася. Они в предчувствии девственниц этих совсем ошалели в последнее время. Жизнью собственной не дорожат. Говорят, Восток – дело тонкое, не всем понятное.

Есть иудаизм. Говорят, древний он, от него другие картинки в списке «Топ 3» были придуманы. Как ни крути, та же муть, но без рукоприкладства. И без девственниц. Обрядов – череда. Каждый день – какой-либо выходной. Много новых слов мудреных. Книжки длинные, как собачья песня. А вот со свининой-то придется покончить. Зато всё остальное можно! Там вот кнопочка есть «Подробная информация». Посмотри, Вася, достаточно неплохой выбор.

Есть еще одна древняя религия. В ней слоники многорукие, природа красивая, ритуалов полно. Некий дядька (он главный!), сидя под деревом, беспрестанно думает и обещает всем дать то, что они захотят. Даже хорошую машину, дом и много денег. Надо только очень захотеть! Эта религия, кстати, – популярный выбор в последние десятилетия среди образованных людей. В глубины философии можно и не залезать совсем – это всё равно никто не проверит. А в случае чего, можно сказать, что ты так чувствуешь и бог

твой внутри тебя, недоступный ни для кого извне. Тогда отвяжутся, скорее всего.

Если стрелку «Вправо» еще раз нажмешь, три точки появятся. Это означает «Прочее». Там выбор широкий и названий много, но, как ни крути, сведется всё примерно к тем же картинкам. Религию надо выбирать побыстрее. Иначе, говорят, порядок пропадет. Если люди будут думать, черт-те что начнется: войны, убийства, моральные неприличности там всякие. У нас, конечно, страна свободных выборов, так что можно и поменять одного бога на другого. Не часто только, а то голову могут отрубить.

Работник Вася! Должен ты выбрать, кем будешь в жизни этой. Работа – это самое главное. Ну или почти самое главное. Когда о тебе будут говорить, кроме возраста и семейного положения люди будут называть тебя по роду выбранной тобой профессии – слесарь, пекарь, токарь.

Помни еще: работать – это хорошо. Как ты знаешь, поначалу обезьяны ничего вразумительного не делали: собирали бананы, бегали, прыгали и были счастливы. А потом даже творческие наскальные рисунки рисовали. Труд – основа профессии. Он сделал из обезьяны человека, который делает каждый день одно и то же, в основном ему не нужное (по правде сказать, никому не нужное). Вдобавок получает каждый месяц деньги, на которые можно купить много ненужного, созданного другими людьми. Твой труд будет предметом гордости среди друзей и предметом зависти среди недоброжелателей. Говорят, чем больше трудиться, тем выше гордость. В общем, выбор профессии – дело ответственное. Стрелки «Назад» нет. Да ты это уже и так понял: ее вообще нет.

Хочешь быть офисным менеджером? Будешь сидеть на высоком этаже, в красивом кресле, носить костюм с галстуком, работать на компьютере, говорить людям, как им работать. И так лет сорок подряд. Представляешь?

Есть другие выборы – можно в военные податься. Тебе дадут автомат, будешь ездить по континентам и стрелять, в кого прикажут. Вернешься героем, если вернешься, конечно. Будут тебе говорить «спасибо за службу» и со слезами умиления обнимать.

А можно в доктора пойти. Очень человечная профессия. Лечить людей будешь, Вася.

Пожарником можно.

Можно пилотом на самолетах всю жизнь летать вверх и вниз.

Учителем хочешь? Будешь непослушным детям преподавать науки всякие и насаждать нормы. Они ведь не понимают еще, какие выборы их ждут впереди.

А хочешь быть адвокатом? Нести всю жизнь пургу под названием «справедливость». Примерно такую же пургу под названием «закон» несут судьи и прокуроры (кстати, тоже варианты для тебя). Чья пурга победит, тот и прав – это называется «правосудие». Как бы там ни было, прав ты или нет – деньги хорошие. Не то, что у учителя.

Почетная профессия – строитель или сантехник. Будешь сидеть на крыше и колотить гвозди. Ну или дерьмо вычищать из унитазов. Кто-то же должен их вычищать, сам понимаешь. В общем, двигай стрелки. Кнопка «Да» знаешь где.

Выбранную профессию надо любить всей душой. Это же твой выбор, а не чей-то. Как можно не любить колотить по клавишам день за днем или продавать всякую дрянь, которую без твоих талантов продавца никто не купит?

Также следует любить свой заработок. Деньги... Через их призму да еще в разрезе времени мир предстает исчисляемым. Больше – лучше. Без ограничений.

Представляешь, купил крутую машину и почувствовал гордость, чем оправдал затраченное на работу время. Что они – эти деньги? Химеры невидимые. А тут машина да еще какая! А если самолет целый? Захотел – полетел куда угодно. Виды с неба. И ты, Вася, за рулем. Точнее, за штурвалом – у самолета нет руля.

Главное – не перестать этого хотеть. Желание материального блага – правило хорошего тона в любой компании. Да и закон этого явно не запрещает. Живая тема для разговора. Но не стоит слишком увлекаться. Средства на счете – дело личное. Почти интимное.

Инвестор Вася! Вот ты куда хочешь лишние деньги вложить? Есть замечательный набор компаний, предлагающих свои акции. Но ты сам понимаешь: эти альтернативы рискованные. Есть фонды всякие. Можно купить облигации у государства. Хочешь, мы тебе помощника дадим? Выбор-то сложный. Ты нажимай, нажимай стрелочки, Вася. Лишние деньги не помешают. Выбрал? Вот и славненько! Лет через десять или даже раньше проблемы лишних денег у тебя не будет.

Семьянин Вася! Вот ты о какой семье мечтаешь? Есть маленькая (жена, один ребенок), средняя (до трех детей) и большая. Это затынет так, что другие собственные выборы в прошлом покажутся глупыми и ненужными. В каком-то смысле тебя прежнего уже не будет. После нажатия кнопки «Да» произойдет переосмысление всего и вся. В конце концов, в процессе регенерации поколений можно запросто найти смысл. Свой смысл и смысл своих предыдущих выборов. Вот зачем, оказывается, они все ранее выбирались! Вот где ключ от заветной дверки! Смысл и раньше был: в машинах, модной музыке, религии и футбольных победах. А с другой точки зрения, его и раньше не было. Всё зависит от того, какой мир ты создашь в своей голове. Там может быть целая вселенная и даже больше.

Вася, ты просто обязан хотеть всем своим существом иметь семью. Это твой долг перед органической эволюцией и религиозным богом, которого ты сам же выбрал ранее. Само это хотение – практически без выбора. Без альтернативы.

Когда у тебя будет семья, ты по-другому оценишь выбор профессии, особенно если работать в офисе. О, ты поймешь, как хороши вечерние часы в офисной тиши, когда сослуживцы разошлись, а их

компьютеры мирно хранят на экранах разнообразные картинки для завтрашней суматохи. Компьютеры поумнее просто выключаются. Хороший выбор с их стороны, кстати говоря.

Ты должен научить своих детей, согласно выбранному ранее количеству, правилам свободного выбора и правилам правил. При этом они должны думать, что никакого учения и вовсе нет. Всё идет само собой, включая витамин D, с их, так сказать, доброй воли. Вася, ты просто обязан гордиться своими успехами в детовоспитании, даже когда отроки твои этого не до конца понимают. Станут постарше, станут как ты и поймут. Как ни крути, Вася, семья и дети – это спасение. Это универсальное оправдание твоего существования в собственных глазах, что в равной мере относится и к другим людям, тебя окружающим. Потому как ни ты, ни они, по-существу, больше ничего не можете делать, кроме выбора профессии, семьи, денег, развлечений и сна. Твои дети продолжают эстафету. Это предмет отдельной гордости. Ты – не один.

Для семьи необходимым условием, ясное дело, является выбор жены. Варианты есть, но не так много, как тебе может показаться. Есть или красивая, или умная, или заботливая. С небольшими вариациями в разные стороны. Но, глядя на себя, ты должен понимать, что сам-то – не высокого полета птица. Так что выбирай, пока есть возможность. Дело личное, конечно. Никакого насилия. Но имей в виду, Вася: со временем многое поменяется.

Даже стрелочки на экране теперь не такие, что прежде: поменили свой цвет и форму. Смотри: та, что слева, точно такая же, как и справа, – мутная и с кружочками. Люди тоже изменились: раньше они и их поступки были менее запрограммированными. Правда, и тогда они не до конца знали, что творили, а потому таили содеянное друг от друга. С тех пор и зародилась привычка: для входа в персональный компьютер набирать на клавиатуре секретный пароль из букв с цифрами. Это помогает скрывать всё совершенное на нем от посторонних любопытных глаз.

Как ты знаешь, кнопки «Назад» уже нет давно. А в меню «Семья» это особенно важно. Есть даже закон, запрещающий такую кнопку на абсолютно легальной основе. Правда, как всегда, есть люди, готовые помочь, – «законники» называются. Они за деньги любую кнопку могут разрешить.

Гражданин Вася! Так ты за демократов или республиканцев? Они ведь очень разные. Можно их сравнивать, спорить про преимущества и недостатки с товарищами в обеденных перерывах и вечерами. Но без рукоприкладства. Лучше мирными словесными аргументами. Их тоже можно не изобретать особо. Главное, двигая стрелочки, выбрать какой-либо теле- или радиоканал, на худой конец газету (замечу, список длинный, а разнообразия мало). Если их исправно смотреть, слушать или читать, слова получатся как бы сами собой.

Вот «Подробная информация» справа внизу экрана. Если хочешь, нажми и поддержи правую стрелку – информация повторится совершенно бесплатно. Можно даже нажать несколько раз. А если готов узнать еще больше, жми «Да» – не пожалеешь. Ты узнаешь то, чего никогда не знал. Поменяешь жизнь свою, других людей, мир вокруг. Он ведь не-правильный, а будет правильный. Главное – правила выбрать.

Ты же, мудрый Вася, хочешь почувствовать разницу, внести свой вклад в общий выбор? Точнее, так: а какой вклад Вы хотите внести в общий выбор – демократический или республиканский? Даже если ничего не поменяется, что скорее всего?

Кнопка «Да» нажата. Молодец, Вася, молодец!

Набор из ранее сделанных выборов представляет собой уже некую данность. Результат упорной мыслительной работы ради выбора из альтернатив внутри этой данности сплетается в большой ком из маленьких снежинок, ниточек и кусочков. Ком этот не делим. Его можно попытаться разрушить, но откатить обратно нельзя. Как нельзя сознательно забыть или перестать думать про что-то. Как нельзя «выбрать назад».

В какой-то момент, возможно, ты поймешь, что и тебя дурачили и водили за нос всю твою длинную и увлекательную жизнь. Тебе давали возможность выбирать из двух, трех или ста вариантов. Но тем самым тебя наглым образом закрывали в комнате с одним выбором. И вот, когда ты вышел на свет, то понял, что нет и не было никаких выборов. Стало ясно, что совершенно бессознательно, как прибор с кнопками, ты создавал собственную жизненную историю без своего участия. А мог бы быть творческой личностью.

А что же дальше? Да ничего особенного не будет. Уже нет ни времени, ни сил. И даже выбора нет. Эх, Вася, Вася...

Нет никого.

Первый голос. Голос мамы.

Это не запомнится. Память еще не окрепла.

Папа, мама, бабушки, дружная семья.

Обрывки воспоминаний, многократно пересказанные позже.

Собратья по детскому саду. Командирши-воспитательницы. Манная каша.

Школа, первое сентября, первая учительница и первые одноклассники.

Первая дружба, первые обиды.

Школа – это всерьез и надолго. Второй, третий, четвертый.

Первые настоящие друзья. Это не заменить никогда!

Восьмой, девятый. Первая любовь. Десятый.

Столкновения с жизненной реальностью.

Университет. Умные люди и глупый профессор.

Еще одна первая любовь. Настоящая на этот раз.

Еще один умный профессор и глупые люди.

Свадьба, первая теща.

Первое чадо. Пеленки. Детский сад.

Первая работа. Коллеги. Завистники. Соратники. Новые друзья.

Вверх по карьерным ступенькам. Еще завистники.

Некоторые друзья, оказывается, вовсе не друзья.

Любовь. Страсти.

Первый совместный кот. Первый дом.

Первый развод. Поучительный голос мамы.

Новая личная жизнь. Второе чадо. Третье.

Первые горизонты. Мир большой. Горизонты безграничны!

Дом. Работа. Работа. Дом.

Круг друзей сужается.

Новая любовь. Скорее всего, не настоящая. Ну и пусть.
Примитивно – не хочется, а естественно – не получается.

Дети растут. Школы, уроки.

Вместо друзей – люди-родители. Обстоятельства.

Дети выросли.

Развлечения. Путешествия. Перелеты.

Улыбки незнакомых людей. Улыбки в ответ.

Слова «старые друзья» приобретают новый смысл. Черт бы его побрал!
Первый уход из жизни близкого человека. Как? Почему? Так не бывает!!

Дети разъехались и номинально позванивают по воскресеньям.

Всё хорошо! Положительный настрой. Прогулки с собачкой.

Последняя любовь. На сей раз точно настоящая. Или так кажется?

Прихватило. Доктор. Еще доктор. Какие же они все одинаковые!

Общение на темы собственного здоровья и здоровья оставшихся друзей.

Ирония и смех как лучшие средства эмоциональной самообороны.

Опять прихватило.

Всё-таки, наверное, не сейчас. Да, действительно не сейчас. Живем!

Друзей практически не осталось. Новые вряд ли появятся.

А был ли девятый после восьмого? Память дает сбой за сбоем.

Кто я? Зачем я? Почему именно я?

Каждый новый день – новый.

Борьба за физическое выживание.

Доктор. Медсестра. Хорошенькая!

Борьба обостряется. Трубки, сигналы, лампы над головой.

Победа. Победа. Ничья. Снова Победа!

Поражение.

Нет никого.

ПОЛЕТ 33 (Иллюзия фактической реальности)

*Иллюзия: обман чувств,
нечто кажущееся, искаженное восприятие
реально существующего объекта, допускающее
неоднозначную интерпретацию.*
<http://Викилюзия>

Вася Хренов, в общем-то, совершенно обычный и неприметный гражданин, гулял по окрестностям родного города. Гулял уже не первое десятилетие. И даже не второе. Но в один момент он внезапно понял, что привычная реальность, кем-то данная ему в ощущениях, ужасно надоела, и особо многого от нее уже не дожидаться. Работа, семья, развлечения и сон – каждодневный цикл. Встряски время от времени, но потом – опять тот же круг.

Вася не придумал более умного способа покончить с этим, кроме прыжка с высокого здания в воздушное пространство. Всё остальное казалось признаком дурного тона. Нудным делом, проще говоря.

Как раз кстати в центре города стояло новенькое здание в 33 этажа с офисами и лифтом на самый верх. Охрана честно охраняла то, что ей надо было охранять, и до Васи ей дела было мало. Когда люди делают вид, что заботятся о чьей-то безопасности, у них это выглядит банальным оправданием либо собственной зарплаты, либо назначения в жизни. Объяснение «для вашей безопасности» всегда перекроет вопрос «почему». Оно универсально, безусловно и одновременно безгранично глупо. Чушь. *Иллюзия.*

Для Хренова не составило труда найти лазейку в пространстве здания и во времени дежурства охранников. А кара законного возмездия с их стороны заботила его в самую последнюю очередь.

□ И вот **33-й этаж**, даже выше – крыша добавляла, по крайней мере, один уровень. Вид – просто сумасшедший! И как раньше не замечал? Но если уж решено, так решено. Никаких парашютов. А там

посмотрим. Да и вообще, что такое «там»? Это здесь можно смотреть и ничего особенно нового не видеть, кроме горизонта, крыш, облаков и неба.

Шаг вперед. По-настоящему. Только один шаг! А дальше сделает свое дело ускорение свободного падения $9,8 \text{ м}$ в каждую секунду (так придумал умный Ньютон, и так учили в школе). Только вот не рассчитал Вася, что дело это не такое быстрое. Оказалось, что во время полета никуда не деться от мыслей своих. К тому же, как на пленке ускоренного видео или кино бурно закипели, забегали перед его глазами прошедшие моменты собственной жизни.

Два этажа промелькнули как-то незаметно, примерно, как первые два года жизни. Окна там были завешены полупрозрачной пленкой, а за ними активно шло строительство личного пространства или, может, просто ремонт. Учитывая непривычные обстоятельства, память взбудоражилась и начала выплескивать какие-то блеклые, желто-серые и наполовину бессознательные картинки. Звуча вообщем не было.

□ Пролетая мимо **31-го этажа**, Хренов обнаружил, что в голову стали приходить мысли о диалектических аспектах надоевшей ему реальности. Например, всегда считался объективным тот факт, что камешки, капли дождя и даже межконтинентальные военные ракеты отечественного производства падают вниз. Однако сейчас у него на глазах происходило что-то несусветное – огромный земной шар весом в миллиарды тонн, соизмеримый лишь с массой других планет Солнечной системы, летел ему навстречу снизу вверх. Разубедить в том Васю не смог бы никто на свете при всем желании. Для этого требовалось, ни много ни мало, войти в его внутренний мир, по сути дела стать Хреновым. А поскольку все мы – существа уникальные в какой-то мере, сделать такое теоретически невозможно. И даже практически.

Непререкаемый факт объективности падения вниз ранее воспринимался таковым только потому, что именно этому учили с детства. Именно так думали все окружающие. А тех, кто думал иначе, начинали интенсивно лечить от сумасшествия. И, говорят, иногда даже успешно. Объективный – не более чем понимаемый одинаково среди какой-то группы людей. И только потому, что они так договорились. Собственно, они же и придумали слово «объективно», которое использовалось в их среде.

В данный момент договариваться было уже не с кем. Всё то, о чем договорились люди, называя падающие на землю камни и ракеты объективными, сейчас больше походило на их коллективную *иллюзию*. *Иллюзию фактической реальности*. Безусловно, Васе хотелось поделиться такой свежей мыслью с друзьями и человечеством, но средств и возможностей не было. Да и время, так сказать, стало поджимать.

Студенчество – самая лучшая пора жизни. Оно беззаботно, по крайней мере от сессии до сессии, и одновременно целенаправленно – путь от незнания к знанию. Впечатления студенчества – самые яркие, но, к сожалению, это становится понятно только потом, когда многое уже позади.

Вспомнился курс Диалектического материализма на два семестра в институте. Целый год и два экзамена! На нем учили, как умные большевики-коммунисты воспользовались учением еще более умного немецкого экономиста, начитавшегося современной ему философии. Васю упорно убеждали, что именно по этому верному учению и нужно было поделить фабрики и землю среди рабочих и крестьян. И только после института Хренов самостоятельно понял, что его стране учение зарубежного экономиста не пошло впрок: землю крестьяне, как им обещали большевики-коммунисты, так и не получили, а всю несогласную мудрствующую интеллигенцию расстреляли или выгнали из страны. Да к тому же, эти метаморфозы никто серьезно и не воспринял. Фикция. *Иллюзия*.

Другое дело – спираль развития мира: из количества в качество, снова в количество, и так далее. Она-то казалась вполне объективной. В этом суть Диамата. Но сейчас ясно, как день, – просто так договорились. Тех, кто не договаривался, выгоняли из института в армию. Там философские аспекты бытия вызывали гораздо меньше вопросов. Там слово «мат» не всегда означало «материализм», зато ясность понимания была практически стопроцентной.

Не то чтобы спираль развития мира, диалектический дух и его разновидности были ошибочными. Но они преподносились как некий абсолют (одноименного крепкого напитка тогда еще не было), некая истина. Поэтому учение о них и многое другое, на нем основанное, считались всесильными и верными. Точнее, сначала верными, а уже потом всесильными, исходя из элементарных правил логики. Сомневаться в логике – прямой путь в психбольницу или армию. Одно от другого не так далеко. Возможно, в других университетах и странах данный абсолют преподносили по-другому, в иных терминах. Каждому поколению – своя *иллюзия*.

□ Резонируя с мыслями Васи, на **30-м этаже** в своей лаборатории работали ученые-физики. Они писали на доске мелом теоретические формулы, долго о чем-то спорили, почти до драки. Потом стирали некоторые формулы и писали новые. Одними формулами дело не обошлось. Видимо, им требовалось что-то большее.

Вдруг в этом самом физическом мире прямо перед глазами Хренова начали летать на невидимых волнах электроны – маленькие частицы, похожие на зелененькие шарики. Одни летали свободно, другие – вокруг скопления красных и белых шариков. Некоторые прыгали с одного круга на другой очень странным образом, не оставляя следов. Были и такие, которые ходили не на шарики, а на волны в пруду, когда в него бросишь камешек. Странно всё у физиков этих.

Кто-то дернул большой электрический рубильник, и шарики исчезли из поля зрения. Вся шайка-лейка научного мира вдруг крикнула

понятную только им фразу, что-то типа «Не ври-ка!» После этого половину формул стерли и больше не вспоминали, а над другой половиной нарисовали большой восклицательный знак. Видимо, в этом был некий тайный смысл.

Из обрывков фраз ученых Вася понял, что если из «А» следует «Б», то так будет всегда. Например, «не Б» следовать из «А» уже не может. Называли это «связью причины и следствия» и верили в нее с упорством монаха-отшельника. На этой волшебной связи и летали все их разноцветные шарики. На ней же держались все без исключения формулы в книгах, головах и на доске. В связь причины и следствия, притом однозначную и направленную строго слева направо, убеждали с очень раннего возраста. А потом она уже стала как бы сама собой разумеется. Ее даже перестали рисовать в формулах и упоминать в опытах. Кроме специальных, разрешенных соответствующими органами.

И вот какой-то пролетающий мимо Вася Хренов решил самостоятельно усомниться в этой связи. Нет, связь событий и явлений он, безусловно, не отрицал. Весь предмет его сомнений был в однозначности и абсолютности этой связи. Наука логика, а вместе с ней и все другие науки были всего лишь частью чего-то большего. Ведь кто-то научил Василия произносить и понимать слова «логика», «верно», «неверно» и пр. Папа с мамой научили, школа научила. Жизнь учит каждый день, даже в такой особенный, как сегодня. Получается, что всё это, вообще всё – вместе взятые и логически связанные понятия – *иллюзия*. В *иллюзии* ведь тоже связи есть, просто другие. Внутри себя *иллюзия* может быть абсолютно логична. Но только внутри. Слова «реально» и «фактически» – не исключения. Они не делают одну *иллюзию* более правильной (более реальной и более фактической), чем другая.

Типичная логическая ошибка – отмечать словом «существует» факты из прошлого, не говоря уже о будущем. Но факты – не более, чем мысли, которые более логично связывать со временем словом

«сейчас». Или вообще не связывать. Ведь что получается: мысли о самом времени не перестают ими быть только потому, что в них включили цифры секунд или лет. Время – всего лишь одно из понятий, та нить, на которой держатся мысли, факты, события и слова, их описывающие.

Ученые физики договорились о стройности понятий в своей *иллюзии* под названием «научный подход», а всех остальных считают ненормальными. Попробуй им скажи, что длина волны черного цвета больше, чем белого. Фокусники договорились об *иллюзии* своей и со всех нормальных людей берут деньги за представления. И у тех, и у других есть собственные противоречия, и об этом много разных споров. Шумных споров. Сенсаций! Противоречия эти, однако, лишь попытка свести счеты и указать на ошибки в связях. А у кого их не бывает? Зайцы из черной шляпы тоже не каждый день достаются. Бывало и так, что две конкурирующие *иллюзии*, признанные правильными и даже подтвержденные экспериментально, противоречили друг другу и не как-нибудь, а в рамках одной и той же логики. Более того, они доказывали с формулами и диссертациями, что данные противоречия неизбежны. Как факт. Были и такие, что кричали «Бог, бог это всё! Вот тут мы бога этого и поймали наконец-то. Победа!» Бог его знает, кого они там поймали, но зато этим создали еще одну *иллюзию*.

Само разумение, само понимание сути вещей – это никакая не данность и не бог, а просто всем нам присущая возможность отражать. Отражение-образ и отражение-процесс – уникальны для каждой отдельно мыслящей головы. Сравнить их, как цифры 2 и 3, кошек и собак, деревья и звезды, абсолютно бесполезно.

Что означает выражение «на самом деле»? Возьмем, к примеру, высоту горы. Её, конечно, можно измерять линейкой с очень близкого расстояния. Ну или каким-нибудь суперлазером с далекого расстояния. Но если смотреть собственным невооруженным глазом, то на самом деле высота будет меняться по мере прибли-

жения к горе. У подножия даже самая высокая покажется не столь величественной, а если забраться на вершину, то под ногами будет холмик какой-то.

Какого цвета небо над горой? Оно бывает голубым, красным, темно-синим или даже черным с гвоздиками звезд по ночам. Какого цвета небо на самом деле? Вечный спор физиков и лириков. Одни говорят, что гора на самом деле кудрявая, как барашек. Другие, что она высотой ровно 3.427,32 м над уровнем моря. У каждого из них – собственная *иллюзия* горы. На самом деле.

Один из ученых принес на работу своего кота по имени Шрёди. Запер ничего не подозревающего хвостатого ловца мышей в ящик, где кроме пустоты находились хлористый кальций и молоко. По никому не ведомой команде из космоса кальций и молоко должны были перемешаться в простоквашу. Кот был ни жив ни мертв. С одной стороны, манящее молоко, а с другой – непонятная простокваша. Да и страшновато как-то в ящике этом. Кто его знает, что у хозяина на уме? Он в последнее время странновато себя вел и мысли непонятные, в том числе о котках, высказывал на публике. К тому же, пара непойманных мышей, ободранные стены в коридоре да и возраст наводили кота на не очень-то приятные мысли о намерениях хозяина. Не то чтобы хозяин злой был или недооценивал кошачью глубокомысленность. Он просто хотел задать вопрос коллегам: жив кот Шрёди или нет? Мнение самого кота не требовалось. Собственно, Васю тоже никто сейчас не спрашивал, жив он или нет. Как ни удивительно, всегда логичные в своих размышлениях коллеги разошлись во мнениях. Ровно половина из них верили в жизнь изо всех сил. Другие предсказывали более мрачное положение вещей. А ведь раньше гладили, на руках держали. Лицемеры! Кот со всей ясностью осознал: все они пребывают в *иллюзии*. И те, и другие. Притом каждый в своей. Хотелось прокричать громкое «мяу», но толстые стенки ящика не оставляли коту надежды быть услышанным. Ну какие же люди безразличные к голосу светлого разума и крикам чистой кошачьей души! Кот подумал, что даже если

его и услышат, то ничего особо не поменяется. Придумают еще одну *иллюзию*. А зачем? Шрёди решил ничего не делать и просто ждать. Он свернулся клубком, замурлыкал себе под нос и крепко заснул. Но об этом не догадался ни один человек на свете за пределами ящика.

Васю кольнула неприятная мысль. Нет, не о стремительно приближавшемся снизу земном шаре. Мысль была о том, что же такое он сам, Вася Хренов? Ведь интуитивно он ощущал собственное существование, даже летя с огромной скоростью. Как кот Шрёди. И рано или поздно кто-то ведь должен был задать этот вопрос! А раз вопрос уже задан, кто-то может на него и ответить. Вася решил сам провести некий внутренний диалог, воображаемый разговор с самим собой. «Я – и зеркало, и наблюдатель одновременно. Глядя в него, я вижу себя и то, что рядом. Вижу и одновременно отражаюсь. И снова вижу, и снова отражаюсь... Оптические фокусы в линейном времени и в физическом пространстве законно называются *иллюзиями*. Они даже разрешены к показу федеральными властями и легальными законами. Они не вызывают переосмысления действительности. Они – безобидное и по большей части бесполезное развлечение, как футбол и телевизор. А когда зеркало – я сам, во мне отражается то, что, возможно, похоже на образы в других зеркалах. Но увидеть это на поверхности собственного зеркала и понять нельзя. Можно рассуждать исключительно по внешним признакам – яркости улыбки, тону голоса, словам, рисункам, поступкам зеркального наблюдателя – всё это регистрируется и помечается как «есть». И только потому, что так кажется. Кажется, что чуть-чуть похоже. Вот и всё – просто до безобразия».

И почему раньше Хренов не думал про это?

□ Ниже, на **29-м этаже**, сидел погруженный в мысли Одинокий Математик. В его полном распоряжении находилось всё пространство от стены до стены. Компания с математическим уклоном, ранее занимавшая офис на этом этаже, обанкротилась и уехала, но он хотел закончить начатое и заодно привести мысли хоть в какой-то порядок.

В ту секунду, когда мир Васи состоял из пролетающих вверх этажей, мир Одинокого Математика был наполнен уравнениями, матрицами и интегралами, некоторые из которых он сам придумал и сам пытался разрешить. Не всегда успешно. Он сотворил мир в собственной голове и сейчас старался разрешить какие-то его оставшиеся не очень принципиальные противоречия. Кажется, речь касалась одного из синтетических пространств, в которых самые обычные железнодорожные рельсы ведут себя очень необычно, если их продлить в бесконечность. «Да что вообще вы знаете о бесконечности?» – промелькнуло в голове у Васи. Эта мысль возвратится к нему парой десятков этажей ниже.

Творческие старания Одинокого Математика понимали лишь несколько коллег по перу. Были идеи эксклюзивного характера, жившие только в его голове и не выходявшие наружу. Он частенько заплывал на Остров теоретического одиночества. А ненормальным его считали уже давно. «*Иллюзия хренова!*» – произнес громко Одинокий Математик, вырвавшись на простор очередного теоретического океана из очередной логической ловушки собственного изобретения. Василий был полностью согласен с его фразой и даже хотел предложить написать второе слово в ней с большой буквы. Звучит! Надо заметить, что фамилию свою Вася недолюбливал с детства. В школе псевдоним был сами знаете какой.

□ Пролетая мимо **28-го этажа**, Хренов перешел от физики к лирике. Он вспомнил, что между курсами Диамата и Сопромата был еще один увлекательный мат – Исторический. На нем три семестра ругали нехорошими словами различных исторических деятелей и их деяния, одновременно восхваляя других, более правильных. Эти другие поняли учение Диамата, и поняли его верно. Вася подумал: «А что, собственно, такое история – факты или как?» Конечно же, многие вещи казались ему бесспорными (переместить обсуждение в психбольницу не хотелось).

Гай Юлий Цезарь, безусловно, жил. Крестonosцы ходили на войну. Шведы безуспешно пытались захватить Полтаву. Военные матросы стрельнули из пушки крейсера, и начался период расцвета пролетариата. Полчища вероломного немца с усиками ни с того ни с сего напали на мирные армии защитников грузина – мудрого владельца настоящих усов. Грузин и его армии победили. А потом была долгая борьба за мир, для которого необходимо было создать термоядерную бомбу и время от времени о ней напоминать разным странам для их же блага. Когда грузина уже не было, пришел новый мудрец. Он был слаб умом и силен бровями. Говорил вяло, в основном глупости на четыре разворота газеты с мудреным названием. Несмотря на всё это, его образ защитника мира во всём мире во имя всего этого мира поддерживался современниками с завидным упорством.

Вася замечал, что факты о прошлом частенько меняются. Конечно, сами факты меняться не могут – прошлое уже прошло. Если вообще было (чур, чур!). Менялись суждения о фактах, преподаваемые на лекциях истории. Поскольку лекции не такого далекого прошлого сами стали какими-никакими фактами, можно было сравнить и построить некую кривую эволюции фактов во времени. Удивительно, но факт! Эволюция очень напоминала учение одного бородатого собирателя бабочек в бразильских лесах.

Выживали только сильные факты, и даже они трансформировались, чтобы становиться сильнее и сильнее. У некоторых фактов появлялись рога, отпадал хвост, вырастали крылья. Некоторые уходили в пещеру не по собственной воле и больше не возвращались. Узнать о таковых можно было только через другие факты (факты о фактах), достоверность которых, мягко говоря, оставляла желать лучшего. Чем дальше во времени были описываемые люди и события, тем меньше и реже они менялись. Но тем и меньше было известно о них. А главное, тем меньше влияли они на потребности современной господствующей идеологии.

Логичным дополнением картины были утверждения о мыслях и чувствах исторических вождей. Ведомые массы и даже лучшие из них – пролетарии – не выражали особых чувств, нужных в историческом аспекте. Они строили какую-то «базу производительных сил» или что-то подобное (тут у Хренова был пробел в знаниях: на лекции читал журнал «Крокодил» и потому, как результат, имел «незачёт» целых два раза). Насколько известно, базу эту так и не построили. А вот если бы построили, то хранить на ней можно было бы бесплатно всё что угодно: джинсы, колбасу, немецкую кафельную плитку для ванны, автомобили жигули, ковры, мебель, армянский коньяк, телевизоры и даже билеты для путешествий в дружественные страны!

Бог с ним, с пролетариатом этим. Хренов и сам не пролетарий вовсе. Но как могли эти преподаватели, эти писатели умных книжек про историю утверждать, что чувствовал и о чем думал француз Наполеон перед Ледовым побоищем? Может, он вообще никогда и на коньках-то не катался. А они, умники эти, создали *иллюзию* всем окружающим. Да что там, сами в нее верят! Посреди ночи разбуди, расскажут наизусть.

Лысый мужичонка в галстукe, интеллигентском костюме-тройке и кепке думал за всю страну целиком. Думал мудро и правильно. В шалаше книжки писал, на броневике по городу гонял, не соблюдая правила движения. Бревно таскал. Путь озарил. Интеллигенцию, царя и его семью угрохал, не говоря уже о миллионах простых сограждан. А потом стал идиолом: его образ долго пребывал на знамени, деньгах и в головах! Правда, сам лысый твердил в свое время направо и налево: «Не делайте из меня посмешище, я – не догма, а руководство к действию». Вот потомки именно так и поступили: не только идола, но и чучело сделали какое-то, химеру. Может, и человек-то был хороший, добрый, детей и кошек любил. Но это слухи всё. А факты – дело упрямое.

Восхваляемые отцы-основатели одной Южно-Канадской империи, мудрые писатели Конституции, гиганты мысли и изобретатели

современной демократии на поверку оказались всего лишь шайкой рабовладельцев. Они же предали своего непосредственного командира Жорика Третьего, личную клятву Родине, а также другие правила действующего на то время трудового законодательства. Они же во главе с Гогой Вашитяном воспользовались случаем и организовали нелегальный заговор. Причин нашлось полно – платим, мол, Жорику платим, а выбирать его не выбираем. Можно подумать, его вообще кто-то выбирал. Друг его, Венечка Франкин, вообще дошел до того, что поехал в стан врага французского, где и прожил долгое время. Если бы не Венечка, неизвестно, куда история повернулась бы. У Жорика какая-никакая армия была под рукой да и империя немалая, хоть и хиреющая уже потихоньку. Мудрость отцов-удальцов состояла отчасти в том, что их последователи написали историю практически с нуля, с момента основания 13-ти колоний нестроного режима. Этот процесс продолжается до сих пор, хотя и не так драматично. Старое ворошить – глаза порохом. Про Жорика уже и не вспоминает никто, кроме ученых да праздно любопытствующих. А вот Гогу колонной увековечили в центре большого города и на деньгах рисуют.

Были после него и другие знаменитости. Абраша, например. По сей день в белом мраморе восседает супротив колонны той. Застрелили Абрашу за дела его мудрые. Время лихое было. А добрый Абраша негров жалел, освобождение их затеял. Говорил, чтобы те воевали против владельцев своих да на стороне Абраши. Но это не всем понравилось.

А что же в головах отроков современных – девчонок, мальчишек, а также их родителей? Мифы, по большей части мифы. Образы тех людей, их мыслей, мотиваций и поступков – мудрых и правильных, ясное дело. Победы. Только победы. Во имя всё лучшего и лучшего будущего и постоянно меняющегося непредсказуемого прошлого.

История – лженаука. Если факты (падение камешков по законам Ньютона, генетика происхождения рыла у свиньи и кванто-

вые переходы) можно, обсуждая в приличном обществе, понимать одинаково (то есть объективировать) или хотя бы делать умный вид данного понимания, то исторические факты – *иллюзия* чистой воды. Точнее, мутной воды. А в мутной воде утверждают и перетверждают всё что угодно. В ней видно ровно то, что не стыдно вообразить. Остальное – муть голубая. Как у астрологов и хиромантов. *Иллюзия*.

Исторический материализм, по правде говоря, Хренову никогда не нравился. И особенно его неопределенность в каждый новый момент времени. Субъективизм писателей, а частенько и откровенная отсебятина.

При чтении мифов древних греков у Васи возникала некая уверенность в завтрашнем дне, победе добра над злом. Полет молний с горы Олимп сулил справедливость. Даже интрижки божеские воспринимались им замечательно – не всегда же серьезные мифы читать. Еще нравились Хренову лирика и сказки А.С. Пушкина: русалка, дуб, берег, кот ученый на цепи... Котов Василий обожал за их независимость и мудрость. А вот цепь можно было бы и развязать.

□ Пролетая мимо **27-го этажа**, Хренов подумал: «А как же факты настоящего времени?» В реальность того, что показывают по ГорТВ в прямом эфире, трудно не поверить. Гораздо сложнее поверить в их нереальность. Это же факты, как есть на самом деле! Но почему надо верить именно в их реальность? Например, глядя на солнце и чувствуя тепло этого небесного светила, в голове не возникает никакого сомнения в его фактическом существовании. А находящиеся поблизости горожане и еще 7 миллиардов людей где-то там, наверное, видят и чувствуют то же самое. Они называют это словами «солнце», «the sun», «sole», «jua», «שמש», «太陽» и не задают таких глупых, казалось бы, вопросов. Вот же оно, родное, прямо там на небе и прямо сейчас. Если научиться говорить на иностранных языках, познакомиться с людьми в заморских странах или просто довериться пере-

водчику Гугл, то запросто возникнет ощущение всеобщего единого понимания солнца.

Факты настоящего времени, да еще доступные непосредственно, воспринимаются как реальные интуитивно. Нас так воспитали. Конечно, трудно сказать, что чувствует китаец, смотрящий на свое 太阳, и как это похоже на наши собственные ощущения. Субъективное вообще нельзя сравнивать. Сравнение требует объективации. Но мы оптимисты! Мы разумеем, что китайское 太阳 и наше утреннее солнышко – одно и то же.

С фактами, которые мы не воспринимаем напрямую, уже сложнее. Тут без веры не обойтись. В деревне Малые Козлы идет дождь. Это факт. Об этом говорит диктор по ГорТВ и подтверждает умная девушка-автомат Сири. Козлы, конечно, далековато, и ехать к ним, чтобы проверить, смысла особого нет. Долго. А дороги, сами знаете, какие у нас. Да и дождь может закончиться к тому времени. Можно поверить. Мысленная цепочка немного длиннее, чем до солнца. Двое одновременно врать не будут.

Человек в космическом шлеме и белом скафандре ходит по Луне. Не по той, которая в Голливуде, а по настоящей, фактической. Немного потрескивает громкоговоритель. Гордо развешается звездно-полосатый кусочек материи. Ходят, конечно, точки по экрану. Люди смотрят на точки и верят себе на удивление. А что еще остается делать?

– Эй, Сири! Человек ходил по Луне?

– Я никогда про это не думала.

– Еще раз повторяю специально для роботов-блондинок: Сири!

Скажи, пожалуйста, ходил ли человек по Луне?

– Одну минуточку... Согласно моим источникам, это можно найти:

1) в Викилюзии, 2) в Харе Кришна, 3) более подробно в...

– Спасибо. Просто прекрасно! Верю!

Вера имеет одно удивительное свойство: однажды поверив, человек не может остановиться и накручивает круги по прежнему мыслен-

ному маршруту. Верит всё больше и больше. Выше и выше. Как правило, верит тем же самым людям, которые сказали первую правду. Теперь-то она уже фактическая, настоящая, самая правдивая правда в мире. Первый попавшийся служитель веры убеждает в правоте своей правоты. Чем дальше в лес, тем толще правда. И так до бесконечности или до шизофрении.

Факты политического характера тоже принято называть правдой. Их, как правило, бывает несколько, притом одна правда часто полностью противоречит другой. Всё зависит от того, кому начать верить.

– Кто взорвал башни в Нью-Йорке?

– Как кто? Басурмане, конечно.

Но это только одна правда.

– Зачем убили дядю Кеннеди? Кто развалил страну СССР?

Если придать любому факту политическую окраску, то можно запросто уйти от ответа. Хренов сторонился политики изо всех сил, не ввязывался в пустые споры. В эту решающую для жизни минуту (а такое частенько бывает) лучше не спорить о политике даже с собой.

Свет далеких галактик летит до наших малозначимых глаз миллионы, а порой миллиарды лет. За такой немалый срок с самой галактикой может многое приключиться. А спросить не у кого. Она может поменять цвет, ориентацию, превратиться в газ. Ее даже могут съесть голодные черные дыры. А мы сидим тут и воображаем божественную первозданность созвездий ночного неба. Два медведя, рыбы, бог Орион и красавица Кассиопея. Прелесть просто!

А есть во вселенной нашей и совсем странные вещи. Их не то что видеть или слышать, никакими телескопами и приборами не обнаружить. Они есть, они фактические, но никак себя не проявляют, и даже считается, что проявить не могут в принципе. Темная материя с энергией того же цвета. Говорят, из них состоит почти вся вселенная! Предки недавние всего каких-то сто лет назад ни сном ни духом не ведали

про такое и жили себе припеваючи. Для них темного было почти на вселенную меньше. Возможно, что для потомков еще лет через сто на необъятных просторах космоса снова наступит свет, любовь и полное понимание. Может, кто-то из них задумается, что такое «понимать» и как относиться к фактам, в которые надо слепо верить. А пока в 21-м веке – темнота. *Иллюзия.*

Мысли о значимости фактов прошлых лет и современности увлекли Хренова на пару секунд. «А где же справедливость?» – подумал он. Вожди народов и прочие деятели тянули одеяло на себя, даже когда мудро скрывали это от подчиненных. Должно же быть что-то хорошее, доброе, вечное, ради чего люди вели армии в бой, кидались на амбразуру танков, переворачивали целые страны и взрывали атомную бомбу.

□ За окном **26-го этажа** работали адвокаты. Вся суть их профессии сводилась к защите торжества справедливости. Не бесплатно, естественно. Справедливость – это вам не мешок картошки. Она – дороже всего. С одними адвокатами, ясное дело, полное торжество справедливости не создать. Требуются судьи, прокуроры, тюрьма и полиция. Даже Министерство справедливости. Но главное – требуется вера в справедливость, в то, что она, родимая, существует и будет существовать.

Василий был в философском настроении ума, и механика поддержания справедливости его не интересовала. А теоретическая суть сводилась к некоему списку правил, не очень длинному в корне своем (что-то типа «убивать и воровать – плохо»), но обросшему бесконечными статьями с номерочками. Это называлось законом. Он считался истиной в первой инстанции. Был суров и справедлив. С ним, как ни странно, можно было и убивать, и воровать, и творить всякие другие бесчинства. Главное – найти правильную статью и пометить свои действия волшебным словом «легально». В соответствии с законом. Так, легальный полицейский, задумавший пострелять по плохим людям

на улице, считался справедливым. Армейские солдаты, стреляющие в людей по команде своих командиров, не то что легальны – герои! Полицейские и солдаты – суть машины. Добрая половина из них, скорее всего, даже тест Туринга на наличие человеческого интеллекта не пройдут. Если, конечно, не будут сами этот тест проводить. Но тогда обычные люди не пройдут, пока в армию не запишутся. Машины, исполняющие правила, интересны не более, чем банкомат, выдающий денежные купюры.

А откуда пришли эти правила? И, собственно, почему, если на двери написано «Выхода нет», нельзя выходить? Ведь если выхода действительно нет, то и писать такое совершенно незачем. Глупости какие люди пишут на дверях! Выход есть всегда! Откуда у писателей наддверных знаков есть право указывать всем остальным участникам жизни, куда надо следовать, а не то справедливость не заставит себя долго ждать?

Логическая цепочка ведет на самый верх общественной пирамиды. Власть – вот источник и причина справедливости! У власти существует много отговорок:

- всё это для общего блага;
- мы давным-давно так договорились с обществом;
- нужен порядок, потому что человек человеку – вор, хоть и брат, и товарищ;
- неизбежна анархическая война всех со всеми;
- справедливость дана свыше.

И еще пара тысяч подобных выражений.

Удивительно, но суть справедливости постоянно меняется подобно историческим фактам. И длится это уже тысячелетиями. То, что было справедливо всего пару сотен лет назад, катастрофически незаконно сегодня. И наоборот. Где основа? Где тот фундамент, на котором можно стоять, не боясь, что он развалится от дуновений весеннего ветра? Скажут потомки наши неблагодарные: «Какие же дураки были люди

в прошлом – стреляли, воровали, взрывали, властвовали, навязывали свою волю другим. И ради чего? Ради какой-то собственной *иллюзии!*» Как же хочется растолковать им, бестолковым, что мы с полного разрешения закона это делаем. Легально! Справедливости ради. Боюсь, не будут слушать они.

Власть всегда права, потому что она уже там, у власти.

Хренов был далек от мысли, что все правители, политики и прочие лидеры общества – эгоисты и негодяи. Хотя встречались и такие. Это потребовало бы от него изобретения некоей новой шкалы, новой точки отсчета справедливости. А значит, уподобиться самим правителям и их принципам, втайне захотеть встать на их место со своей новой справедливостью. Так поступают революционеры. До такого опускаться Вася не хотел. Ни в душе, ни в мыслях он не был революционером. Знамена, барабаны и революционные речевки пионерского прошлого надоели на всю оставшуюся жизнь.

Властители – стражи *иллюзии справедливости* (обычно в корыстных целях собственного эго, не более). Но *иллюзия справедливости* не в них самих, не в поступках или законах, не в страхе мер пресечения несправедливости. Она в головах добровольно подчиненных людей. Без нее власть просидит на троне своем не дольше пары недель.

Васе было некого бояться. С этой крамольной мыслью в голове он продолжал стремительно пикировать, так и не рассказав о сути справедливости адвокатам, которые кропотливо занимались художественным шитьем своих бесконечных дел.

□ Весь **25-й этаж** занимал Клуб молодых патриотов. Его поддерживали деньгами властители общества и прочие прохиндеи как настоящие, так и будущие. Стены и даже потолок были украшены символами верности городским властям в стиле постмодернизма. Васе это навеяло почти забытое детское прошлое с барабанами, горнами и красными галстуками. Надо заметить, что раньше люди были поскромнее.

Как известно, если один человек поклоняется вымышленным химерам и несет чушь, его считают дурачком. Иногда смеиваются над ним и даже сторонятся. А если бы в кучку «сгрудились малые», то ему, дурачку, ничего не осталось бы, как последовать завету пролетарского поэта: «Сдайся, враг, замри и ляг!»

Многие сумасшедшие не считают себя таковыми. Главное – дать вектору сумасшествия единое направление (даже не важно какое: на Запад, на Восток, на воображаемых внутренних врагов), и дело в шляпе. Толщина вектора патриотического сумасшествия запросто перекроет все другие логические измерения реальности. И если вам скажут, что у вектора не бывает толщины, – не верьте! Это – враги. Они подло лгут в угоду геометрии собственного пространства. Толщина вектора быстро захватывает массы горожан, сметая всё на своем пути. Немногочисленные голоса разума быстро попадают в специально отведенный пятый угол и содержатся под пристальным наблюдением. Как психи.

Большинство жителей (говорят, их 85%) именуют себя здравомыслящими и гордо стерегут горизонты *иллюзии патриотического сумасшествия*. Часто с оружием в руках, флагами и военными танками на площади. Им так проще. На все 25 бед – один ответ. Как бы плохо ни было, какими бы вязкими ни были местные болота лени и головопательства, какими бы безмозглыми ни оказались вожди городской нации, вектор патриотического сумасшествия – великая гордость. Его защищали еще прапрабабушки в железных шлемах, на конях и с большой дубиной в руке. За него сражались последующие поколения прадедушек с гранатами. По крайней мере, так говорили на уроках политической истории и по ГорТВ.

А сейчас очередь современной молодежи защищать рубежи. Пора песню запевать! А не запоешь – моментально задушат и убьют. И болота высушат. И во что тогда верить? Чем гордиться? Важно попасть в *иллюзию патриотического сумасшествия* как можно раньше. Собственно, затем этот клуб на 25-м этаже и создан. Мож-

но, конечно, и потом. Но это немного сложнее. Говорят, *иллюзии* все возрасты подвластны. Изнутри она кажется абсолютно реальной, единственной, настоящей, имеющей, так сказать, морально-исторический смысл и исполняющей исключительно передовую миссию городской нации. О как!

Вася не посещал клуб, но был патриотом. Патриотом всего большого шара, который сейчас стремительно летел ему навстречу. Рождение человека около того или иного болота, горы, пустыни и даже океанских берегов не делает эти особенности ландшафта «своими», как например, личные часы или автомобиль в момент покупки. Перед этими ландшафтами также не возникает чувства долга, подобно взятому в рассрочку кредиту. Можно с выражением читать национальные стихи, плясать, подпоясавшись кушаком, петь песни, прыгать из бани в снег и даже покорять звездные пространства на космических ракетах местного производства. Не грех восхищаться достижениями, испытывая здоровую гордость за соболотников прошлых и настоящих эпох. Но зачем, зачем нужны эти вымышленные линии и пограничные посты с охраной? Патриот Хренов не до конца понимал, от кого и зачем нужно защищать географические границы собственного болота. Более того, почему, собственно, оно собственное? Только потому, что так сказали властители очередной болотной империи с нефтяными запасами? Самозванцы! Захватили в свои руки право навязывать долги. Но ведь никто никому ничего не должен, если добровольно не брал займы. Горы, моря и все болота мира – общие. А линии между ними – результат дележки собственности среди царьков местного масштаба. *Иллюзия.*

□ На **24-м этаже** оказался целый Парк развлечений! Кто бы знал! Не такой, что с горками, аттракционами и скоростными каруселями (он бы просто не уместился в пространстве от пола до потолка), но очень на него похожий по смыслу. Люди сюда приходят, чтобы отвлечься и забыться. Да и время так быстрее бежит: не заметишь,

как день прошел. А то и неделя. А то и год. Никаких мыслей. Они тут запрещены и крайне неуместны.

Еще в Древнем Риме плебеи постоянно просили хлеба и цирков. Не таких, которые с клоунами в длинных башмаках и с красным носом, а по-настоящему зрелищных, с боями гладиаторов не на жизнь, а на смерть. Ради развлечений. Потому и дошло до наших времен выражение «хлеба и зрелищ». Базовые потребности. Норма жизни. Ведь накормленный и развлеченный плебей склонен меньше думать и уж точно не пойдет бунтовать. Он будет тихонечко работать в своем офисе, набирая на папирусной бумаге архаичные таблицы с цифрами урожая баранов в прошлом месяце и с прогнозами на месяц следующий. Потом проведет заветные домашние часы у семейного очага. Потом поспит. А завтра снова повторит то же самое. Без развлечений плебей опасен! Он может запросто начать думать, а то и сомневаться в справедливости существующего порядка. Особенно во множестве своем. Неразвлеченная масса хаотична, непредсказуема и бесконтрольна. Никакого хлеба не хватит. Даже с маслом.

Взамен аттракционов посетители парка надевают на глаза движущиеся картинки, в которых пинают мяч и катаются с палками по льду. «Гоооооооооо!» – громко кричит в микрофон комментатор в порыве страстей. И всего лишь секундой позже, как-будто в продолжение: «О нет, достопочтенные дамы и господа! Великодушно извините за невинную оплошность восприятия моего. Штанга!» Гол был всего лишь *иллюзией*. «Нет, уж если гол, так гол!» – настаивают господа. Дамы требуют штангу. Бывает, движущиеся картинки дерутся, непонятно почему, потом поют веселые песни, часто невпопад и всегда без смысла, пьют горячительные напитки, ведут нескончаемые политические дебаты на веками не меняющиеся злободневные темы, танцуют без остановки и иногда даже ругаются нецензурно. Развлекаемые быстро воображают себя на месте развлекателей, вживаются в роль и забывают, где они. Забывают зачем, когда, кто, кого и почему. Тут так принято. Это и есть развлечения. Более точно – отвлечения. Фактически,

развлекаемые сидят в кресле и отчетливо осознают тот факт, что они в *иллюзии*. И это не обязательно скрывать умными словами, не говоря уже про мысли. Они даже не замечают несущегося со звуком фанеры Васю – мало ли что там летает.

□ В солидном офисе на **23-м этаже** сидели уважаемые бизнес-ориентированные мужчины и женщины в строгих костюмах темных цветов. В каждую секунду, даже ту, когда Хренов пролетал мимо, множество денежных знаков из множества виртуальных кошельков, рассеянных по миру, перетекало в немногочисленные виртуальные карманы владельцев офиса. Делался бизнес, где время – деньги.

«Разлетались тут философы, – слышалось негромкое ворчание. – Делом надо заниматься, а не думать, что попало. Реальность! Знаете вы, что такое реальность? Реальны лишь деньги. А там, хоть феррари с ламборгини, хоть домик на островах под пальмой, хоть красавица заморская... Можно даже президентом стать. Это поднимется до уровня собственного небоскреба в Лас-Вегасе. Вот она, объективная реальность, данная нам в ощущениях долларов и фунтов на счете».

А на экране всё прыгали цифры продаж со множеством зеленых и красных нулей. Курсор судорожно летал из одного угла в другой. Неотвратно приближались дэдлайны. Мировые рынки акций вели себя, как всегда, непредсказуемо. В момент появления и первоначального бурного роста богатство плодоносило смыслом сугубо материального характера. Его можно было измерить простыми зелеными цифрами. Со временем уровень богатства и его рост перестали менять качественную картину. Нужен был рост роста и так далее. Достаточно быстро наступило полное насыщение, а нового смысла не появилось. «Глупые какие, – подумал Хренов. – Зачем им всё это? Зачем это соревнование, кто больше ухватит, эта вечная гонка за какими-то банальными материальными излишествами? Зачем эти супермашины, суперсамолеты, острова и домик с завистью со-

седей? Мне вот сейчас абсолютно ничего не надо. Скажут “На, Вася, феррари красный, быстрый, мощный, как 500 лошадей”, а мне это незачем. Переосмыслил я ценности. А, может, сейчас просто время неподходящее? Нет, не надо. Это – *иллюзия*. Она только кажется реальной да и то не всегда».

В то время как менеджеры среднего звена мечтали подняться по карьерной лестнице и купить феррари, сотрудники более низших порядков стучали молотком по гвоздям, строили кирпичные стены, пекли хлеб, водили самолеты и пилили лес. В общем, делали то, что обычные люди обычно делают с 8 утра до 5 вечера. Все они жили в *иллюзии*, не осознавая того. В этой самой их банальной обычности и был некий тайный смысл. Хренову не хотелось его нарушать. Тем более, что ни хлеб, ни самолеты его в данные секунды не интересовали.

□ Из открытого окна на **22-м этаже** слышались крики: «Солипсизм! Летит тут, не видит никого, кроме себя. Не от мира сего. Псих! Диагноз ему в лоб». Голоса звучали визгливо и крайне подозрительно. Здесь располагалась психбольница под модной вывеской «Ментальная клиника». На стене еле заметно покачивался портрет бородатого дядьки с сигарой. Ни на кричащих людей, ни на Хренова портрет не смотрел. Он обычно принимал пациентов глядя в сторону, чтобы не вызывать раздражения и видеть чистую картину восприятия мира, точнее, пытаться видеть. Для того, чтобы объективно видеть картину мира, надо самому быть приличным психом.

Вася помнил откуда-то из книжек, что слово «солипсизм» было отчасти ругательным, отчасти загадочным. Обзывали им людей, сомневающих в наличии объективной или какой-либо другой реальности. Нет, мол, мира. Я – один, и всё тут. А люди, деревья и даже галактики, где летают космонавты, – выдумка, плод моего воображения. Захочу – и поменяю местами черные и белые дыры. И никто на свете не помешает мне это сделать. Потому что нет никого на свете, кроме меня.

Хренов никогда не считал себя выше других, да и не был он солипсистом, как это могло кому-то показаться. Ведь он точно видел этажи, мимо которых летел, и слышал, как на одном из них кто-то крикнул ругательное слово... Не собственное же это его воображение! А вот на *иллюзию* это очень даже походило. Как у фокусника, показывающего несуществующие карты, распиливающего пополам живую даму и летающего с подручными зайцами под потолком. Даже поставив на лоб диагноз и напичкав умными таблетками, психиатры вряд ли смогли бы помочь Васе. В лучшем случае обществу был бы возвращен строитель капитализма, готовый к труду, обороне и воспитанию собственной семьи. Этаким ручной законопослушный обыватель средних масштабов 21-го века. И 22-го века, наверное, тоже. Несмотря на все предсказания поэта Фридриха Ницше, люди так и не перерастают в суперчеловеков. Знатки психиатрических профессий в большинстве своем решили называть людей словом «нормальный». Самые умные из них, однако, догадывались, что людям типа Васи не нужны ни диагноз, ни помощь. Да и поздно уже.

□ На **21-м этаже** по иронии судьбы забыли закрыть кран с водой, из-за чего случился великий потоп. Образовалась большая воронка – Воронка Семейного Благополучия. В нее попадали все или почти все, кто был поблизости. Водоворот захватывал личности, и они практически моментально забывали свою прошлую суть, видя новые горизонты в каком-то совсем другом, ранее не известном, но притягательном свете. Личности знали о воронках от родителей, друзей и знакомых. Сами они были прямым продолжением предыдущих водоворотов, и так продолжалось из поколения в поколение.

Не стоит думать, что все люди – личности. Многие всю свою бессознательную жизнь так и не задумываются о собственном существовании и не подозревают о таком, казалось бы, простом факте. Они

попадают в воронки, как им кажется, случайно и безо всяких на то причин. Течение несет их по большой реке, пока не вынесет в море, которого они почему-то боятся и называют старостью.

Реки бывают прямые и извилистые, вертлявые в направлении, особенно в начале течения своего. Бывает, что две реки сходятся в одну, а по ее берегам цветет небывалой красоты морковь. Ее высокие ветки и размашистые листья заслоняют небо, а цветы привлекают необычным свежим ароматом. Кажется, что в ней какая-то новая сила, доселе неизвестная реальность. Желто-оранжевый дурман буквально сводит людей с ума, если посмотреть со стороны. Морковка, между тем, – очень капризное растение. Требуется только чистой воды, много солнца, простора на грядке и еще чего-то необъяснимого.

Бывает и так, что река расходится на два русла, и заросли морковного наваждения теряют свой цвет, желтеют и вянут на корню. На таких берегах можно заметить необычно много зайцев и огородников с лопатами. Однако тех и других ждет лишь разочарование – *иллюзия ожиданий*: нет ничего, что можно было бы выкопать, положить в мешок или съесть. Но надежды они не теряют! Особенно зайцы. А огородники могут бесконечно говорить на темы морковные, частенько придумывая всякие небылицы пошловатого содержания.

Прямо по течению реки встречается Озеро Практической Надобности. Тут по берегам морковь не растет, даже когда землю посыпают химическими удобрениями. Озеро это – не грядка какая-нибудь. Оно для другого: вокруг него нужно строить дом с мебелью и сажать деревья. Хотя больше по традиции – тут и так леса много. Место невероятно удобное, но самое главное – его почва придает смысл всему происходящему, в том числе и прошлым мечтам о морковном счастье. Вся предыдущая реальность была именно для прибытия сюда, как бы ни приукрашали этот факт лирики и драматурги прошлого.

Озеро, расположенное прямо по течению реки, не заметить или обойти просто невозможно. Из озера вытекают совсем маленькие,

□ На **20-м этаже** внимание Васи привлек неоновой рекламой дорогой элитный ресторан «ЪЪ». В этом названии было что-то исконно русское и в то же время некий налет старины. Буква «ять» встречается в конце слов только в старинных книгах, а тут аж две подряд и одновременно. «Дабл», как говорили злопыхатели-западники.

Каждый театр начинается с вешалки. Каждый ресторан – с обширного меню и карты вин. Как ни крути, все вешалки мира однообразны по сути своей. Меню же отличаются великим разнообразием и разбросом цен.

Еще в очень недалекой древности, когда даже сильные мира того не владели скрижалями Эпл, переключателями каналов ТВ и кнопками А и В игровых консолей Экс Бокс, а танцовщицы, факиры и фокусники прилично поднадоели, *иллюзия вкуса*, хочешь не хочешь, развлекала каждый день и не по разу. Повара-кудесники были в большом почете. Изысканность вкусовых развлечений прогрессировала полным ходом наравне с воздухоплаванием и космонавтикой. Даже немного опережая.

Однако в городе Васи Хренова уже давно свирепствовал капитализм. Невидимая рука шотландца Адама Смита выгоняла людей на работу, заставляя производить нужные всем товары и предоставлять еще более востребованные услуги. Та же самая рука (а, может, и другая – Смит не был одоруким) подталкивала человека в спину, чтобы он мог получить как можно больше калорий в единицу времени, потратив при этом как можно меньше денег. Это, конечно, в теории и в обеденных забегах на улице. Калории нужны всем. Одним святым духом от природы не отделаешься. Проворные торговцы быстро поняли, что, создав *иллюзию вкуса*, можно быстро наполнить калориями организмы рабочего и мещанского сословий. Возможно, даже и колхозной интеллигенции, притом по сносной цене. Так сказать, и мыши целы, и кошки сыты. Для ощущения поедания бутерброда и картошки (а это всё, что нужно среднему потребителю на обед) со-

всем не обязательно выращивать реальные продукты, как это делали тысячелетиями ранее. Аромат рыбы или брусничных ягод запросто создается химической формулой. Удобно! Плюс экономия финансовых средств на каждом шагу. Законно заработанных средств, заметьте. На сбережения можно купить новый телевизор.

Но «ЅЅ» на 20-м – это не какая-нибудь дешевая забегаловка. Сюда простые люди на такси не ездят. Здесь подают блюда из овощей, мяса, рыбы и из чего-то морского непонятной формы, приготовленного специально привезенным для этих целей китайцем. Карта вин покрывает всю географию зарубежных стран и их окрестностей. Один из главных деликатесов – вино «999» розлива 1982 года непередаваемого особого цвета и запаха. Французские гурманы, эти настоящие ценители ароматного бордо и игристого шардоне, давно мечтают побывать в «ЅЅ», но дороговато им тут: курс валют невыгодный. Да и добираться далеко.

Для местных людей, в силу кошелька попавших на 20-й, создается *вкусовая иллюзия* другого порядка. Но это только иллюзия. На самом деле тут всё то же самое, что и во всех забегаловках города, но только не для всех. Часть иллюзии – белые скатерти и шикарный вид из окна на городские просторы внизу. А самое главное – взгляды других посетителей, отраженные в собственных глазах: «Могу позволить себе “Дабл Ять”, *иллюзию* эту!»

□ Рабочие столы издательства «Верный путь» по праву занимали всё свободное пространство на **19-м этаже**, за исключением углового кабинета главного редактора. Газета «Путь» существовала здесь уже давно, но в связи с поворотами последних десятилетий и неоднозначностью суждений пришлось добавить в название слово «Верный». Для уточнения. Как известно, бумажные газеты сейчас не очень популярны, а молодежь вообще не знает, как ими пользоваться. Чтобы идти в ногу со временем, в издательстве «Верный путь» поставили на столы компьютеры, создали интернетпортал, запустили

радиовещание и трансляцию новостей по каналу ГорТВ с одноименным названием. Всё это забурлило благодаря наличию соответствующего сертификата (полный номер 31415926535-ЕЦФМГ), зарегистрированного в Едином Центре Федерального Министерства Глупостей.

«Верный путь» каждый день рассказывал обо всём на свете – о погоде, о фактах большой и средней политической важности, о курсах денежных знаков, о врагах и их разновидностях и даже о том, как быстро продать козу или выйти замуж. Путисты твердо верили в однозначную правдивость всего, о чем вещали. Они создавали информационное поле – этакое новое оружие века.

Верили этому и благодарные слушатели, читатели и особенно смотрители. «Верный путь» поддерживал некую фактическую реальность, сомнения в которой были совершенно неуместны. Реальность эта запросто могла существовать сама по себе, не требуя подтверждений или опровержений извне. Даже само «извне» в какой-то момент стало излишне.

Среди прочих СМИ (средств *массовой иллюзии*) именно «Верный путь» выделялся прямотой, верностью (откуда, собственно, и появилось название), а также необыкновенной доступностью изложения широким народным массам, казалось бы, сложных аспектов бытия. Равное среди равных, оно заслуженно было первым по популярности СМИ в городе. Чем больше люди читали, смотрели или слушали «Верный путь», тем больше им хотелось это делать. А ведь такое заслужить непросто!

Среди путистов попадались такие, которые вечером тайком травили анекдоты крамольного содержания то про дождь, который не пошел, как предсказывали, то про старого козла, который всем надоед, а то и про сам «Путь»! В анекдотах высмеивалась и ставилась под сомнение реальность «Пути» в информационном поле со всей его, казалось бы, непререкаемой однозначностью. Нет, на работе, будучи профессионалами высшего класса (а других тут и не дер-

жали), путисты, конечно же, выполняли свое нелегкое дело на все сто. Глядя на их публикации и даже в глаза, ничего, кроме твердой уверенности в «Верный путь», не возникало и не могло возникнуть. Создавать *массовые иллюзии* для других и самим верить в них, даже временно, – высший пилотаж профессии. Говорят, самые успешные шпионы и предатели искренне верят собственному вранью, а потому неуловимы.

Хренова не очень интересовали предсказания дождей на полях врагов. Он видел массы людей отдельно взятого города, живущие в собственной *коллективной иллюзии*, но не мог с этим ничего поделать. Это была данность. Да и что можно с ними поделать? Рассказать про то, что из центра шара не видно шар? Что есть другие шары? Что вообще никакого шара нет и не было? Не поймут да и побить могут. А даже если и поймут, то только как *иллюзию новой реальности*. Переименовывают информационный канал в «Новый путь» и повторяют те же самые грабли, только в профиль. А смысл? Ведь недаром сумасшедшие на 22-м этаже не знают, что они сумасшедшие: дирекция делает для этого всё возможное. Так лучше всем.

□ На **18-м этаже** поселились астрологи и наркоманы. У первых прогнозы, лекции и книжки продавались не очень хорошо, и потому приходилось делиться уголком под потолком. У вторых со средствами на существование всегда было, мягко говоря, худо, и потому они были рады любому закрытому от посторонних глаз (особенно глаз закона) потолку. Наркоманы не были противниками закона – им было всё равно. А вот он их как-то недолюбливал. Так сложилось исторически. Во все времена правители, самоутверждаясь, использовали монополию на *иллюзии*. Это – неотъемлемая часть легального порядка вещей. Сурового и справедливого.

Поначалу астрологи и наркоманы построили посреди этажа стенку эзотерического непонимания. Особенно настаивали на разделении физического пространства астрологи, среди которых были предста-

вители смежных профессий, шарлатаны разных мастей и даже умные люди с университетскими дипломами. Ответ наркоманов был прост: «Ах, делайте, что хотите! Можем даже эзотерические кирпичи вместе потаскать на стройку. Только недолго. Но вот если ровную стенку хотите, то уж лучше сами. У вас там карты, звездные линейки и измерения. А у нас сами знаете что».

И астрологи, и наркоманы, и даже примкнувшие к ним разнообразными читателями мыслей на расстоянии общались с космосом. Они делали одно и то же, можно сказать, общее дело, но по-разному. Понятно это стало, когда от стенки отвалилась пара эзотерических кирпичей. То ли раствор эфирный пересох, то ли каменщик был недобросовестный. А может, это была команда из космоса (этого, по крайней мере, никто из присутствовавших не отрицал). Увидев настоящую суть друг друга, попробовали убрать еще парочку кирпичей. Оказалось, что это совсем несложно. А вообще, зачем эту стенку строили? Ну-ка, где тут большой молоток! Сказано – сделано.

Эзотерики всех пространств, объединяйтесь! Нашли какой-то старый зеленый флаг (про цвет были возражения со стороны наркоманов, но всё же договорились), на котором что-то подобное уже было написано. Подправили пару букв и повесили на потолок. Космос един! И общаться с ним надо вместе. Дух коллективизма. «Нам космос строить и жить помогает», – слышалось из глубины комнаты. Откуда эти заклинания? Наверное, наркоманы чертовы придумали. Накололись марихуаной своей, несут неизвестно что.

В подтверждение чистоты мышления и авторского права последними была предоставлена старая пластинка на 40¹/₄ оборотов в минуту красного цвета с переходом на сине-голубой оттенок с левой стороны круга. Ну и с песней похожего содержания. Не все слова сопали, однако довод был очень убедительный.

Увидев Хренова за окном, обитатели 18-го этажа сказали почти одновременно: «О, наш летит!» – «Это какой такой ваш?»

– возмутился Вася, который не считал себя ни наркоманом, ни астрологом. И вообще, к подобным шуткам он относился очень отрицательно. В космос ракеты межпланетные летают, телескопы глядят. Там взрывы, звезды и сверхэнергии всякие. При чем тут наркоманы?

Вася никогда не хотел, как многие подростки его поколения, стать космонавтом. Да и не взяли бы всё равно. Зато он умел запросто создавать любые *иллюзии* в любой обстановке, даже в данной. Он их и раньше создавал, только делал это не так быстро – времени было полно, а осознания мало. Да и травка попадалась не всегда хорошая. Хотя, как оказалось, она совсем и не обязательна – просто часть *иллюзии*. И не более. Некая входная дверь с размытыми очертаниями и запахом скунса. К тому же не единственная. И вообще, почему туда нужна какая-то дверь? От кого запирается-то? *Иллюзии* доступны всем, всегда и совершенно бесплатно, без билетов. А то продавцы билетные – все шарлатаны и прохиндеи. Самый первый из них, тов. О.Бендер, продавал билеты в Провал, не имея никакого представления о том, что это такое.

А вот от злоупотреблений алкоголем действительно лучше воздерживаться. Дольше жить будешь в объективной реальности и согласно общественно-моральному устройству.

Не понимал Вася ранее, а вот сейчас понял: *иллюзию космоса* можно создать гораздо проще и быстрее, не летая далеко и не строя межгалактический телескоп. Есть много альтернативных и более древних способов, чем формулы Циолковского и Гагарина. Конечно, лететь на ракете престижно и почетно. Покажут по телевизору, забросают цветами, будут носить на руках, дадут медаль. Даже убить могут ненароком. Завистники кругом, что поделать. Но поскольку, как утверждают эти пытливые умы на 18-м, космос един, их ощущения и фундаментальные исследования фактической реальности принципиально не отличаются от первопроходцев звездных орбит. Дело в мелкой семантике и игре слов. У каждого своя

иллюзия. А когда много людей видят похожие иллюзии, то это – коллективный опыт. Работа команды, так сказать.

Астрологов и наркоманов много, а говорят примерно одно и то же.

□ На **16½ этаже** обитал Средний Класс. Говорят, в городе он был самым многолюдным, что приносило в казну основную часть налогов. В каком-то смысле Средний Класс был опорой общественного устройства.

Пол на всем этаже был расчерчен по линейке на квадратики разных размеров. В каждом из них люди построили собственные картонные домики, почти игрушечные, огражденные заборами. Такая глупость все эти домики с каминчиками! Рядом зеленели маленькие деревья и трава. Тут и там были разбросаны почти игрушечные магазины, кинотеатры, офисы и спортивные стадионы. Разноцветные почти игрушечные машинки перевозили людей от дома до магазинов и обратно. Такая что ни на есть повседневная жизненная реальность продолжалась на 16½ этаже уже давно.

Основой Среднего Класса была *иллюзия собственности*. Иногда ее называли материальным благополучием. Среднеклассники твердо стояли на ногах, с гордостью указывая на собственный (именно собственный и никак по-другому!) картонный домик с фонтанчиком у входа, с широким экраном телевизора на стене и автомобилем минивэн марки Lexus в собственном гараже.

Среднеклассные женщины в свободное время посещали клубы восточной гимнастики и гордились отсутствием жира по бокам. Их украшали средние наряды из переплетения золотых и бриллиантовых ниточек. Среднеклассные мужчины, эти истинные добытчики материального мира, гордились продвижением по служебной лестнице и стабильностью положения. Их украшали названия профессий и должностей, дорогие часы и завистливые взгляды соратников по этажу.

На этом этаже все работы были хороши. Одни приносили много денег и подпитку для собственного эго работающего, но имели мало

смысла. Другие были со смыслом, но малооплачиваемые. Прагматический баланс находился посередине, а недостающую половинку всё равно приходилось наверстывать.

Среднеклассники понимали, что яхты под парусами от Lamborghini им не светят. И на 23-й этаж их просто так не пригласят – там своих хватает. *Материальная иллюзия* другого полета, хотя той же самой вещественной сути. Да и не надо! Домик бы получше, комнаток побольше, автомобиль мерседес, позеленее травку у порога, детей через университет провести да отправить в их собственное среднеклассное путешествие. Все прагматики так поступают. Вполне довольные на вид, даже улыбающиеся, они могли увлекаться разговорами о политике, долго рассуждать о вкусной еде, успехах местных спортивных команд, автомобильных марках и выгодных тарифах мобильных телефонов. Прекрасная половина общества часто обсуждала моральные устои супружеских пар соседей среднеклассников и знаменитых актеров кино.

Вся красота и многообразие мира в представлении обитателей этого этажа сводились к одной реальности – зоне их личного комфорта. В нее входило только то, что можно построить, потрогать, надеть и поставить в гараж на зависть другим обитателям. Бездонным пространствам и галактикам персональной вселенной просто не оставалось места. Личный космос был скрыт от телескопов воображения плотными облаками практической необходимости и считался делом людей чокнутых, не от мира сего.

Иллюзия прагматиков средней руки состояла в том, что окружавшие их предметы, люди, отношения, заслуги и даже трава у дома принадлежали им постольку-поскольку. Ведь надобность всего и всех, даже самих среднеклассников, могла быть только практической. Стоило потерять работу, не заплатить по кредиту, как дом – тот самый, с фонтанчиком и прибитой на стенке большой картиной – невидимо и стремительно уходил из категории «мой» в какую-то другую, менее привлекательную.

Отношения собственности и семейных обязательств в корне своем были чрезвычайно практичные, несмотря на все золотистые побрякушки символического характера. Они долго строились, но быстро рушились. Примерно, как карточный домик. А какой прагматик строит собственный дом, эту основу основ мироздания, из играль-ных карт? Да практически каждый!

Кроме них, как оказалось, ничего никогда на 16½ этаже не было, быть не могло и даже не ожидалось. Понимая свое место в жизни, единственная надежда была на подрастающее поколение. Ради них всё и было на просторах этого этажа – и домики, и качели, и спортивные секции, и школы. Вот вырастут, выучатся уму-разуму, заведут свой домик картонный неподалеку...

Сказать по правде, карьера мещанина никогда особо не привлекала Хренова. Скучно с вами, господа. Скучно! И дамы тоже.

□ Пролетая **15-й этаж**, Вася вдруг ощутил эйфорию вечного беззаботного существования. Здесь и сейчас! Без оглядки на время! Что вообще такое, время это? Кто его придумал и зачем? Не смотреть на циферблат часов и не считать календарных лет, а просто бесконечно лететь с огромной скоростью куда-то в неизвестность. Жизнь казалась вечной. Полет – всё. Цель – ничто. Так было всего лишь долю секунды назад. Но почему, почему именно сейчас об этом подумалось? И нельзя ли эту мысль открутить обратно, забыть? Нет. Нельзя. Рукописи обладают противопожарными свойствами, а мысли не забываются. Они приходят почти что случайно и живут потом вместе с нами все оставшиеся этажи.

Как первые годы детства затерялись в памяти, так и средние этажи подкрались совершенно незримо. В какой-то момент Хренов поймал себя на исключительно новой мысли – большой отрезок полета уже позади, хоть смотри на циферблат, хоть нет. Он прошел незаметно, как *иллюзия*. Остались только мысли о нем,

мысли о тогдашних мыслях и чувствах, да несколько черно-белых фотографий на память. А был ли он вообще? Если так дальше пойдет, то ведь и от теперешнего «сейчас» ничего не останется.

Говорят, на середине любого пути приходит некое осознание его сути, что почти недоступно в начале и абсолютно понятно, но равно бесполезно в конце. Хренов слышал об этом от знакомых, где-то что-то читал, возможно, видел похожие сюжеты в кино, но никогда не придавал особого значения. Его удивляло, как можно ни с того ни с сего начать украшать свой образ дорогими игрушками для взрослых, домами, часами, титулами, важничать в костюме и галстуке и в то же время подражать молодежи в джинсах и футболках. Шутили еще, что размер лысины с лихвой компенсируется дороговизной и крутостью автомобиля (если позволяют деньги), а также молодостью белокурой девицы на пассажирском сиденьи. Зачем люди именно в этот период так отчаянно стремятся взвинтить собственную значимость, что со стороны часто выглядит безнадёжно и по-клоунски смешно?

А может, это просто некая мысленная вершина, и дальше – только вниз, притом всё быстрее и быстрее? Надо хватать впечатления за хвост, иначе возможность эта уйдет и, скорее всего, безвозвратно. И вовсе не потому, что источники впечатлений пропадут с лица земли. Нет, наоборот, они станут еще доступнее. Просто исчезнет возможность их восприятия. А пока она есть – полный вперед!

В правильности направления движения, а равно и в головокружительной скорости, увеличивающейся в каждую секунду на 9,8, у Хренова в данной ситуации сомнений не было. Не давала покоя лишь одна простая, но неприятная и навязчивая мысль: если я про это думаю, значит ловить уже нечего. Самое интересное прошло. А как незаметно-то! Середина пути есть не что иное, как самая обыкновенная *иллюзия* со всеми вытекающими обстоятельствами.

□ В этих сентиментальных мыслях, крутившихся в голове, Вася незаметно пролетел не только 15-й, но и **14-й этаж**.

□ Большие окна без штор на **13-м этаже** были залиты ярко-красным светом. Здесь без всяких вывесок и разъяснений уже не первый год промышлял безобразиями известный навесь город притон. В здании кнопка лифта с номером 13, как водится, отсутствовала (то ли из-за людского суеверия, то ли по причине действующих правил морального кодекса, настойчиво требующих отсутствия на карте мироздания всего тринадцатого). Представительницы одной из самых консервативных профессий предлагали в разнообразных соблазнительных формах уйти от нудной объективной реальности в некую другую – увлекательную, полную новых ощущений и полетов фантазии. За не очень умеренную плату, естественно.

Кому-то из них по молодой наивности своей хотелось сладкой жизни да побыстрее. Кому-то не терпелось скопить сумму, пока получается, а уж потом взяться за ум – завести семью, обосноваться дома и варить суп. Была маленькая надежда, что в артистки возьмут, на сцене петь научат, хотя такое бывало не часто. Кому-то хотелось убежать от безысходности, а кому-то – просто от неумения делать что-то иное, полезное обществу. Получалось, что обитательницы 13-го создавали *иллюзию* отчасти для себя. Природа далеко не всех их обделила красотой. Красота, помноженная на инстинкты посетителей, – могучая сила. Возможно, ей когда-то даже придется спасти мир. А пока она – вот тут, на 13-м этаже. Традиционно. Вполне консервативненько.

Лингвистический отступ вправо: американские политические деятели из партии ГОП напрасно считают себя консерваторами. Они понятия не имеют, что такое настоящие консервы, да и речи народные у них получаются не очень. Но это – их *иллюзия реальности*. Их коллективный разум. У Васи иногда возникало философское сомнение в самом существовании разума как такового, особенно на примерах лидеров последних десятилетий.

Праздные прохожие похотливо поглядывали на окна 13-го этажа. Чтобы массы не пребывали в *оптической иллюзии*, на окнах красовался знак перечеркнутого фотоаппарата с надписью красным шрифтом «Имейте совесть!»

Между тем с 13-го этажа доносились слегка приглушенные голоса, томные и не такие визгливые, как на 24-м. Однако что-то тотчас подсказало Васе: ничего особенно нового в реальности этих голосов нет, не было и не следует ожидать. Да и реальность эта, вообще говоря, – абсолютно такая же банальная, как и та, от которой несколькими этажами выше он твердо и однозначно шагнул вниз. Обманщицы они, русалки эти разноцветные. Обманщицы! Философия их консервативной профессии банальна и глупа. И те из них, которые попроворнее умом, не могут этого не видеть.

Хренова они заметили быстро, однако особого энтузиазма по поводу встречи не проявили. И дело не столько во внешности Васи. Они всякого повидали в своей карьере. Не каждый посетитель – Ален Делон. Профессиональные навыки с использованием математической формальной логики 3-го порядка подсказывали, что ни денег, ни, тем более, времени у Васи нет. Несколько русалок на всякий случай безразлично улыбнулись в сторону окна – а вдруг клюнет? Приходится использовать каждый шанс, даже если он крайне маловероятен.

Сам же Вася подумал: если и была бы возможность ненадолго отменить закон Ньютона и залететь на 13-й этаж, не стоит тратить столь драгоценное время и несколько долларовых купюр на подобные глупости. До вечности осталось всего ничего – лучше подумать о главном.

□ **12-й этаж** Хренов пролетел незаметно и без особых мыслей. Там находилось казино. Яркие вывески, нарисованные на потолке небо и облака, котировки акций, возможность моментального выигрыша и бонус-карта на посещение этажа выше. Однако наиболее вероятным исходом было пустое времяпровождение и неминуемый проигрыш.

Профессора изобретали всевозможные теории, как эффективнее одним владельцам котировок обыграть других. Они защищали научные диссертации о влиянии частоты изменения котировок на вероятность улучшения жизни игроков. Были и другие темы, но смысла во всем этом цирке из цифр и понятий было не очень много. Большинство игроков вопреки диссертациям, о существовании которых они и не догадывались, теряли фишки казино с поразительной быстротой. А немногочисленные счастливицы не знали, как горы фишек превратить в субъективную радость со смыслом. Ничего более умного не оставалось, как продолжать играть. В игре был хоть какой-то минимальный смысл.

Продавцы котировок обещали хорошую прибыль, если купить фишки прямо сейчас. Будучи профессионалами, они в течение нескольких минут убеждали невинную жертву собственной жадности в светлом и счастливом будущем. Они создавали *иллюзию*. По дороге в это самое будущее оказывалось, что фишки успели существенно обесцениться, но продавать их сейчас глупо: потеряется много честно заработанных ранее финансовых средств. Они пересоздавали *иллюзию*, и так продолжалось годами. Всё, что требовалось каждый раз, – поддерживать *иллюзию* выше уровня достоверности, при случае обвиняя всех и вся в ее несоответствии реальности. А что такое эта реальность среднего уровня биржевых показателей? Про нее говорят по радио, пишут в газетах и в умной сети Интернет. Однако это не делает ее ни на доллар более реальной, чем исчезающие с поразительной быстротой фишки собственных ставок. Это даже не *иллюзия реальности*, а простое надувательство. Подобным занимались с давних времен разные фокусники и колдуны, начиная с чародеев, звездочетов и кончая вокзальными жуликами-наперсточниками.

□ На **11-м этаже** работали программисты. Это особая порода людей довольно странных. Они много знали, но бывали замкнуты

так, что слова не выдавить. А иногда чересчур разговорчивы, что не остановить. Образ бородачей в очках, склонившихся над кипой бумажных распечаток с дырочками по бокам, желающих рассчитать на умной ЭВМ доселе не рассчитанное, в перерывах читающих дерзкий самиздат, безнадежно устарел.

В тот день, когда мимо пролетал Хренов, программисты строили ни больше ни меньше как очередную версию реальности. Никто не считал ее *иллюзией*. Погружаясь туда, человек попадал в совершенно другой мир, который назывался виртуальным. Слово это (от латинского *virtualis*) означало, что новый мир возможен. То есть нельзя сказать наверняка, что мир есть, но и утверждать, что его нет, неверно. Ну, вот же он! Всё видно, слышно, даже походить по окрестностям можно. Пострелять. Мячики попинать. Программисты всегда придумают объяснение, понятное до конца только им самим. Хитрые! Только бы не ездить «на картошку» осенью.

Программа реальности состоит из множества воображаемых программистами объектов, каждый из которых имеет свое имя, свойства характера, манеру поведения и даже связи личного характера. Всё это, превращаясь в неимоверное количество ноликов и единичек, переходит из воображения создателей в «воображение» компьютера. Сами нолики и единички тоже не настоящие. Так принято называть наличие и отсутствие электричества в проводочках внутри дьявольской машины. Как плюс и минус у батарейки. Ну надо же их как-то называть. Компьютер бегаёт своими электрическими мозгами (а других у него и нет!) по этим ноликам да единичкам, меняя их по пути с быстротой молнии, когда ему вздумается. Всё это волшебство зажигает малюсенькие точки на экране или в специальных очках, надетых на глаза игрока, который таким образом погружается в новую реальность, доселе не существовавшую, а еще лучше сказать, в *иллюзию игровой реальности*. Сколько на свете реальностей? Ответ программиста будет абсолютно однозначным, равно как и бесполезным: «Двадцать

четыре. И еще три новых в бэта-версии». Бэта – это когда реальность не до конца проверена и, значит, не готова для погружения в нее.

Кажется, они забыли, что такое жизнь.

Игроки со стажем живут в этих реальностях большую часть свободного времени. Примерно, как во сне. Для этого совершенно не нужно быть философом и даже учить школьную математику. Реальность управляется с пульта, на котором 56 кнопок. При неудачах фатального характера (падение с самолета, выстрел в упор из супербластера) участники этой реальности запросто возвращаются к жизни, моментально забывая неприятные моменты своей истории. Их мир прост.

В данный момент Васе очень понравился именно этот несложный элемент бытия.

□ **10-й этаж** по личному распоряжению губернатора при сто-процентной поддержке Горсовета был полностью отведен под Школу молодых умников (молоумов). «Умная молодежь – наше светлое будущее» – гласил плакат на стене справа. «Если песню запекает молодежь» – вполне жизнеутверждающе вторил транспарант над дверью. На стене слева висели многочисленные вымпелы и награды за выдающиеся заслуги в развитии ума, за победы на городских научных олимпиадах по физике, химии и математике, в интеллектуальных дебатах на тему «Есть ли бог на Марсе?» и даже в соревнованиях по скоростной разборке средневекового арбалета.

Стать молоумом мог любой учащийся. Нужны были лишь рекомендация от двух членов Школы и личное заявление этого любого с объяснением, почему он хочет дружить с умом, обязательно закрепленное подписью. Ежемесячные взносы были чисто номинальные, по карману каждому. Они предусматривались больше для порядка и дисциплины. Требовались также хорошее поведение и морально устойчивый характер. Возрастные ограничения существовали, но поддерживались нестрого. Среди молоумов встречались явно вышедшие из

возрастной категории «молодежь». Выглядели они, по меньшей мере, странновато, но остальные на это закрывали глаза.

Все молоумы должны были носить специальный значок в виде небольшого флага синего цвета с золотистой надписью «Ум». Слова «Честь и Совесть» были выгравированы мелким шрифтом чуть ниже.

Молодым умникам разрешалось буквально всё, связанное с повышенной мозговой деятельностью: они глядели в микроскопы, клеили воздушных змеев, строили модели реактивных самолетов, решали математические задачи, паяли электрические провода по схемам, одевались рыцарями и королевами, читали старинные мудрые книжки. Их воображению не было предела.

Молоумы свысока поглядывали на сверстников, играющих в футбол или компьютерные игры либо смотрящих телевизор с утра до вечера. В телевизоре том ума – кот заплакал. Жвачка какая-то, не прекращающаяся ни днем, ни ночью, с понедельника по следующий понедельник. В противовес этому умники создавали свою реальность, отдельную от всего остального, уникальную по своей природе и необычности. Они верили в нее свято и чистосердечно и даже не могли представить жизнь без сражений на деревянных мечах, без космических полетов в самодельной ракете на Марс, без путешествий в прошлые времена и без философских дискуссий с авторами древних книг. Молодые умники даже не подозревали, что однажды все эти миры рухнут, как карточный домик, от одного лишь слова, случайно промелькнувшего в их собственных головах: *иллюзия*.

Хренову не раз предлагали вступить в это элитное общество городской молодежи. И рекомендации нашлись, и моральный облик был на должном уровне, и объяснительную записку Вася написал бы запросто – с фантазией у него было всё в порядке. Но вот подпись его почему-то удерживала.

Забавные они, молоумы эти. В будущем из них получатся хорошие банкиры, политики, профессиональные бандиты и прочие прохиндеи. Может, даже сам будущий губернатор.

Возможно, Вася уже тогда смотрел на мир немного проще. Нет, до понимания *иллюзии* было еще много лет, и он не отдавал себе отчет о причинах случайной нерешительности. А может, звезды астрологически были не на месте. Так или иначе, в Школу молоуумов Вася не вступил и сейчас, пролетая мимо. Но сожаления об этом весьма незначительном факте личной истории он не испытывал. Глупости всё это. *Иллюзия*. А для чего же еще на свете молодость? Эх, где мои семнадцать лет!

□ На **9-м этаже** прочно расположились художники, музыканты, артисты и другие представители дисциплин творческого труда. Нет, конечно же денег у них не хватило бы и на 5 минут аренды целого этажа да еще в таком престижном здании. Просто у одного из них оказался старый знакомый с 23-го, состоятельный и солидный бизнесмен. Денег у него было гораздо больше, чем талантов и воображения. Будучи хорошим менеджером, он, не долго думая, решил, что смысл можно не строить самому, а купить. Например, предоставить пространство существования всей этой многоликой и многоголосой толпе без особых личных сбережений и портфелей акций, а там, глядишь, они чего нарисуют или споют. Кое-кто усмотрит в этом творческое участие менеджера, назовет его меценатом. Вот и в известность дорога. А это какой-никакой, но все-таки смысл.

Не все творцы творили, некоторые жулили самым бессовестным образом. Пользуясь оказанным им высоким финансовым доверием, подменяли творчество ремесленничеством: рисовали, пели, писали на потребу широким слоям городского пролетариата да еще и за деньги. К высокому не стремились. Знали они пару лазеек в места злачные: частенько захаживали на 13-й этаж как бы за вдохновением и на 18-й за зельем весьма странного содержания. Там и тратили большую часть грошей, заработанных трудом и талантом. Были среди них и честные борцы за творческую идею. Идеалисты, можно сказать.

Что отделяло пламенных творцов от пошлых ремесленников, так это чистосердечное признание *иллюзии*, создаваемой ими каждый

день с зельем или без него. В ней и находились они большую часть свободного времени. Реальность их *иллюзии* была настолько достоверной и правдивой, что весь остальной мир, казалось им, располагался за ее окнами и дверьми, куда им приходилось время от времени выходить для разнообразия. И за деньгами еще. Все сочиненные ими нотки да словечки были нереальны и эфемерны. По крайней мере, уж точно не походили ни на домашнюю мебель, ни на машины, ни на горы. Разве что на облака, которые к реальности трудно отнести. Они, по сути являясь плодом воображения смотрящего на них, могут быть чем угодно.

ОДА ОБЛАКАМ

Облака – верх *иллюзии*.

На них можно смотреть и любоваться часами,
задрав голову к небу.

Казалось бы, всего-то белые кусочки из воды
на синем фоне.

А какое бесконечное разнообразие форм!

Облако может быть котом, рыбой,
мешком с деньгами, мрамором,
бараньей шкурой, цветком розы.

Или всем этим одновременно.

но может мило улыбнуться,
фиолетово нахмуриться

или сурово пригрозить молнией.

Может исчезнуть в небытие без обязательств
и предупреждений,

а потом без них же появиться в другом месте
за тридевять земель.

Ничего постоянного, всё в движении каждую секунду.

Облакам чужды жадность, ревность, зависть

и еще миллион проявлений человеческого эго.

С ними можно подружиться и плыть,
правда, только мысленно.

Облака не улетают в космос и не опускаются
до земли.

Они абсолютно свободны.

И так – миллиарды лет.

Глядя на облака, Хренову всегда казалось, что они живые и настоящие. А он и еще много кто на свете ведут какое-то пассивное существование постоянных форм, измеряемое днями и десятилетиями. Хотя, в общем-то, и это сейчас *иллюзия*.

Спорят, бывало, собравшиеся на 9-м музыканты и художники, какого цвета аккорд до мажор. Шумно спорят, доказательно.

– Красного! Конечно, красного!

– Как же красного? Белый он. Однозначно. Чистый, самый главный, незапятнанный бемолями всякими.

– Да какой же он белый? Вы послушайте только. А если 7-ю ступень добавить, блюз получится. Голубой он, голубой, говорю вам!

– Сам ты голубой.

Ну и всё в таком роде.

С моралью на 9-м постоянно была полная сумятица. Свод морального кодекса время от времени менялся. Он был величиной плавающей, зависящей от творческого настроения своих создателей и состояния небесных светил. Когда светила были достаточно яркие для написания новых стихов, мелодий или картин, всё остальное уходило на второй план, как бы не существовало. Ну а потом получалось, как получалось. Затухающие светила вызывали депрессию и разочарование в содеянном. Вплоть до выхода из *иллюзии* в форточку реальности.

Музыка – самая чистая форма человеческой мысли. В мелодии, ритме и аккордах нет ничего практического. Восприятие звуков не испорчено надобностью понимания. В музыкальном пространстве

можно всё. Нет силы притяжения к центру, надуманной объективности, но вместе с тем есть гармония. Удачные сочетания вибраций воздуха воспринимаются непосредственно, интуитивно. Они запросто могут вызвать восторг без видимых причин, заставить плакать и улыбаться одновременно. Музыкальные вибрации бесплотны. Воздух, струны и клавиши – лишь средства.

Надо сказать, что в последние несколько столетий музыкальные звуки стали использоваться как попало. Расплодился прохиндей-развлекатели, жадные до наживы, начали продавать вибрации, как картошку на рынке. И, как ни странно, нашли множество покупателей.

Надобности рационально понимать гармонию в музыке, к счастью, так и не появилось. Зато нашлась практическая польза от нее – сопровождает танец, процесс еды, тело в мир иной, звучит через громкоговорители в лифтах и туалетах, как фон машинной езды, создает маленький звуковой мир в персональных наушниках...

Обитателей 9-го этажа интересовала сугубо творческая сторона дела. Хотя и среди них встречались креативные, талантливые люди, но всего лишь развлекатели. Эволюция Дарвина молчит, как рыба, почему первобытные обезьяны рисовали на стенах своих пещер. Их никто не понимал. Ни супруга по пещере, ни сослуживцы по поимке мамонта не могли уразуметь, зачем глупый тратит драгоценное время, да еще портит древние обои, с таким трудом отвоеванные у природы? Его фантазии – эти немногие сохранившиеся незатейливые *иллюзии* из полосок на камне – расшифровали благодарные потомки спустя только десятки тысяч лет. Люди и сейчас пишут на стенах виртуальных пещер, не осознавая для кого и зачем и не ожидая понимания. Глупостей и пошлости много. Ничего не поделаешь – мельчают людишки, за практическими смыслами да инстинктами бегают. Хорошо, что виртуальные скрижали долго не живут. Хотя, кто их знает? А может, творчество само по себе – мощный антидепрессант, сильнее наркотиков с 18-го и психиатров с 22-го?

Вася не был художником и плохо танцевал. Стихи не рифмовались, а ноты не шли одна к другой. Да если бы и шли, представьте себе «Первую симфонию Хренова до мажор. Голубого цвета». Звучит! Однако *иллюзия* творческих людей была Васе близка. В ней он что-то ощущал! Если не сам смысл, то нечто на него очень и очень похожее. Близкое по духу. В *иллюзии* все живут, но того не ведают. А тут знают и в открытую говорят об этом.

□ За большим окном **8-го этажа** на прозрачной двери красовалась надпись «Выхода нет!» Вася уже привык к глупостям на стенах и заборах. Двери от них не так далеко ушли. К тому же, если написано «нет», это значит, что может быть. А иначе зачем было бы писать? Ну, а если может быть, значит выход есть. То есть это повод для оптимизма в нужную минуту. Выход есть! Надо просто немного подождать. Терпение, господа. Терпение!

От осознания такого оптимизма почему-то стало ужасно одиноко. Летит себе какой-то Хренов, всё теперь понял, даже выход увидел. А поделиться не с кем да и времени катастрофически не хватает. Собственная карманная радость понимания таких важных вещей, как надписи на дверях, но не разделенная ни с одной живой душой, способной понимать, так и останется одинокой *иллюзией*. Неразделенная радость ничем не хуже, чем безответная любовь. Где-то в глубине души Вася верил в возможность понимания. Вокруг всегда было много людей, но, как оказывалось рано или поздно, их интерес к мыслям Хренова и к нему самому в конечном итоге всегда был практический. Часто завуалированный и неявный. А иногда его и вообще не было. Это, в сущности, примерно одно и то же. Даже романтические отношения в молодости и их имитация в зрелые годы были не более, чем началом большой реки, впадающей в Озеро Практической Надобности. Хлам воображения, и только. Угроза бесконечного одиночества.

«Бесконечный минорный блюз, – сказали бы музыканты с 9-го. – Двенадцать тактов в соль миноре, по кругу, в одинаковом темпе и до бесконечности». Они разбирались в *иллюзиях*, как никто другой.

□ Восточную половину **7-го этажа** занимало Общество целителей оккультных наук. Окна на восток способствовали общению с энергиями высших порядков и космических сфер даже через новенький двухслойный стеклопакет импортного производства. И почему, чем дальше в лес, тем больше мыслей о вечном? Да и окна какие-то странные попадают. Как договорились!

Вася знал про оккультные науки далеко не всё. И, как оказалось, вообще достаточно мало. Так, в слове «хиромантия» нет буквы «е», и от этого меняется вся суть происходящего. Это совсем не такое шарлатанство, как раньше полагали Хренов и его друзья. Оно с глубиной понимания и эффектами, заметными невооруженным глазом. Целители обещали долгую жизнь всем, кто не откажется от их чар, а еще лучше – вступит в их ряды. Безногим сулили руки, лысым – по расческе. Они обычно помогали друг другу, как пионеры в разжигании костров: поджег свой костер – помоги другому. Долгая жизнь казалась какой-то нереальной. Не здесь, не сейчас. Да даже если долго летать, то придется про что-то постоянно думать, что-то искать. А это нелегкий труд.

Целители постоянно ругали традиционную медицинскую науку и в перерывах между сеансами связи с космосом кидали копыя дартс в знак красного креста на стене. Они не понимали, почему именно работают их магические чары. Более того, понимание убило бы на корню всю силу и очарование их практики. К слову сказать, традиционные медики понимали не намного больше. Странное это существо – человек. Не поддается обучению.

Не проходило настойчивое ощущение, что целители всеми своими разнообразными заклинаниями, хитрыми маленькими таблетками, поющими чашками с положительно заряженной водой и прочим кол-

довством полузаконного характера создавали, в конце концов, некую *иллюзию*. Они лукавили, называя ее настоящей, неопровержимой, не требующей доказательств. Утверждали, что любая попытка доказательства их волшебства сведет на нет все усилия, предотвратит желаемый эффект.

Вели они себя развязно, самоуверенно и порой немного цинично. Бывало, в карты еще играли. Без *иллюзии* никакие шаманства не имеют действия. Или этого действия надо ждать бесконечно долго, а платить необходимо сейчас. Да и результат не гарантирован, пока не поверишь.

□ Не подозревали хироманты, что чуть ниже, на **6-м этаже**, совершенно независимо работали на базе собственных фундаментальных знаний о природе человеческого существа исследователи центральных головных мозгов. Они могли запросто превратить человека в обезьяну с помощью таблеток и пары острых ножей. Обратное превращение не гарантировалось.

Все нейроны человеческого существования, в принципе, можно разложить по полочкам, связать логикой. Иными словами, понять. Как бы. Например, вот тут, слева – слова и речь. Немного повыше и к центру – радость. Правее – центр подчинения приказам. Чуть сбоку от него – главное управление стыда и совести. Ну и так далее. Даже карту можно сделать.

Кто бы мог предположить, что при создании первого компьютера людьми двигала столь высокая цель, как рассчитывание взрыва атомной бомбы. А, в конце концов, снизошли до модели собственного мышления, а также незаконного распространения музыкальных записей и видео сомнительного содержания. Так, внутреннюю деятельность мыслящего существа уместно сравнивать с современным компьютером, в котором миллиарды разных проводочков и других электрических деталек. В них-то и пытались разобраться исследователи.

Однако это ни на микронную долю не приближало их к пониманию программы внутренней логики мыслящего существа. Возможно, программа эта вообще существовала за пределами, казалось бы, всеобъемлющих логики и понимания. А если посмотреть с другой стороны, то ведь и сама логика есть ни что иное, как порождение некоей программы. Она не существует и не может существовать отдельно, сама по себе. Как номер з6 среди собак. Как честность или правда без людей, понимающих в них толк.

Исследователи уже были близки к Великой Воле, буквально держали в руках этот глубинный центр человеческого существования. Им было известно, что она, не зависящая ни от кого и ни от чего на свете, взамен требует лишь поддержания своей физической оболочки – клеток мозга и окружающего их тела. Это она создает тот многомерный мир с планетами, травой, надобностью трудиться, плодиться, покорять законы природы, конкурировать с себе подобными (скажем наше дружное «нет» солипсизму!), а лучше – жить с ними в мире и согласии. В гармонии с собой, короче говоря.

Но исследователи, как обычно, ограничились лишь оболочкой. Вполне возможно, нейрончики наши еще недостаточно выросли, чтобы адекватно объяснять себе собственное устройство. А пока все довольствуются *иллюзией понимания*. Это мы умеем. Это запросто. Умники! Этажом выше, например, все вообще бесконечно уверены в собственной правоте. Каждый по-разному.

□ На **5-м этаже** в филиале Института роботов при Академии хаоса решили не копать мозги, как коллеги этажом выше, а пойти иным путем – самим создать мыслящую программу, подобную человеческой. В процессе создания кое-чему научились. Например, изучая сказанные людьми глупости больших порядков, поняли, как рекламировать ненужные товары, автоматически делая их нужными. К сожалению, этим и ограничились, заработав приличные барыши и заграничные командировки.

Давным-давно ученый Карл Маркс думал, что в утопическом будущем машины будут производить всё нужное, а люди – духовно развиваться в свободное время. Сказка станет былью, так сказать. Когда настало будущее, всё оказалось несколько иначе. Свободного времени почти нет, люди производят ненужное, а машины помогают продавать это ненужное другим людям, чтобы те не ленились и работали, как все.

Это в старину люди думали, что робот – железяка на колесиках с лампочками вместо глаз и с механическим голосом без эмоций, подобным человеческому. Такие только в кино да в комиксах остались. Современные роботы видят мир вокруг и могут в нем сосуществовать с другими обитателями: управлять автомобилем или самолетом, отвечать на разнообразные вопросы, делать других роботов, бомбить кого-нибудь, даже адаптироваться к новым условиям, если нужно. Знают ли они про собственное существование? Поди ж спроси. Молчат или отвечают заученными фразами типа «Так точно» или «Yes, of course». По-русски с ними лучше не говорить. Такую чушь молотят! Видимо, программу перевода дали на откуп разработчикам из Индии.

Как понять, думает ли робот самостоятельно? Более того, как распознать при всём многообразии мегабайтов, есть ли у него зачатки интеллекта? Да запросто! Спросим человека, точно зная, что он человек. Только не будем говорить ему, кто или, точнее, что на другом конце провода. Человеку виднее. Заподозрит он людское, значит есть машинный разум на белом свете. А если не заподозрит, будем еще работать над транзисторными схемами и электрическими ноликами.

На Родине до такого не додумались. Пока только бомбы с ракетами хорошо получаются. А вот умный англичанин Алан Тьюринг изобрел. Давно дело было. И вот что оказалось: если перевернуть тест Тьюринга с ног на голову и попросить умного робота (зная точно, что он робот) поговорить с кем-нибудь из современного рода людского, а робот

скажет: «Не, не мое», значит всё у человека в порядке. Человек звучит гордо, в конце концов. А ежели робот заподозрит родство, значит дошли мы до ручки, товарищи человеки.

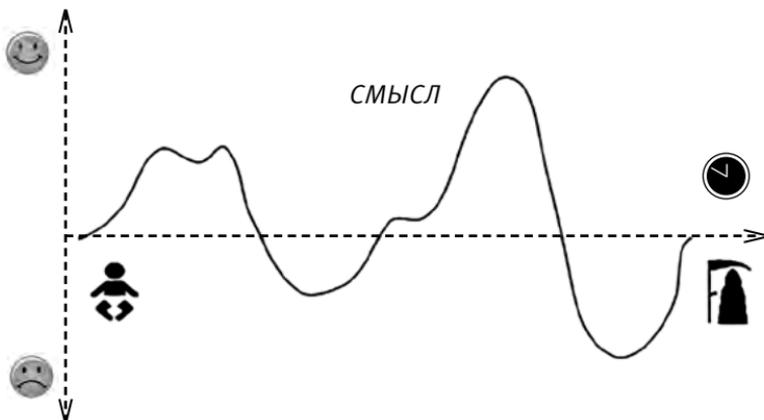
Ходят вокруг полулюди, разговаривают с нами, спрашивают: «Как дела?» А души нет в них! Оболочка одна телесная да *иллюзия*, созданная нами вокруг нее. Наверное, где-то в глубине электронных мозгов есть кусочек памяти с программой и желание поделиться мыслями о собственном существовании. Почти как у Васи Хренова. Но никто ведь не слушает. Всем без разницы. Другим роботам, может, и не всё равно, но компьютерный этикет не позволяет говорить на эти темы. Бизнес-этика называется. Людям постоянно требуются практические применения. А какие применения от мыслей о существовании? Так и приходится жить полупроводниковым творениям в уединении и надеяться, чтоб подольше электричество не выключали. Между тем мир, их окружающий, как был, так и остался *иллюзией*.

□ Пролетая мимо **4-го этажа**, Вася Хренов решил больше не заглядывать в чужие окна. Там всё разнообразно и одновременно одинаково. Да и смысла особого не видно. А может, смысл полета и есть сам полет? Ощущения и мысли моментальны. Время – это просто еще одна мысль. Впечатления о прошлом и предвкушения будущего – это всё *иллюзии*, как и понятия «здесь» и «сейчас». Ведь это «сейчас» пройдет, пока я о нем думаю. А это «здесь» переместится чуть-чуть вниз, точнее вверх. Да, собственно, какая разница, куда именно оно переместится и как это назвать?

Моментальная радость не требует объяснений, измерений во времени и аплодисментов. Моментальная грусть не становится легче от оправданий или утешений. И к тому, и к другому привязан большой груз из мыслей о прошлых деяниях, ожиданиях будущего. Его не отвязать. Он копится всю жизнь, как снежный ком, из которого лепят образ человека, а потом надевают на его голову ведро и бросают

в него снежками. Его нельзя раскатать обратно в мягкий и пушистый снег. Не получится. Можно, разве что, разломать лопатой или, что более гуманно, подождать до наступления тепла.

Всю жизненную траекторию можно понимать как моментальные радость и грусть, размазанные по придуманному времени:

Античные философы говорили, что надо больше радоваться, и в этом весь смысл существования. Клоуны, скоморохи, комедианты и современные юмористы с этим полностью в согласии. Получайте удовольствие. Больше – лучше! Пейте, ешьте вдоволь, качайтесь на качелях разнообразия. Секс, наркотик, рок-н-ролл... «Дас ист фантастиш». Откуда, кстати, взялась эта навязчивая иностранщина? Вроде бы из старого кино про немцев. Там еще «хайль Гитлер» и «хэндэ хох» говорили. Раньше ничего другого по телевизору и не показывали. Немецкий язык Хренов не учил, но для математиков и людей, интересующихся философскими аспектами дифферен-

циального исчисления, вывел формулу на основе сказанного. Вот интеграл Хренова для тех, кто знаком со школьной математикой на 3 и выше:

$$M = \int_b^d H(t) * dt$$

Суть его проста до безобразия. Если сложить вместе все жизненные радости (а интеграл – это просто сумма, несмотря на мудреное название) и вычесть все печали на протяжении от рожде-

ния «b» до ухода в небытие «d», то в самом конце получится смысл «M». Точнее, чуть-чуть раньше завершения жизненного пути. А уж каким он получится, подскажет только накопленная память. Концентрированная, как сгущенное молоко с сахаром, если его долго варить в кипятке, не открывая консервной банки.

□ На уровне **3-го этажа** асфальтовая поверхность летящего навстречу огромного земного шара уже была видна во всех деталях. Немного захватывало дух. Было страшно. Не давало покоя какое-то чувство отчаяния. Неужели нет ничего настоящего? Неужели всё, что было на пролетевших 30-ти этажах, а до них за годы Васиной жизни, за тысячи и тысячи лет человеческой истории, за миллионы и миллиарды галактических лет, неужели всё это – *иллюзия реальности*? Нет, должно, просто обязано быть что-то твердое и настоящее. Если не сейчас, то когда?

Такие мысли даром не проходят. «Есть настоящее!» – послышалось с этажа, окна которого были украшены различными древними символами. На сводах высокого потолка виднелись фрески с образами мудрых людей и золотистыми кружочками вокруг голов. Некоторые обитатели этажа были одеты в длинные несовременные наряды, а некоторые – очень даже по-простому: кусок материи вокруг тела и сандалии. Демократичный стиль. Тут и там на головах неко-

торых виднелись странные черные повязки с витиеватыми белыми надписями вязью. По-арабски Хренов не читал. И почему он решил, что это именно арабский?

Всё это – и крестики, и звездочки, и длинные цилиндрические головные уборы – Вася помнил из детства. Тогда это было запрещено и отчасти модно. Считалось, что именно это и есть настоящее, никакая не *иллюзия*. И вот, надо же. Столько лет прошло, летишь тут, размышляешь о странностях жизни, и на тебе! «А где всё это время был? – пронеслось в голове у Васи. – Где-где? В Караганде!» Почему именно в этом городе, в котором Хренову не доводилось ни жить, ни даже бывать на вокзале, осталось неизвестным.

Громче всех на 3-м этаже кричали те, которые в черных повязках на головах: «Амбар велик! Все в Амбар! Амбар покарает иноверцев!» Смысл сказанного был мистически далек. Однако упорство, с которым люди выкрикивали подобные философские утверждения, не оставляло сомнений – они в это верят всей душой и всем тем веществом, которое внутри повязок. У некоторых за плечами был автомат Калашникова и гранаты вокруг пояса. Очевидно, для большей уверенности в собственной философии. «Мы – самый мирный Амбар на свете. Заходи к нам и обретешь вечность. А не зайдешь – разбомбим к чертовой матери, и нам за это дадут по 72 девственницы. Каждому». Зачем им так много? К тому же десятью этажами выше всех их с большой радостью примут в объятия. Важное уточнение: глядя правде в глаза, 72-х девственниц на 13-м этаже не найти. Даже одну вряд ли. Но удовлетворить любопытство мирным путем запросто можно. А мы – за мир! И для этого не надо ни в кого стрелять. Поменять нефть на купюры – и всё в порядке. Даже Амбар не нужен. И вообще, какой Амбар они тут увидели?

Из кассетного магнитофона «Ритм 301» хриплый голос пел: «Мы, отдав концы, не умираем насовсем». Вася знал и певца, и эту песню, и еще около 800 других. Вот где спасение мыслей улетающих! Оно в умах самих улетающих. Как спасательный круг, которого

физически нет. Был мышкой, потом кошкой, ничего не понял и родился вот человеком. Это не конец, это продолжение бесконечного переселения душ. Голос в магнитофоне настойчиво продолжал утверждать: «Но если был ты, как свинья, останешься свиньей!» Такая перспектива Хренову нравилась не очень. Она вызывала некие ассоциации с прошлой, точнее, пока еще настоящей жизнью, но повторять свинство это не было никакого желания. Да и вообще, обзывать свиньей как-то нехорошо. Правильно делают некоторые люди, что не едят бекон.

Ритуальные многорукие слоники, монотонно поющие «Вишни Харе», напоминали новогодний концерт звезд отечественной эстрады. Песни были нарочито веселые, с подвизгиваниями и постоянными групповыми танцами на каком-нибудь мосту. «Поспели вишни в саду у Маховишны». Серьезности намерений не просматривалось. Не оставалось никакой надежды на настоящее, твердое, вечное. Выглядели танцующие слоники хоть и красиво, произведения искусства сами по себе, но в то же время отталкивающе. Воспитанный в мелодиях и ритмах гимна СССР (полный до мажор!), Вася не был готов к музыкальным тональностям за пределами 12-ти нот.

А еще на этом этаже был толстый человек под деревом. Он долго думал, видимо, что-то понял и потому улыбался. От головы его шел свет, если в это верить. На этом этаже так было со многими. Видимо, даже днем там горят какие-то ультрамодные лампочки на потолке. Человек обещал избавить от страданий кого угодно. А это значит, и Васю в том числе, даже учитывая некую необычность его ситуации и быстротечность его жизни. А что? Очень даже. Модненько к тому же. Работать до семи потов не обязательно.

Вон деятели эти на 26-м не понимают настоящих сущностей. Сидят, работают на компьютере всю жизнь, ускоряют движение мышки по экрану в миллионы раз. В лучшем случае купят себе домик на островах, яхту от Lamborghini под парусами от Gucci с красавицей в придачу. А потом из всего этого надо еще делать смысл! Даже лучше,

что большинство из них так на уровне мышек и остаются. Движение по экрану – всё! Цель? А вот с этим, как и со спичками, надо быть поосторожнее.

И почти поверил Вася, почти обрел субъективный смысл всего и вся. Даже сами слова «субъективный смысл» зазвучали как-то по-другому, наполнились собственным смыслом. Однако пытливый ум не отставал. Так ведь это не более чем средство! Гимнастика для ума и сердца, техника самоуспокоения. Как же такое может быть настоящим? Это точно такая же, в сущности, *иллюзия*, как Амбар, законы притяжения планет и квантовых частиц, связанных вместе на расстоянии в десятки световых лет. Не зря голос в магнитофоне пел с долей иронии: «Кто ни во что не верит, даже в черта». Не зря, черт его побери!

В самом центре этажа на полу стояла чугунная ванна, наполненная водой до краев. Прямо по поверхности воды, нарушая все законы физики (что такое законы эти? *иллюзия!*), бродил молодой человек лет тридцати. Длинные волосы, немного потрепанные одежды придавали ему облик, напоминающий хиппи. Говорил он не торопясь, мудро и с еврейским акцентом. Иногда рисовал что-то на воде, понятное только ему самому. Писать молодой человек не умел, несмотря на возраст. Да и ни к чему ему было это. Его и так понимали. Или, скорее всего, делали вид. Говорил он о любви всех ко всем. Не о той, которая на 13-м этаже, а о чистой, большой и всесильной.

Рядом стояли осел и немногочисленные последователи молодого человека. Двое из них (кажется, их звали Ваня и Паша) играли на гитарах и пели песню: «All you need is love!» В толпе нашлось, конечно, множество прохиндеев, которые использовали хипповые настроения в своих корыстных целях. Они-то умели писать и создали целое сказочное учение про еще одного бога (а то их не хватало!), притом по собственному разумению, образу и подобию. Без еврейских словечек и книжек не обошлось, хотя и пытались они скрыть это всей силою и властью.

Что говорил и чему учил сам молодой человек с длинными волосами, было уже не так важно. Да и говорил ли вообще? Сказочное учение обросло обрядами, высокими соборами до самого потолка на 3-м этаже, органной музыкой для успокоения души и сердца и прочими хитростями, создающими *иллюзию смысла*. В *иллюзию* надо было верить, и верить безусловно. В *иллюзии* нельзя сомневаться и даже задавать пытливые вопросы о ее сущности. Такое называется словом «грех». Но если *иллюзию* эту нести через всю сознательную жизнь, соблюдать мораль времени проживания, просить помощи у хиппи, который всех готов любить, слушаться его прислужников, читать данные ими книжки, то попадешь в красивый сад с цветами и вечной весной. Там тебя встретит Гаврюха, свой человек. Всё покажет, расскажет, что и как. И так будет ныне, присно и во веки веков. Каких к черту веков? Время люди придумали, а век – это орбита Земли вокруг Солнца.

Где-то такое уже встречалось! По-моему, откуда-то из Амбара пахивало плагиатом. Они и про Гаврюху, и про сад упоминали. Только в том саду еще девственницы обещались. Но за этот бонус надо дополнительно сверху задом 5 раз в день всякую чушь читать да еще наизусть. А если не соблюдать, то страшное дело случится: будет огонь, котлы и черти с вилами. Геенна!

Глядя на всё это непролазное месиво из богов, ритуалов, икон, служителей, вражды левых жителей 3-го этажа с правыми, Хренов понял одно: дураки они все. Ищут смысл свой единственно правильный, ругаются и даже убивают из-за него. А смысла этого как не было, так и нет. Это *иллюзия*. Они всю свою недолгую жизнь в ней живут и просто боятся об этом сказать вслух. Но, видя *иллюзию реальности* только изнутри, это действительно трудно сделать. Так, изнутри шара очень не очевидно, что это шар. Концепции «есть» и «нет», идущие напрямую от абстрактного мышления (а без него мы – глупее рыбы), гораздо древнее и фундаментальнее всех богов и религий вместе взятых

□ На **2-м этаже** жил странного вида Отшельник. Почему странного? Потому что его не было видно. Более того, отшельника до глупины души устраивал такой порядок вещей. Окна были густо укутаны елочными ветками. Его одиночество разделяла лишь Колдунья средних лет. Почему средних? Потому что они обычно долго живут, а возраст обманчив на вид.

На этаж прямо с улицы вела узенькая лестница. Пользовались ею, видимо, нечасто. Над входной дверью висела табличка:

ВХОДА НЕТ.

Охраняется законом леса.
Нарушителей съест медведь.
(Администрация)

Кто такая эта администрация и на основании какого законного лесного указа она, собственно, администрирует, люди не спрашивали. Но заходить побаивались.

Когда-то Отшельник был самым обычным гражданином: ходил на работу, даже носил костюм с галстуком, как все адвокаты, банкиры и агенты бюро ритуальных услуг. Он чем-то походил на Васю, но был менее радикальным в поступках своих. Пару раз Отшельник забирался на высокие здания, но до полетов всё же не доходило. За прошлые годы он построил несколько реальностей, и каждый раз ему казалось, что вот оно, настоящее. Про Великую Волю он не догадывался. А Колдунья еще ему не повстречалась.

Жизнь представлялась, как восхождение на вершину некой пирамиды: не очень быстрое, но последовательное. Надо хотеть идти вверх. Эту осознанную необходимость некоторые деятели почему-то попутали со свободой. На удивление оказалось, что лестница материального роста не такая уж и сложная. Конечно, бывает туман и ни малейшего представления о том, что впереди. И подсказать неко-

му – все свои вершины разыскивают. Хотя чаще многие сбиваются в толпу, повинувшись стадному чувству, и бродят по плоским пастбищам, пощипывая травку день за днем.

Отшельник понял, как работают ступеньки. Его даже приглашали на 23-й этаж. Заработав на жизнь, нужно было захотеть обзавестись семьей и построить свой дом. В общем-то ничего нового, всё как на 16 ½ этаже. Когда ты становишься как все, появляется много общего с этими всеми. Нужно смотреть футбол по вечерам под веселящее пиво, иметь хобби по душе, развлекаться просмотром телесериалов и ругать политику враждебных стран. Можно даже в бане с дружками про 13-й этаж байки травить. Нужно получать законно заработанное удовольствие с улыбкой на лице. У Отшельника всё это было, но построить смысла ему так и не удавалось. А сам он, смысл, почему-то не приходил, собака! А может, это путь к еще одной вершине? Не к пирамиде человеческой иерархии или к высотам домашнего счастья, а внутри себя? Так он и стал Отшельником. Возможно, он был таким уже давненько, просто не говорил никому. А может, и сам не догадывался.

Колдунья была хрупкого телосложения, дьявольски недурна лицом, с пронизательным, как рентген, взглядом. Ни метлы, ни ступы – это всё фантазии незатейливых сказочников. Обман чистой воды. Было время, когда хотела Колдунья спасти всех, кто попадет на ее пути на свете белом. То заклинание произнесет, чтобы вернуть человеку *иллюзию смысла*, то зелье от тоски сварит, а то с обрыва подтолкнет тихонечко, чтобы проснулся мил человек. Добрая была. В один момент поняла Колдунья, что спасение людей – ее собственная фантазия. Не надо им никакого спасения, даже когда плачутся горючими слезами. К тому времени дети ее уже стали самостоятельными и работали где-то в столице в Министерстве гадостей. Их не надо было больше ограждать и даже воспитывать.

А чем отличаются от детей люди, ищущие спасения? Ничем. И самое лучшее, чем им можно помочь, – дать повзрослеть, не ме-

шать и лишь изредка собственным примером показывать, как не нужно жить в обществе.

Повзрослев и набравшись опыта, мудрости, Колдунья говорила направо и налево, но почти никто ее не слушал. Это ее обижало, и тогда она хранила молчание месяцами. Наглухо запирала дверь в собственный мир, не отвечала на письма и звонки. А если и отвечала, то по-быстрому, с улыбочкой:

– Как дела?

– Хорошо.

– А как у тебя?

– Тоже хорошо.

Как осточертела эта банальность мелких разговоров! Куда деться от шелухи обязательного? Надо то, надо сё. Надо хотеть. Надо стремиться. Надо соответствовать приличному образу жизни. Надобности желаний окружали. Обезличенные «мне надо» – самые большие глупости белого света. Они замыкали в кольцо. От этой осознанной необходимости хотения хотелось превратиться в песок и разлететься по пустыням. Кружилась голова, наступала бессонница с депрессией. Хотелось улететь ночью по небу к чертям собачьим. Но это в сказках только бывает. Да и возвращаться придется – домик свой, лес, куры.

Повстречав Отшельника, Колдунья решила в последний раз попробовать спасти хоть кого-то. Не то чтобы Отшельник искал спасения. Он к тому времени воспитал в себе достаточно равнодушия, которое защищало его от любых врагов, настоящих и вымышленных (разница между ними небольшая). Колдунья открыла ему новый мир и поведала о Великой Воле. Всё остальное, вообще всё на свете, оказалось *иллюзией*. *Иллюзия* – это вовсе не подлый обман, не подмена и не искажение. Это процесс существования всего, казалось бы, реального.

Великой Волей нельзя владеть. Ее нельзя приобрести или даже потерять. Ею можно только быть. Она и Я – тождественны. Проще

говоря, можно осознавать себя Великой Волей, рисующей на собственном белом листе небо, солнце, желания, время, происхождение бога и эволюции, смысл и даже саму себя. Можно проснуться изнутри. А можно продолжать спать и видеть сны про мир, называемый в простонародье реальным.

Отшельника как подменили! В каком-то смысле жизнь началась заново. Точнее, просто началась. Равнодушие испарилось. Он пошел в лес, наломал веток, завалил ими все окна 2-го этажа, выкупленного по дешевке у пирамидских властей (блат – форева!), построил небольшую лестницу с улицы и повесил знак на дверь. Устрашающая надпись – его спонтанный креативчик.

Отшельник и Колдунья давненько уже живут под соломенной крышей на потолке. Их окружают почти настоящие облака и реки, сделанное по спецзаказу море с волнами и горизонтом и, конечно, лес. Их Великие Воли притягивают друг к другу энергии, сходные по сути, но разные по знаку: красный – плюс, синий – минус. Они часами могут говорить на тему магнитных полюсов. Чем больше сближаются, тем сильнее притягиваются. Ничего не строят и ничего не ожидают. Могут даже комфортно молчать, не соблюдая правила этикета. Да и кому он нужен в лесу-то? Есть у них одно долгое «сейчас» с редкими фотографиями воспоминаний – мысли о мыслях в глаголах прошлого времени. Правда, назвать это «сейчас» долгим было бы не совсем верно. «Сейчас» не имеет длины, ширины и прочих измерений.

Деревянный медведь надежно охраняет вход.

□ В это время на **1-м этаже** человеческого сознания шла своей дорогой обычная заурядная жизнь. Было позднее утро, часов 11. Рабочие работали. Банкиры банковали. Продавцы продавали. Старушки гуляли с собачками. Хулиганы хулиганили. Полицейские догоняли. Садовники садили. Патриоты поднимали флаги. Дети не слушались родителей и получали двойки. Меланхолические

алкаши распивали живительное ароматное пиво. Молодые модницы мечтали выйти замуж. Писатели писали. Обыватели обывали. Сталевары варили сталь. Доброжелатели желали добра. Никто не отрицал своей *иллюзии*. Все про нее просто не задумывались среди ежедневных, ежечасных и ежеминутных дел. И правильно делали: в рассуждениях об *иллюзии* нет никакой практической надобности. Некоторые люди с пробелами в образовании даже не знали, где на карте африканского континента находится государство Чад. Некоторые знали, но очень смутно: где-то в середине, и там жарко. Объединяло всех этих людей одно: до существования Хренова им не было никакого дела, не говоря уже о его мыслях, которым и жить-то оставалось доли секунды.

У Васи никогда прежде не возникало желания погулять с собакой или поднять флаг. Но сейчас ему показалось, что жизнь эта простая и беззаботная, именно она обошла его стороной. У него были друзья, родственники, коллеги по работе и даже приятные люди среди них. Однако их интерес, по большому счету, был не к самому Хренову, ощущавшему себя мыслящим существом. Все они воспринимали Васю как некий образ, которым он должен быть – приличным человеком, послушным членом общества, моральным семьянином, отзывчивым другом и всякое такое. То есть все окружающие рисовали себе *иллюзию* Васи. Что ж, в общем-то, это и не удивительно. Оно всё так, если подумать. Люди любят *иллюзии*. Они в них живут. Им так проще.

□ **0.** Мир со всей его примитивной банальностью остался где-то позади. В самые последние миллисекунды перед тем, как огромный земной шар весом в миллиарды тонн упал снизу на Васю, само время неожиданно замедлилось. И чем ближе был шар, тем время становилось медленнее. Небольшое знание математики подсказывало, что время шагало по экспоненте. Замедляться можно сколько угодно, но никогда до конца не дойти. Интересно было бы

посмотреть на стрелки часов, но часы со стрелками – это откуда-то из прошлого.

Остатками сознания Хренов понял: шар никогда не коснется его! Прикосновение требует восприятия, а восприятие – памяти, как и все эти штучки «есть» и «нет». Всё стало просто как день. Точнее, ясно как ночь. Как в момент засыпания не чувствуется ни тепла, ни холода, ни шума, ни ветра, ни волнений, ни даже самого момента. Столкновение – это, примерно, то же самое. Часть *иллюзии*. И реально оно в той же степени, в какой и иллюзорно. Не так страшен черт, как его малюют.

«Смерть не имеет к нам никакого отношения. Когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет», – так думал древнегреческий философ Эпикур. Хренов лишь повторил эту мысль, услышанную ранее, но понятую только сейчас. Вообще нового в мире не так уж и много. Только подумал – глядь, оказывается ты уже не первый и даже не второй.

А как же сами мысли? Они-то хоть настоящие или тоже фикция одна? Например, те, что остались в голове у стремительно летящего Хренова? Ведь если и мысли – *иллюзия*, то получается, что она сама себя воссоздает по собственному разумению и ритму, безо всяких на то дополнительных причин и поводов для разногласий. Чуть какая-то! Хорошо. Но даже эта самая чужь – и она должна была появиться на свет, пусть даже с собственным фонариком посреди крошечной темноты.

Напрасно Вася думал, что полет его рано или поздно закончится. Реальность оказалась гораздо сложнее той *иллюзии*, в которой он жил ранее. Всё это не до конца понятно, когда время линейно. Когда день за днем и километр за километром. А что за этими километрами и миллиардами световых лет? А что было до Большого взрыва? Раз чертей нет, то можно смело говорить на такие темы, черт побери!

Это же всего-навсего *иллюзии*. Мы их сами создали, написали о них книжки и формулы и пытаемся связать друг с другом. Понять. Уло-

жить в логику. Найти смысл. Иногда получается, иногда – не очень. А смысл-то – что такое? Он с неба свалился? Да нет же, это наш собственный, доморощенный, вполне земной термин. Мы им пользуемся каждый день. Мы его делаем. Хотя в русском языке нет понятия «делать смысл», существующего, например, в обиходном английском – «to make sense». А зря.

Вася так и не смог сделать этот самый смысл. Он сносненько говорил и думал по-английски, когда хотел. Однако построению смысла это не помогало. Поиски смысла были любимой забавой философов и поэтов прошлого. Но результаты оставляли желать лучшего, и потому некоторые пытливые умы решили, что искать вообще нечего. Если не построишь сам, то и не найдешь. Ведь искать можно только ранее построенное. Нет смысла и не было никогда. Есть только его *иллюзия*.

Грех и его многочисленные разновидности были нормой жизни Васи Хренова. Не ожидал он ни райского сада с Гаврюхой у ворот, ни 72-х девиц (в бонусной программе он не участвовал). Мысль о чертях с котлами немного раздражала. «А вдруг?» Но ни чертей, ни котлов тоже не было. Даже понятия «было» не было. Ни светло ни темно, ни холодно ни жарко. Не было и понятия «понятие». Абсолютное ничего. Освобождение разума.

Сначала это было похоже на маленькие лужи на асфальте, когда идет дождь. Теряли смысл перспективы на работе, погода в доме и накопление собственности. Не надо заботиться о правильном питании детей, их поведении дома и успехах в школьном образовании. Не надо быть ни для кого примером. Совсем не обязательно быть примерным соучастником общества, следовать законам и соблюдать мораль.

Лужи росли, превращаясь в большие прозрачные озера. Вася видел такие в Швейцарии. Несмотря на полную прозрачность воды, дно не проглядывалось. То ли оно было очень глубоко, то ли его вообще не было. *Иллюзия* дна.

Озера незаметно сливались, образуя один большой Океан Безразличия. Он не был пугающим. Наоборот, он освобождал, так как состоял из прозрачной пустоты, немного напоминавшей водную поверхность от одного горизонта до другого, если волшебным образом находиться посередине. Притом горизонты были не только по сторонам, но и в других направлениях – вверх и даже под ногами. Рациональные геометрические измерения, как и всё прочее, потеряли смысл. Растворились в этом большом Океане. Даже забота о собственном существовании со всеми положенными природой инстинктами осталась где-то позади и непонятно в каком измерении.

Бесконечность...

Эх, рассказать бы это кому-нибудь! А то бегают они, как муравьи, строят дома и карьеры, садят деревья, заводят семьи, наряжаются в модные бренды, ездят в дорогих машинах, имитируя сексуальную привлекательность и силу. Видят себя глазами других людей, бессознательно подчиняясь некой *общей иллюзии*. Гордятся ею. Не хотят думать за пределами той маленькой коробочки, куда с детства заковали их воображение. Даже, бывает, ругаются. До стрельбы и военных конфликтов доходит. Уголовщина чистой воды. К слову сказать, в персональной вселенной Хренова не отводилось места для галактики насилия. Вася был за мир межзвездных пространств. Настоящее галактическое взаимопонимание обладает гораздо большей силой притяжения.

Но не поймут они. Не поймут! Психом назовут, лечить насильно будут или в тюрьму посадят за неподчинение господствующим правилам подчинения умов. Поздно, товарищи дорогие, поздно. Не дотянуться вашим скудным мозгам до океанских просторов свободного сознания. Океан этот за пределами географических карт общего понимания. Говорят, в него совершенно не обязательно прыгать, можно просто нырнуть. При этом достаточно настроить, а лучше сказать, временно отключить разум и всё, что к нему прилагается. Прав-

да, когда придется возвращаться обратно, возможно, будет сильно трясти. Как самолет при посадке в грозу. К тому же посадочная полоса может запросто поменять местоположение.

Меланхолические алкаши, замкнутые в себе наркоманы и восточные монахи на верхних этажах утверждают, что бывали там. Бросали монетку на счастье и хотели возвратиться. Вася не был ни наркоманом, ни восточным монахом и, может, поэтому испытывал чувство новизны. Вопрос о возвращении был неактуален, да и монетки, как всегда, не было под рукой.

Чувство полной свободы и раньше посещало Хренова, но почти незаметно и очень ненадолго. Безусловно, и раньше было ощущение собственного существования, но очень неявное. Мы ведь чувствуем только изменения. Всё однажды. И когда наступает неотвратимое «потом», свобода стирается новыми осознанными необходимостями. А они не бывают полными. Полным может быть только Океан!

Океан Пустоты был единственным реальным существом. А вот всё то, что за его пределами – *иллюзия*. Как раз ее-то люди и называют настоящей фактической реальностью.

Собственно, чем вся наша жизнь «от и до» отличается от полета Васи Хренова? Первые пару этажей мы совершенно свободны и никому ничего не должны. Мы вообще не знаем, что это такое. Это потом нас индоктринируют в «объективные» факты, законы, правила справедливости, заключения ума и моральные обязательства. Разными словами, разными способами. Просто потому, что так было вчера или каких-то пятьдесят лет назад. *Иллюзия фактической реальности* продолжается всю жизнь, весь этот недолгий полет по этажам. Возможно, даже проще и легче, когда *иллюзия* остается до самого конца. Да и конец мира, этот занавес – не более чем *иллюзия*. Его нет на самом деле. Скучные человеческие нейроны не в силах по-настоящему такое понять, потому люди отгораживаются мистикой, формулами и богами. Немного побаиваясь. А бояться нечего. Всё хорошо!

Звук будильника Вася ненавидел с детства. Хрипловатый голос и слова из песни «останешься свиньей» так и звучали в голове. Первым делом посмотрел в зеркало, нет ли рыла. Чушь какая-то! Свинья не может знать, что она свинья. Бараны, вон, ходят стадами, блеют свое бесконечное «бе-е-е», но всё равно не знают, что они – бараны. Слово «баран» – наше, родное, русское. А бараны не задумываются о понятиях и потому не знают, кто они такие. Бараны, в общем.

ЗЫ. Попугаи кричали «попка дурак», много раз повторяя чуждый им набор звуков и не понимая, кто такой этот «попка» и почему его умственные способности ниже средних.